

**TERMIZ DAVLAT UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
PhD. 03/31.03.2021.Fil.78.04 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

TERMIZ DAVLAT UNIVERSITETI

FAYZIYEVA XADICHA CHORIYEVNA

**O‘ZBEK TILI BOYSUN-SHO‘RCHI GURUH SHEVALARINING
LUG‘AT XUSUSIYATLARI**

10.00.01 – O‘zbek tili

**FILOLOGIYA FANLARI BO‘YICHA FALSAFA DOKTORI (PhD)
DISSERTATSIYASI AVTOREFERATI**

Termiz – 2023

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati
mundarijasi**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по
филологическим наукам**

**Contents of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD) on
philological sciences**

Fayziyeva Xadicha Choriyevna

О‘zbek tili Boysun-Sho‘rchi guruh shevalarining lug‘at xususiyatlari.....3

Файзиева Хадича Чориевна

Лексические особенности говоров Байсун-Шурчинской группы узбекского
языка.....29

Fayzieva Hadicha Chorievna

Lexical features of the dialects of the Baisun-Shurchi group of the Uzbek
language.....57

E‘lon qilingan ishlar ro‘yxati

Список опубликованных работ

List of published works 61

TERMIZ DAVLAT UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMY DARAJALAR BERUVCHI
PhD. 03/31.03.2021.Fil.78.04 RAQAMLI ILMY KENGASH

TERMIZ DAVLAT UNIVERSITETI

FAYZIYEVA XADICHA CHORIYEVNA

O‘ZBEK TILI BOYSUN-SHO‘RCHI GURUH SHEVALARINING
LUG‘AT XUSUSIYATLARI

10.00.01 – O‘zbek tili

FILOLOGIYA FANLARI BO‘YICHA FALSAFA DOKTORI (PhD)
DISSERTATSIYASI AVTOREFERATI

Termiz – 2023

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasida B2022.2.PhD/Fil2412 raqam bilan ro'yxatga olingan.

Dissertatsiya Termiz davlat universitetida bajarilgan.
Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus, ingliz (rezyume) Ilmiy kengash veb-sahifasining (www.guldu.uz) hamda «ZiyoNet» axborot-ta'lim portali www.ziynet.uz manziliga joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar: **Maxmaraimova Shoxista Tuxtashevna**
filologiya fanlari doktori, professor

Rasmiy opponentlar: **Mamatov Abdi Eshonqulovich**
filologiya fanlari doktori, professor

Qilichev Bayramali Ergashevich
filologiya fanlari nomzodi, professor

Yetakchi tashkilot: **Qarshi davlat universiteti**

Dissertatsiya himoyasi Termiz davlat universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi PhD.03/31.03.2021.Fil.78.04 raqamli Ilmiy kengashning 2023 yil «3» may soat 10⁰⁰ dagi majlisida bo'lib o'tadi. (Manzil: 190111, Termiz sh., Barkamol avlod ko'chasi, 43-uy. Tel: (876) 221-74-55; faks: (876) 221-71-17; e-mail: termizdu@umail.uz).

Dissertatsiya bilan Termiz davlat universiteti Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (138-raqam bilan ro'yxatga olingan). Manzil: 190111, Termiz sh., Barkamol avlod ko'chasi, 43-uy. Tel: (876) 221-74-55.

Dissertatsiya avtoreferati 2023 yil «27» aprel kuni tarqatildi.
(2023 yil «27» aprel dagi 24 raqamli reyestr bayonnomasi).

B.Umurqulov
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash
raisi, f.f.d., professor

A.Eshmuminov
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash
kotibi, f.f.d., dotsent

Sh.Yoqubov
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash
qoshidagi Ilmiy seminar raisi, o'rinbosari,
f.f.n., dotsent

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahon tilshunosligida dialektal leksikani o‘rganish tilning diaxron va sinxron holatiga aloqador masalalar – ba’zi so‘z, affikslarning tarixi va genezisini belgilashda, leksik me’yorni aniqlashda, terminologiya, orfografiya masalalarini hal qilishda, milliy tillarning shevalari atlasini tuzishda, shuningdek, ko‘p tomlik xalq shevalari lug‘atini yaratishda katta ahamiyatga ega. Tilshunoslikning boshqa sohalaridan farqli, shevashunoslik o‘z obyektini – *geografik belgilangan* birliklarini sintetik (fonetik, semantik, grammatik) jihatdan o‘rganishni maqsad qiladi. Binobarin, bugunga qadar shevashunoslik doirasida olib borilgan izlanishlar asosan madaniy-tarixiy *realiyalarni* sotsiolingvistik jihatdan o‘rganuvchi tadqiqotlar kesimida ahamiyat kasb etdi.

Dunyo tilshunosligida alohida lahjalardagi ma’lum lisoniy xususiyatlarni yoki ularning majmuasini tavsiflash va tahlil qilish; shevalarda turli korrelyativ variantlarda namoyon bo‘luvchi dialektal farqlar; alohida dialektlarni integral til tizimlari sifatida tavsiflash; ma’lum bir tilning barcha shevalariga xos xususiyatlarni aniqlash va sheva tilini adabiy tilga qarama-qarshi qo‘yish, sheva unsurlarining yashovchanligini sun’iy intellekt misolida ta’minlashga erishish, shevaviy matnlarni jamlash imkoniyatini beruvchi dialektal korpuslarni yaratishga bag‘ishlangan tadqiqotlar olib borilmoqda. Hozirda dialektlarni lokal-ijtimoiy guruhlariga ko‘ra farqlash va unifikatsiyalash (yagona shaklga keltirish) masalalariga nazariy hamda amaliy yechim topish sohaning dolzarb masalalaridan hisoblanadi.

Mustaqillik yillari mamlakatimizda aniq maqsadga yo‘naltirilgan izchil islohotlar olib borilishi natijasida milliy tilimizni rivojlantirishga bo‘lgan e’tibor kuchaydi. Buning natijasi o‘laroq, hozirgi o‘zbek adabiy tili hamda shevalari leksikasining turli sohalariga oid bir qator muhim tadqiqotlar bajarildi. Zotan, “Har bir xalq, har qaysi mustaqil davlat o‘z milliy manfaatlarini ta’minlash, bu borada avvalo o‘z madaniyatini, azaliy qadriyatlarini, ona tilini asrab-avaylash va rivojlantirish masalasiga ustuvor ahamiyat qaratishi lozim”¹. Shu ma’noda milliy tafakkur hamda ko‘p yillik an’ana va qadriyatlarimizning yorqin ifodasi bo‘lgan o‘zbek tili ayrim shevalarining leksik xususiyatlarini o‘rganish, hozirgi taraqqiyot manbalarini yaxlit tadqiq etish tilshunosligimizdagi dolzarb masalalardan hisoblanadi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2016 yil 13 maydagi PF-4997-son “Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universitetini tashkil etish to‘g‘risida”, 2017 yil 7 fevraldagi PF-4947-son “O‘zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo‘yicha Harakatlar strategiyasi to‘g‘risida”, 2019 yil 21 oktyabrdagi PF-5850-son “O‘zbek tilining davlat tili sifatidagi nufuzi va mavqeyini tubdan oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”, 2020 yil 20 oktyabrdagi

---

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбек тилининг давлат тили сифатидаги нуфузи ва мавқеини тубдан ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармони //http://lex.uz/docs/4561730

PF-6084-son “Mamlakatimizda o‘zbek tilini yanada rivojlantirish va til siyosatini takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi farmonlari, 2017 yil 17 fevraldagi PQ-2789-son “Fanlar akademiyasi faoliyati ilmiy tadqiqot ishlarini tashkil etish boshqarish va moliyalashtirishni yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”, 2019 yil 4 oktyabrdagi PQ-4479-son “O‘zbekiston Respublikasining “Davlat tili haqida”gi Qonuni qabul qilinganligining o‘ttiz yilligini keng nishonlash to‘g‘risida” hamda Vazirlar Mahkamasining 2010 yil 7 oktyabrdagi VMQ-222-son “2010-2020 yillarda Nomoddiy madaniy meros obyektlarini muhofaza qilish, asrash, targ‘ib qilish va ulardan foydalanish davlat dasturini tasdiqlash to‘g‘risida”gi qarorlari va mazkur soha faoliyatiga tegishli boshqa me'yoriy-huquqiy hujjatlar ushbu dissertatsiya ishida belgilangan vazifalarni amalga oshirishda muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi. Dissertatsiya respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining I. “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma’naviy-ma’rifiy rivojlantirishda innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” ustuvor yo‘nalishiga muvofiq bajarilgan.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. XXI asr boshlari o‘zbek tilshunosligi va jahon turkologiyasida shevashunoslikka doir qator tadqiqotlarda dialektlarning lingvistik, lingvoareal, lingvogeografik, lingvomadaniy xususiyatlari o‘rganildi. Ular sirasida: Nuri Corakci, T.Gadjiaxmedov, L.Karpova, shuningdek, I.Darveshev, N. Murodova, N.Rahmonov, U.Ibragimova, Z.Ibragimova, Sh.Norboyeva, I. Quttimurodova, G. Adilova, A.Allaberdiyev, Z.Xolmedova, R.Yo‘ldoshev, Sh.Sheraliyev, A.Ergashevlarining ilmiy ishlarini tilga olish joiz.²

O‘zbek tilshunosligida shevalarning fonetik, morfologik xususiyatlariga nisbatan leksik jihatlari birmuncha kam o‘rganilgan. Shunga qaramay,

---

² Дарвешев И. Ў. Жанубий-ғарбий Наманган шевалари фонетик-фонологик хусусиятларининг ареал тадқиқи: Фил. фанлари номзоди дисс. автореф. – Фарғона, 2018; Муродова Н. Ўзбек тили Навоий вилояти ўзбек шеваларининг лингвоареал талқини: Фил. фанлари доктори дисс. автореф. – Тошкент, 2006; Раҳмонов Н.С. Ўзбек тили Навоий вилояти шевалари морфологик хусусиятларининг лингвоареал-тадқиқи: Фил. фанлари фалсафа док-ри дисс. автореф. – Самарқанд, 2019; Ибрагимова У.Ю. Қорақалпоғистон Республикаси ўзбек шеваларида сўз ясалиши: Фил. фанлари фалсафа док-ри дисс. автореф. – Қарши, 2019; Ибрагимова З.Й. Қорақалпоғистон ўзбек шевалари қишлоқ хўжалиги лексикасининг лингвогеографик тадқиқи: Фил. фанлари фалсафа док-ри дисс. автореф. – Тошкент, 2019; Норбоева Ш.Х. Хоразм шеваларидаги кийим-кечак номларининг структур-семантик тадқиқи: Фил. фанлари фалсафа док-ри дисс. автореф. – Тошкент, 2017; Қуттимуродова И.А. Қорақалпоғистон Республикаси Кўнғирот туманидаги козок шеваси: Фил. фанлари фалсафа док-ри дисс. автореф. – Нукус 2018; Адилова Г.А. Қорақалпоғистон этнографизмларининг лингвомаданий тадқиқи: Фил. фанлари фалсафа док-ри дисс. автореф. – Нукус, 2018; Аллабердиев А. Бухоро ўғуз шевалари лексикаси: Фил. фанлари фалсафа док-ри дисс. автореф. – Тошкент, 2018; Холмедова З. А. Ўзбек тили Қарноқ шеваси лексикаси: Фил. фанлари номзоди (ф.ф.н) дисс. автореф. – Тошкент, 2015; Йўлдошев Р. Тошхөвүз вилоятидаги ўзбек шеваларининг лексик хусусиятлари: Фил. фанлари номзоди (ф.ф.н) дисс. автореф. – Тошкент, 2002; Шералиевич Ш.Э. Ўзбек тили Шарқий Хўжанд шеваларининг грамматик категориялари: Фил. фанлари номзоди (ф.ф.н) дисс. автореф. – Тошкент, 2001; Эргашев А. А. Андижон вилояти этнопонимларининг ареал-ономастик тадқиқи: Фил. фанлари номзоди (ф.ф.н) дисс. автореф. – Тошкент, 2012; Nuri Çorakci Arap dilinde klasik lehçeler ve Kureyş lehçesi. 2015; Гаджиахмедов Т.И. Янгикентский говор кайтагского диалекта кумыкского языка: Автореф. дисс. к.ф.н. – Махачкала, 2005; Карпова Л. Л. Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и современное состояние. – Ижевск, 2018.

F.Abdullayev³, A.Yu.Aliyev⁴, O.Madrahimov⁵, Sh.Shoabdurahmonov⁶, S.Rahimov⁷, A.Ishayev⁸ singari taniqli olimlarning xizmatlarini munosib e'tirof etish lozim.

Surxondaryo viloyati shevalarini o'rganish yuzasidan Ye.D.Polivanov⁹, A.K.Borovkov¹⁰, V.V.Reshetov¹¹, G'ozim Olim Yunusov¹², Sh.Shoabdurahmonov¹³, A.Mamatqulov, S.Rahimov¹⁴, X.Alimurodov kabilarning ayrim fikrlari bo'lsa ham, hozirgacha Boysun-Sho'rchi, Jarqo'rg'on guruh shevalariga bag'ishlangan alohida maxsus ish yaratilmagan.

Tadqiqot mavzusining dissertatsiya bajarilgan oliy ta'lim muassasasi ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog'liqligi. Dissertatsiya Termiz davlat universiteti ilmiy-tadqiqot ishlari rejasiga muvofiq №25-1 "O'zbek tilshunosligi: badiiy nutq tahlili, antropotsentrik nazariya, etnolingvistika, korpus tilshunosligi" mavzusi doirasida bajarilgan.

Tadqiqot maqsadi Surxondaryo viloyatining Boysun, Sho'rchi, Qumqo'rg'on, Jarqo'rg'on hududlarida yashovchi mahalliy aholi dialektlarining leksik xususiyatlarini tekshirishdan iborat.

Tadqiqot vazifalari:

o'zbek tilshunosligida xalq shevalarining lug'at xususiyatlarini o'rganishga bag'ishlangan ishlarga sharh berish;

Boysun-Sho'rchi guruh o'zbek shevalarining lug'at xususiyatlarini tekshirish; mazkur shevalarga xos birliklarni semantik guruhlariga ko'ra tasnif va tahlil qilish;

o'zlashgan (fors-tojikcha, arabcha, mo'g'ulcha, xitoycha) so'zlarning Boysun-Sho'rchi guruh shevalari leksikasiga ta'sirini tekshirish;

³ Абдуллаев Ф. А., Ўзбек тилининг Хоразм шевалари. I. Лугат. II. Хоразм шеваларининг таснифи, Тошкент, 1961, 346 б.

⁴ Алиев А.Ю.Наманган диалекти лексикасидан кузатишлар. Ўзбек шевалари лексикаси. – Тошкент, 1966.

⁵ Мадрахимов О. Ўзбек тилининг ўғуз лаҳжаси лексикаси. – Тошкент, 1973.

⁶ Ўзбек халқ шевалари лугати. (Масъул муҳаррир: Шоабдурахмонов Ш.) — Тошкент: Фан, 1971. — 409 б.

⁷ Рахимов С. Лексика узбекских говоров Сурхандарьинской области. АКД,Т,1974. Рахимов Р. Сурхондарё ўзбек шеваларининг таснифи масаласи // ЎТА,Т,1985.

⁸ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Т., 1977.

⁹ Поливанов Е. Д. Узбекская диалектология и узбекский литературный язык. – Тошкент, 1933.

¹⁰ Боровков А.К. Узбекско-таджикское двуязычие и вопрос взаимоотношения таджикско-узбекского языков. Ученые записки института Востоковедения АН СССР, Т. IV. – М., 1952; Боровков А. К. Вопросы классификации узбекских народных говоров. Известия АН УзССР. № 5. – Ташкент, 1953.

¹¹ Решетов В. В. Состояние и задачи узбекский диалектологии. Сб. "Вопросы узбекского языкознания". – Ташкент, 1954; Решетов В. В. Ўзбек шеваларининг классификацияси. ЎзТА журн. – Тошкент, 1966, № 1; Решетов В. В., Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек диалектологияси. – Тошкент, 1978; Решетов В. В. Узбекский язык, ч.1. Фонетика. – Ташкент, 1959; Решетов В. В. К вопросу о транскрипции. Ученые записки ТГПИ им. Низами вып. 1. – Ташкент, 1947; Решетов В. В. О диалектной основе узбекского литературного языка. ж. "Вопросы языкознания" № 1. 1955.

¹² Ғози Олим Юнусов Ўзбек шеваларининг таснифидан бир тажриба (лотин алифбесидан). – Тошкент, 1936.

¹³ Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек адабий тили ва ўзбек халқ шевалари. – Тошкент, 1962; Шоабдурахмонов Ш. Таянч шаҳар шевалари лексикасидан. ЎзДМ, 11. – Тошкент, 1960.

Маматқулов А.Шеробод район джловчи шеvasи.Номз.дис.Тошкент, 1960.

¹⁴ Рахимов С. Ўзбек тили Сурхондарё шевалари. (Фонетика, лексика). – Тошкент: Фан, 1985; Рахимов С. Сурхондарё ўзбек шевалари лексикаси. Лингвистик тўплам. ТДПИ Низомий. Т. 113. – Тошкент, 1973; Рахимов С. Сурхондарё областадаги ўзбек шевалари лексикаси: Филол. фан. номз. дисс. – Тошкент, 1974. Алимуродов Х. Қуйи Сурхондарё ўзбек қипчоқ шеваларининг морфологияси.Номз.дис.Тошкент, 1982.

Boysun-Shoʻrchi guruh shevalarining qadimgi turkiy, eski va hozirgi oʻzbek adabiy tiliga munosabati va taʼsirini oʻrganish.

Tadqiqot obyekti va materiallari sifatida Surxondaryo viloyatining Boysun, Shoʻrchi, Qumqoʻrgʻon, Jarqoʻrgʻon tumanlarida olib borilgan kuzatishlar asosida video, audio tasmlarga yozib olingan materiallar, respondentlar va talabalar orqali yigʻib olingan anketa maʼlumotlari asosida toʻplangan materiallar, shuningdek, dialektologik-folklor ekspeditsiyalari materiallari olindi.

Tadqiqot predmetini oʻzbek tili Boysun-Shoʻrchi guruh shevalari leksikasining lugʻat xususiyatlari tashkil qiladi.

Tadqiqot metodlari. Ishda tavsifiy, qiyosiy, tarixiy-qiyosiy metodlardan foydalanildi.

Ishning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

oʻzbek dialektologiyasida ilk marta Boysun, Shoʻrchi, Qumqoʻrgʻon, Jarqoʻrgʻon tumanlaridagi j-lovchi oʻzbek shevalari (qipchoq lahjasiga xos shevalar), y-lovchi oʻzbek shevalar (qorluq lahjasiga xos shevalar), ikki tilda soʻzlashuvchi shevalarning fonetik, semantik, leksik xususiyatlari ochib berilgan;

qadimgi yodgorliklar tili, qardosh va qardosh boʻlmagan tillar: qozoq, turkman, tatar, uygʻur, qoraqalpoq, fors-tojik, arab, moʻgʻul, xitoy, turk tillari, shuningdek, Boysun-Shoʻrchi guruh shevalariga tegishli äjä, çümäki, ädisär, äbgär, äññärä, äri, ällätävur, bavï:r, böbäk kabi leksemalar tadqiqi, Urxun-Enasoy yodgorliklari, M.Koshgʻariyning “Devoni lugʻatit turk”, A.Navoiy, Bobur, Xorazmiy asarlarida keltirilgan leksemalar bilan oʻzaro qiyoslangan holda etimologik tahlil etilgan;

Boysun-Shoʻrchi guruh shevalarigagina xos boʻlgan 1942 dan ortiq soʻz va iboralar aniqlanib, qarindoshlik, kishi aʼzolari, oziq-ovqat, hayvonot dunyosiga xos atamalar, oʻtov qismlari, uy-roʻzgʻor buyumlarining nomlari, kiyim nomlari, bezaklar, oʻyin turlari, turli marosimlarning nomini bildiruvchi soʻzlar, kasallik nomlari, oʻsimlik va daraxtlar, poliz ekinlari, kishi ismlari kabi semantik guruhlari aniqlangan;

Boysun-Shoʻrchi guruh shevalarining qadimgi turkiy, eski va hozirgi oʻzbek adabiy tiliga fonetik, grammatik, leksik, semantik, munosabati tekshirilib, oʻzlashgan (fors-tojikcha, arabcha, moʻgʻulcha, xitoycha) soʻzlarning Boysun-Shoʻrchi guruh shevalari leksikasiga lingvistik taʼsiri yoritilgan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

oʻzbek tili Boysun-Shoʻrchi guruh shevalari leksikasi lingvistik xususiyatlarining yoritilganligi, tasniflanganligi, etimologiyasining aniqlanganligi oʻzbek dialektlarini hududiy yoki umumiy etnoleksikografik planda oʻrganuvchilar uchun muhim manba boʻla olishi asoslangan;

oʻzbek tili Boysun-Shoʻrchi guruh shevalari misolida asoslangan tadqiqot natijalari sohaga doir muhim ilmiy-nazariy maʼlumot berishi bilan birga til va madaniyat masalalarini oʻrganuvchi etnolingvistika, lingvokulturologiya, sotsiolingvistika, antropotsentrik tilshunoslik kabi sohalar boʻyicha darslik va qoʻllanmalar yaratilishiga xizmat qilishi dalillangan.

Tadqiqot natijalarining ishonchligi xalq jonli muloqot nutqi, yaratilgan ilmiy lugʻatlardan olingan materiallar Surxondaryo viloyati etnografizmlari tabiatidan kelib chiqib izohlanganligi, nazariy maʼlumotlarni berishda aniq ilmiy

manbalarga tayanilganligi, metodik jihatdan mukammalligi, oldiga qo'yilgan muammoning aniq va yetarlicha asoslanganligi, tadqiqot natijalarining vakolatli tuzilmalar tomonidan tasdiqlangani, jahon tilshunosligining yangi yo'nalishlari va tahliliy usullari asosida tadqiq qilingani bilan belgilanadi.

IV. Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi: O'zbek tili Boysun-Sho'rchi guruh shevalari leksikasi lingvistik xususiyatlarining tasnifi, etimologiyasi, o'zbek dialektlarini hududiy yoki umumiy etnoleksikografik ko'lamda o'rganishga doir xulosalardan:

Davlat ilmiy-texnik dasturlari doirasidagi 2019-2021-yillarga mo'ljallangan I-OT-2019-42 raqamli "O'zbek va ingliz tillarining elektron (inson qiyofasi, fe'l-atvori, tabiat va milliy timsollar tasviri) poetik lug'atini yaratish" nomli innovatsion amaliy grant loyihasida foydalanilgan (Alisher Navoiy Nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetining 2022-yil 5-sentabrdagi 04/1-2412-son ma'lumotnomasi). Natijada lug'at tarkibidagi o'zlashgan so'zlarning qadimgi turkiy, eski va hozirgi o'zbek adabiy tiliga munosabatini aniqlashga doir nazariy bilimlarning mukammallashuviga erishilgan.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy tadqiqot instituti tomonidan olib borilgan FA-F1-G003 "Hozirgi qoraqalpoq tilida funksional so'z yasalishi" ("Функциональное словообразование в современном каракалпакском языке") mavzusidagi fundamental tadqiqotda foydalanilgan (O'zR Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limining 2022-yildagi 17.01/125-son ma'lumotnomasi). Natijada Boysun-Sho'rchi guruh shevalarining qadimgi turkiy, eski va hozirgi o'zbek adabiy tiliga munosabati doirasida o'zlashgan (fors-tojikcha, arabcha, mo'g'ulcha, xitoycha) so'zlarning o'zbek shevalari leksikasiga ta'siri bilan bog'liq nazariy umumlashmalarning mukammallashuviga erishilgan;

Natijalarining joriy qilinishi. O'zbek tili Boysun-Sho'rchi guruh shevalari leksikasi lingvistik xususiyatlarining tasnifi, etimologiyasi, o'zbek dialektlarini hududiy yoki umumiy etnoleksikografik planda o'rganishga doir xulosalardan:

davlat ilmiy-texnik dasturlari doirasidagi 2019-2021-yillarga mo'ljallangan I-OT-2019-42 raqamli "O'zbek va ingliz tillarining elektron (inson qiyofasi, fe'l-atvori, tabiat va milliy timsollar tasviri) poetik lug'atini yaratish" nomli innovatsion amaliy grant loyihasida foydalanilgan (Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetining 2022 yil 5 sentyabridagi 04/1-2412-son ma'lumotnomasi). Natijada lug'at tarkibidagi o'zlashgan so'zlarning qadimgi turkiy, eski va hozirgi o'zbek adabiy tiliga munosabatini aniqlashga doir nazariy bilimlarning mukammallashuviga erishilgan.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy tadqiqot instituti tomonidan olib borilgan FA-F1-G003 "Hozirgi qoraqalpoq tilida funksional so'z yasalishi" ("Функциональное словообразование в современном каракалпакском языке") mavzusidagi fundamental tadqiqotda foydalanilgan (O'zR Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limining 2022 yil 12-maydagi 17.01/125-son ma'lumotnomasi). Natijada Boysun-Sho'rchi guruh shevalarining qadimgi turkiy, eski va hozirgi o'zbek adabiy tiliga munosabati doirasida o'zlashgan (fors-tojikcha, arabcha, mo'g'ulcha,

xitoycha) soʻzlarning oʻzbek shevalari leksikasiga taʼsiri bilan bogʻliq nazariy umumlashmalarning mukammallashuviga erishilgan;

Boysun-Shoʻrchi guruh oʻzbek shevalari lugʻat xususiyatlarining xalq jonli muloqot nutqi hamda oʻzbek badiiy nutqida tutgan oʻrniga doir maʼlumotlardan Oʻzbekiston Respublikasi yozuvchilar uyushmasi Surxondaryo viloyat boʻlimi tomonidan tashkillashtirilgan “Til – millat koʻzgusi”, “Ona tilim – mangu barhayot” deb nomlangan tadbirlar ssenariysini tayyorlashda foydalanilgan (Oʻzbekiston Respublikasi yozuvchilar uyushmasi Surxondaryo viloyat boʻlimining 2022 yil 9 mart va 2022 yil 20 apreldagi maʼlumotnomalari). Natijada yuqori saviyali barkamol avlodni voyaga yetishtirish, yoshlar orasida til madaniyatini shakllantirish hamda zamonaviy axborot tizimida oʻzbek tilining imkoniyatlaridan foydalanish haqidagi targʻibot ishlari mazmuni mukammallashgan.

Tadqiqot natijalarning aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 3 ta xalqaro va 4 ta respublika ilmiy-amaliy anjumanlarda muhokamadan oʻtkazilgan.

Tadqiqot natijalarning eʼlon qilinganligi. Dissertatsiyaning asosiy mazmuni yuzasidan 22 ta ilmiy maqola va tezislar chop etilgan. Jumladan, Oʻzbekiston Oliy attestatsiyasi komissiyasi tomonidan doktorlik dissertatsiyalarining asosiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarida 5 ta, xorijiy jurnallarda 3 ta ilmiy maqola nashr etilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, uch bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar roʻyxati hamda ilovadan iborat boʻlib, 162 sahifani tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Tadqiqotning **Kirish** qismida tadqiqotning dolzarbligi va zarurati asoslangan, maqsadi va vazifalari, obyekt va predmeti tavsiflangan, uning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yoʻnalishiga mosligi koʻrsatilgan, ilmiy yangiligi va amaliy natijalari bayon qilingan, olingan natijalarning ilmiy va amaliy ahamiyati ochib berilgan, tadqiqot natijalarining amaliyotga joriy qilinishi, nashr etilgan ishlar va dissertatsiya tuzilishi boʻyicha maʼlumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning **“Boysun-Shoʻrchi guruh shevalarining dialektal xususiyatlari”** deb nomlangan birinchi bobida Surxondaryo viloyat Boysun, Shoʻrchi, Qumqoʻrgʻon, Jarqoʻrgʻon va boshqa qishloqlar aholisi tarixi, etnografiyasi hamda Boysun-Shoʻrchi guruh shevalarining oʻrganilishi, shuningdek, Boysun-Shoʻrchi guruh shevalari (BShGSh)ning tasnifi, dialektal xususiyatlariga doir maʼlumotlar keltirilgan.

Tarixan hozirgi Surxondaryo hududida milodgacha va undan keyingi bir necha asrlar davomida kushonlar, baqtriyaliklar, sosoniylar, eftalitlar hoqonligi, abbosiyalar, gʻaznaviylar, qoraxoniylar, saljuqiylar, xorazmshohlar va moʻgʻullar hukmronligi almashib turganligi maʼlum¹⁵. Mana shu davrlarda bu hududda

¹⁵ Бартольд В.В. Чаганиан, соч. ч. III. – М., 1965; Ошанин Л. В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов. ч.II. – Ереван, 1958. – С. 139-356; Мелесон М. Е. Скульптура Айртам.

eroniyalar, arlotlar, arablar, sugʻdlar, moʻgʻullar yashagan va ular asrlar davomida mahalliy aholiga singishib, oʻzbeklashib ketganlar. Lekin ular ham mahalliy aholining antropologik tipi, urf-odati va madaniyatida, tilida maʼlum darajada iz qoldirgan. XII asrdan to XIX asr oxirigacha oʻzbek xalqi tarkibiga kelib qoʻshilib turgan urugʻ-qabilalardan: turklar, barloslar, qorluqlar, yuzlar, qoʻngʻirotlar, doʻrmonlar, qatagʻonlarni hozirgi Surxondaryo hududida uchratamiz¹⁶.

Manbalarda koʻrsatilgan koʻpgina etnonimlarning qadimiy nomlari Surxondaryo aholisi orasida to hozirgacha saqlanib qolgan¹⁷. Voha aholisining etnik tarkibini oʻrganish uchun 1928 yilda uyushtirilgan ekspeditsiya aʼzolari: etnograf L.P.Potapov, Gʻozi Olim Yunusov, folklorshunos Hodi Zarifovlar Sherobod va Boysun vohalarida yashovchi oʻzbek-qoʻngʻirotlar hamda ularning kelib chiqish tarixiga doir qiziqarli materiallar eʼlon qilganlar¹⁸. Afsuski, ularning ishlarida qoʻngʻirotlardan boshqa oʻzbek urugʻlari haqida maʼlumotlar juda kam.

B.X.Karmishevaning taʼkidlashicha¹⁹, 1928 yildan to 1954 yilgacha Surxondaryo viloyatiga etnolingvistik ekspeditsiya uyushtirilmagan, faqat 1954-55 yillarda K.L.Zadixin rahbarligida Qashqadaryo viloyatiga uyushtirilgan ekspeditsiya Surxon vohasi aholisining ham etnik tarkibini qoʻshib oʻrgangan, lekin bu materiallar nashr qilinmagan. Oʻzbek-qorluqlar boʻyicha 1955-58 yillarda K.Shoniyazov etnografik maʼlumotlar toʻplagan va ularning Surxondaryoga tarqalishi haqidagi maʼlumotlarni oʻz ishida qisqa bayon qiladi²⁰.

1959 va 1961 yillarda Mikluxo-Maxlay nomidagi etnografiya institutining ekspeditsiyasi tarkibida boʻlgan ye.M.Pisherov va B.X.Karmishevalar Sherobod daryosining yuqori oqimida yashovchi oʻzbek urugʻlari, ularning etnografiyasi, urf-odatlarini, shuningdek, Surxondaryo aholisining urugʻ-qabilalarga boʻlinish tarixi haqida boy materiallar beradilar²¹. Jumladan, B.X.Karmisheva XIX asr oxiri va XX asr boshlarida Shimoliy Buxoro aholisi tarkibida ushbu qabilalar boʻlganligini yozadi:

1. Qadimgi Movaraunnahr turk qabilalarining moʻgʻullar davrigacha boʻlgan tarixiy avlodlari va moʻgʻullar hukmronligi turk-moʻgʻul qabilalari, turk, qorluq, halachi, moʻgʻul, mirishkor, kaltatoy, barlos va boshqalardir. Muallifning yozishicha, oʻzlarini turk deb atovchi qabilalar Boysun bekligiga qarashli Halqayar (shevada *Halqajar*) daryosining yuqori oqimidagi Saroytosh, Turkqishloq, Inkobod, Alichabuloq va Yuqorimachay, Kattaqishloq; Sherobod vohasidagi Gegirdak (oʻzbekcha soʻzlashuvchi chigʻatoylar bilan birga) va Navbogʻ

Журн. "Искусство". – М.-Л., 1935. № 2. – С. 129-134; Вязьмина М.И. Раскопки на городище Айртам. Термезская археологическая экспедиция 1937-38 гг. Труды АН УзССР, сер. 1-2 т. – Ташкент, 1945. – С. 23-24; Пугаченкова Г. А. Сосуд из Термеза с вакхической сценой. Сб. "Вестник древней истории", № 1, 1951. – С. 131-133; цувайни "Таърихи цаҳонкушо"нашри. – М., Казвини, цилди аввал 1912. – Б. 101-102.

¹⁶ Ваҳобов М.Г. Ўзбек социалистик миллати. – Тошкент, 1960. – Б. 43.

¹⁷ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. I – М., 1952. – С. 6; Хаников И. Описание Бухарского ханства. СПб, 1943. – С. 28; Вамбери Путешествие по Средней Азии, СПб. – М., 1865.

¹⁸ Потопов Л. П. Материалы по семейно-родовому строю у узбеков "Кунград"- научная мысль. – Ташкент-Самарканд, 1930. № 1.

¹⁹ Кармишева Б.Х. Очерки этнографической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – М., 1976. – С. 15-16.

²⁰ Шониязов К. Узбеки-карлуки. –Тошкент, 1964.

²¹ Кармишева Б.Х. Юкоридаги манба. – С.16-18.

qishlog'ida (chig'atoy, afg'onlar bilan aralash) yashagan. Turklarning bir urug'i hisoblangan kaltatoylar esa Surxondaryoning o'rta oqimi havzasida, ya'ni Yurchi, Cho'ntosh, Shayton qishloq, Jonbaxti, Jarqishloq, Qorashiq, Telpakchinor, Kultepada va Sherobod vohasidagi Oqqo'rg'on kabi qishloqlarida joylashgan²². Turk etnik urug'laridan biri barloslar To'polon daryosining yuqori oqimida, Ilonsoy va Chimtepa qishloqlarida; halachi urug'i Shoh qishloq (o'zbek-durmanlar bilan birga); Jarqo'rg'on atrofida (arab va turkmanlar bilan birga): Mirishkor – Denov bekligiga qarashli Qiziljar qishlog'ida yashaganlar. O'zlarini ipoq-qorluq deb atovchi qorluq urug'i Halqayar daryosining yuqori oqimida, ya'ni qorluq qishlog'ida joylashgan. Hozir esa bu etnik nom toponim sifatida Qorluq, Ipoq qishloqlari nomi bilan saqlanib qolgan. B.X.Karmisheva qadimgi o'zbek qabilalari tarkibiga kiritgan tog'chi urug'i²³ o'zlarini tog'chi-qatag'onlar deb ham yuritadilar. Ular Sherjon, Zarabog' qishloqlarida (tojik va o'zbek xo'jalari bilan birga), Xo'janqo, Bedota va Sherobod daryosining o'rta oqimi havzasidagi Xatak, Tangiduvol qishloqlarida, Machaydaryoning yuqori oqimidagi Qizilnavr, Ko'mirchi, Ko'ksoy, Kentala (bular chuvash-qatag'on) qishloqlarida yashaganlar. Tog'chi-qatag'onlarning bir qismi Denov bekligiga qarashli Kattavahshivor (o'zbekcha so'zlashuvchi chag'atoylar bilan birga) va To'xtamish qishlog'ida (turkman – yuzlar bilan) aralash yashaganligi aytiladi²⁴.

B.X.Karmisheva tomonidan aytilgan qabila-urug'larning joylashish o'rni, asosan, to'g'ri bo'lsa-da, keyinchalik XX asr boshlarida ularning ko'pchiligi Surxon daryosi bo'ylariga, xususan, Denov, Sariosiyo, Termiz tumanlari hududlariga ko'chib kelishgan.

2. So'nggi qabilalarga muallif XV asr oxirida Dashti qipchoqdan Shayboniyxon tarkibida Movarounnahrda kelgan va XVI asr boshlarida bu yerda o'rinish qolgan o'zbek xalqining tarkibiy avlodlari: qo'ng'iroq, laqay, semiz, kesameri, yuz, do'rmon kabi urug'-aymoqlarini kiritadi.

B.X.Karmisheva urug'-qabilalarga bo'linmagan o'zbeklarga chig'atoy-o'zbek xo'jalarini kiritadi. Uning yozishicha²⁵, chag'atoy-o'zbeklar Yuqori Machay (turk va hardurilar bilan birga), Laylagon, Qorabog', Poshxo'rt, Chag'atoy; Surxondaryoning quyi oqimida hozirgi Termiz tumani hududidagi Manguzar, Salovat; Denovning shimoli-sharqiy qismida joylashgan Cho'lba yir, Kattavahshivor; hozirgi Sariosiyo tumanining Gazarak, Dashnobod (aholisi o'zbek tilida so'zlashadi) qishloqlarida joylashgan.

Surxondaryo viloyati shevalarini o'rganish bo'yicha G'ozim Olim Yunusov, A.K.Borovkov, Sh.Shoabdurahmonov, A.Mamatqulov, S.Rahimov, X.Alimurodov kabilarning ayrim fikrlari bo'lsa ham, hozirgacha BShGShga bag'ishlangan maxsus ish yaratilmagan.

²² Кармишева Б.Х. Юкоридаги манба. – С. 73-80.

²³ Малов С. Е. Уйгурские наречие Синьзяна. – М., 1961. – С. 83.

²⁴ Кармишева Б.Х. Очерки этнографической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – М., 1976. – С. 86-100.

²⁵ Кармишева Б.Х. Юкоридаги манба. – С. 80-89.

S.Rahimov nomzodlik dissertatsiyasida²⁶ Surxondaryo shevalarini ikki guruhga ajratadi. 1. y-lovchi (shahar tip) shevalar. 2. j-lovchi qipchoq shevalari. Bunda olim y-lovchi shevalarni ham ikki guruhga ajratadi. 1. Termiz-Sariosiyo. 2. Xatak-Xonim guruh shevalari.

Surxondaryodagi o‘zbek shevalari umumiy qipchoq lahjasining j-lovchilar guruhiga kiritiladi²⁷. Ye.D.Polivanov, G‘ozi Olim, A.K.Borovkov, V.V.Reshetovlarning ishlarida Surxondaryo o‘zbek shevalari tasnifiga doir, kam bo‘lsa-da, munosabatlar mavjud. Jumladan, Ye.D.Polivanov tasnifida Surxondaryo o‘zbek shevalari eronlashmagan, ya’ni singarmonizm xususiyatlarini o‘zida saqlagan qipchoq shevalari guruhiga kiritilgan bo‘lsa²⁸, A.K.Borovkov Surxondaryo o‘zbek shevalarini shayboniy o‘zbek yoki “j” lovchilar dialekti deb ataydi²⁹. Bu dialektning asosiy xususiyatlarini izohlab, ularda unli fonemalar soni 8 ta va birinchi bo‘g‘indagi o‘zlashayotgan [ɟ] unlisi bilan 9 ta ekanligini ko‘rsatadi. Yana bir asarida Surxondaryodagi qishloq shevalarini a-lovchi gruppasining j-lovchi shevalariga kiritadi³⁰.

G‘ozi Olim o‘z tasnifida³¹ mazkur guruh shevalarini o‘zbek-qipchoq lahjasiga kiritgan. Bu lahjaga O‘zbekistonning Ohangaron vodiysi, Mirzacho‘l, Samarqand, Zarafshon, Buxoro atroflari, Xorazm, Andijon, Namangan, Qo‘qon, Qoraqalpog‘istonning Qipchoq, Chimboy, Qo‘ng‘irot tumanlari hamda Tojikiston, Qashqadaryo, Surxondaryoda yashovchi o‘zbeklar kiradi³². Olim: “Samarqand, Kattaqo‘rg‘on, Qarshi, Shahrisabz, Kitob, G‘uzor, Boysun kabi shahar va qishloqlarda yashovchi turli xalqlar, turlicha so‘zlashuvchi tojik, arab va afg‘onlar qarlug‘ qabilasining bugungi jonli shevasida so‘zlashadilar”³³, - deb yozadi.

Dialektolog S.Rahimov yuqoridagi tasniflar asosida³⁴ birinchi marta Surxondaryodagi o‘zbek shevalarini tasnif qildi³⁵ va ularning o‘zbek tilshunosligida tutgan o‘rnini ilmiy asoslab berdi³⁶. Olim mazkur ishlarida BShGSh leksikasiga alohida to‘xtalmagan bo‘lsa-da, “O‘zbek tili Surxondaryo shevalari”

²⁶ Раҳимов С. Сурхондарё областидаги ўзбек шевалари лексикаси: Филол. фан. номз. дис. – Тошкент, 1974.

²⁷ Решетов В. В. Ўзбек шеваларининг классификацияси. ЎзТА журн. – Тошкент, 1966. № 1. – Б. 29-42.

²⁸ Поливанов Е. Д. Узбекская диалектология и узбекский литературный язык. – Тошкент, 1933. – Б. 59; Боровков А.К. Узбекские говоры Наманганской области, Научные Труды ТашГУ им. В. И. Ленина, вып. 211. – Тошкент, 1963. – Б. 28-32.

²⁹ Боровков А. К. Вопросы классификации узбекских народных говоров. Известия АН УзССР. № 5. – Ташкент, 1953. – Б. 58-73.

³⁰ Боровков А.К. Новый узбекский алфавит. Журн. “Литературы и искусство Узбекистана” кн. III. - Ташкент, 1940. – Б. 91.

³¹ Ғози Олим Юнусов Ўзбек шеваларининг таснифидан бир тажриба (лотин алифбесиди). – Тошкент, 1936. – Б. 21-25.

³² Решетов В. В., Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек диалектологияси. – Тошкент, 1978; Боровков А.К. Узбекские говоры Наманганской области // Научные Труды ТашГУ им. В. И. Ленина, вып. 211. – Тошкент, 1963.

³³ Ғози Олим Юнусов Ўзбек шеваларининг таснифидан бир тажриба (лотин алифбесиди). – Тошкент, 1936; Бартольд В.В. Термез, соч. ч, III. – М., 1965.

³⁴ Раҳимов С. Ўзбек тили Сурхондарё шевалари. (Фонетика, лексика). –Тошкент: Фан, 1985; Раҳимов С. Сурхондарё ўзбек шевалари лексикаси. Лингвистик тўплам. ТДПИ Низомий. Т. 113. – Тошкент, 1973.

³⁵ Семенов А. А. Происхождение термезских сейидов и их древня усипальница “Султан садат” ПТКЛА, год VIII, 1914. – С. 9-27.

³⁶ Раҳимов С. Сурхондарё областидаги ўзбек шевалари лексикаси: Филол. фан. номз. дисс. – Тошкент, 1974. – Б. 13.

monografiyasida Surxondaryo shevalarining ayrim leksik xususiyatlari haqida ma'lumot beradi³⁷.

S.Rahimovning tasniflariga asoslangan holda Boysun, Sho'rchi, Jarqo'rg'on, Qumqo'rg'on tumanlaridagi o'zbek shevalariga xos bir necha yillik (1980-2016) faktlarga suyanib, BShGShni quyidagicha guruhlariga bo'ldik:

J-lovchi o'zbek shevalari. S.Rahimov mazkur sheva vakillari o'zining til xususiyatlari jihatidan butun hudud bo'yicha bir xil emasligini qayd etib, qipchoq lahjasiga xos shevalarni ham hudud jihatidan ikki guruhga ajratadi: a) janubi-g'arbiy va b) shimoliy-g'arbiy. Birinchi guruhga Boysun tumanidagi Rabot, Yomchi, Pitov, Kofrun, Bandixon, Istara, To'da, Xo'jabulg'on, Munchoq, Tillakamar, Chilonzor, Kallamazor, G'o'rbak, Xo'jaulkan, Dashtig'oz, Pulhokim, Pudina, Sariqamish, Tangimush, Xomkon, Padang, Chorbog', Inkabod, Besh erkak; Jarqo'rg'on tumanidagi Minor, Oqtepa, Ismoiltepa, Qizilmozor, Cho'pon, Quyun, Boymoqli, Chinobod; Qumqo'rg'on tumanidagi Halaki, Azlarsoy, Elboyon, Yantoqli, Achamoyli, Qarsaqli, Xo'jamulki, Zarkamar, Lalmikor, Yangier, Bo'ston, Guliston, Qumqo'rg'on, Sayxon, Taypan, Paxtakor, Ulus kabi; shimoliy-sharqiy guruhga Boysun tumanidagi Gaza, Sho'rchi tumanining Ipoq, Jobi, Mo'minqul, Qarsagon, Obshir, Kakan, Mirshodi, Dalvarzin, Obodon, Jindibuloq, Katmon, Qizilgul kabilarni kiritadi³⁸.

I.Mazkur shevalarning xarakterli xususiyatlari: 1) Bu shevalarda unli fonemalar soni barcha qipchoq shevalari uchun xos bo'lgan va V.V.Reshetov qayd etgan 9-10 unli fonemaga ega bo'lgan vokalizm sistemasi (a-ə, y-y, o-ø, и-ы, э(е) mavjud³⁹. Shuningdek, lotin alifbosiga asoslangan yangi va an'anadagi o'zbek transkripsiyasida unlilar mosligi shunday namoyon bo'ladi: a-a, ä-ə, ā-ǎ, e-e, i-ь, i-ь, i:-и, i:-ы, u-y, ü-y, o-o, ö-ø, e-е. Yangi transkripsiyada undoshlar quyidagi harflar bilan ifodalanadi. Turkologiya transkripsiyasidagi γ (amaldagi g' o'rnida), š (amaldagi sh o'rnida), č (amaldagi ch o'rnida), j (amaldagi y o'rnida), η (amaldagi ng o'rnida), ž (amaldagi j o'rnida) harflari olingan⁴⁰.

Bu jihatdan BShGSh bir tomondan Yuqori Qashqadaryo, Andijon, Marg'ilon, Qo'qon, Qoraqalpoq, Jizzax kabi shevalariga yaqin bo'lishi bilan birga, ulardan singarmonizmni saqlashi va turkiy tillarga xos til orqa a fonemasining mavjudligi bilan farqlanadi: **qašqa, avī:r, avzi:, ata** (ad. orf. *qashqa, og'ir, og'zi, ota*) kabi.

2) **ü** fonemasi – tor, old qator, lablangan unlidir: gül, kün, kül, üstäkār - üstä va sh.k. **ü** fonemasining qo'llanish doirasi ancha chegaralangan. Qaysiki, Boysun-Sho'rchi guruh shevalarida besh-olti so'zlardagina ma'noni farqlash xususiyatiga ega: tüş//čüş (tomdan pastga tush va tush payti, tush ko'rmoq), ür//ur (*huriš* – it xürdi va *urmāq* – “udarit”), püt//put (og'irlik o'lchovi, oyoq), ün (ovoz – üni

³⁷ Раҳимов С. Ўзбек тили Сурхондарё шевалари. (Фонетика, лексика) “Фан” нашриёти, Тошкент. 1985.

³⁸ Раҳимов С. Сурхондарё областидаги ўзбек шевалари лексикаси: Филол. фан. номз. дисс. – Тошкент, 1974. – Б. 14-15.

³⁹ Решетов В. В. К вопросу о транскрипции. Ученые записки ТГПИ им. Низами вып. 1. – Ташкент, 1947. – С. 59.

⁴⁰ Ashirboyev S. O'zbek dialektologiyasi. – Toshkent: Nodirabegim, 2021. – B.29.

chī:xmädi, ün – *unish*, o‘*shish*: *unmadi* va un – muka). BShGShda ü fonemasi mustahkam o‘rin olgan. Hatto yosh avlod talaffuzida ham til oldi ü bilan til orqa u tovushini farqlab olish mumkin.

3) ö – o‘rta keng, oldingi qator lablangan unli. Ö unlilari quyidagi so‘zlarni ma‘no jihatidan farqlaydi: köz-inson ko‘zi, kök- rang, köhül öz – özi:m barämän. **ö** va **o** unlilari quyidagi so‘zlarni ma‘no jihatidan farqlaydi: ot (o‘simlik, yem-xashak, olov), *öt* (fe‘l, jigar o‘ti), *tölä*(yer to‘la), *tola* (fe‘l), *bol* (bo‘lmoq), *böl* (bo‘lish, taqsimlash), *oñ* (o‘ng, o‘ng tomon), *öñ* (rang: köjlägi oñqip keti), *tor* (to‘r – setka), *tör* (uy to‘ri, to‘rt – 4), *or* (bug‘doy o‘rish), *ör* (soch o‘rdi, o‘rladi – *yuqoriladi*) kabi. Adabiy tildagi *to‘la*, *bo‘l*, *o‘ng*, *to‘r*, *o‘r* kabi omonimlar Boysun-Sho‘rchi guruh shevalarida omonim emas.

Shu kabi: **4) ä//ye**: čelpäk (Chor.) – *chalpak*, sebät (Bog‘.) – *savat*, yengä (Bog‘., Gaz.) – *yanga* (kelinoyi), ejri – *ayri* (vilka), xälväjtär (Jind.) – *holvaytar*; **5) u>i** kijäv – *kuyov*, *bijil* (Boy., Sho‘r., Jar.) – *bu yil*, *i:ndaj demä* – *unday dema*; **6) u>o** xoržin (Boy.) – *xurjun*, Osmänjān – *Usmonjon*; **7) g>y**: süjäl – *so‘gal*, sijir – *sigir*, tūjün – *tugun*, tijirman – *tegirmon*, tūjmä – *tugma*, ijnā – *igna*; **8) p>v**: tob i:q – *to‘piq*, tāvup ke – *topib kel*; **9) So‘z** boshida **y** tovushi žlashadi, žoq – *yo‘q*, žol – *yo‘l*, žuldi:z – *yulduz*, žer – *yer*; **10) barcha** qipchoq shevalariga o‘xshash yuqori va o‘rta ko‘tarilish unlilari (**o**), (**ö**), (**ye**)ning (**ie-je**), (**üö-uo**) (**vö-vo**) tarzidagi diftonglashuvi mavjud: ienä //jēna – ona ^vörmäk - o‘rmak, ^vorman – o‘rmon, ^vörik – o‘rik, ^voraq – o‘roq; **11) qipchoq** shevalariga xos xususiyatlardan biri, ko‘pincha, ikki bo‘g‘inli so‘z oxirida orqa qator (**q, k, g‘**) kabi undoshlar talaffuzda tushib qoladi: *ačč i:* (achchiq), *sari:* (sariq), *tari:* (tariq), *köpri:* (ko‘prik), *tiri* (tirik), ^völi (o‘lik), *čüčchi* (chuchuk) kabi; **12) Minor, Boymoqli, G‘o‘rjak, Kallamozor, Istara** kabi qishloq shevalarida *-lar* ko‘plik affiksi fe‘llarni tuslaganda, II shaxsning ko‘plik formasi *-i:ñär, -ññär, -aq⁴¹* shakllarida ishlatiladi. Masalan, *keñär, bi:li:ñär, keliñär, aññär, keñizaq bariñizaq* kabi. Bu holat qolgan shevalar uchun xarakterli emas⁴²; **13) qaratqich** kelishigining ko‘rsatkichlari: *-niñ, -ni:ñ, -di:ñ, -di:ñ, -ti:ñ*; jo‘nalish kelishigi *-gä, -dä, -ta, -tä -a, -ä, -nä -na*; o‘rin-payt kelishigi: *-da, -dä, -ta, -tä*; chiqish kelishigi: *-dan, dän, -tan, -tän, -nan, -nän* kabi. Chiqish kelishigidan so‘ng qo‘llanadigan *keyin*

ko‘makchisi Azlarsoy, Qumqo‘rg‘on, Qarsakli, Bandixon, Rabot kabi qishloq shevalarida kuchli fonetik o‘zgarishga uchraydi va affiks holiga kelib qoladi. Mas.: *kegänänkej, ayanänkej, ajtqanankej*⁴³; **14) edi** to‘liqsiz fe‘li bilan ishlatiladigan sifatdoshning *-r, -ar* bilan yasalgan shakli *kegi:či:di:m, ajtgi:či:di:m* (Boy.) tarzida qo‘llanadi; **15) aniq** hozirgi zamon fe‘lining affiksi *-jöp: i:šläjöpän, i:šläjöpän,*

⁴¹ Алимуратов Х. Куйи Сурхондарё ўзбек кипчоқ шеваларининг морфологияси: Филол. фан. номз. дисс. – Тошкент, 1982.

⁴² Раҳимов С. Сурхондарё областидаги ўзбек шевалари лексикаси: Филол. фан. номз. дисс. – Тошкент, 1974. – Б. 18.

⁴³ Раҳимов С. Юкоридаги манба. – Б. 18.

i:šlājāpti. Aniq hozirgi zamon fe'lining bu shakli qorluq lahjasiga kiruvchi hamma y-lovchi shevalarda va qipchoq shevasiga kiruvchi ayrim j-lovchi shevalarda uchraydi; **16)** *sī:jāqli//sijaxli:j* – ko‘makchisi qipchoq shevasiga xos j-lovchi shevalarda uchraydi. Bu ko‘makchi so‘z qoraqalpoq tilida *sajaqli*, qoz. *sī:jaktī:*, qirg‘. *sijaktüü* shaklida qo‘llanadi. Bizningcha, bu so‘z BShGShga qoraqalpoq shevalaridan o‘tib o‘zlashgan bo‘lsa kerak; **17)** kuchaytiruv va ta'kid yuklamasi -*ku, -kü -qu, -vā, -qojī:n, -γā, -γājī:n: ajti:mqol/aytdim-ku; kordī:η qujī:n //ko‘rding -ku; -da, -dagin, -tagin, -dayī:n, -tayī:n* tarzida qo‘llanadi. Bārattayī:n qajtti: – *bordi-da qaytdi, k:irddagin qajtti:* – kirdi-da qaytdi//kirdi-yu, qaytdi. Mägäzi:ngä ki: rddägin hišti:mä omaj qajtti. Bu yuklama qirg‘iz adabiy tilida *-dayī:* shaklida ishlatiladi; **18)** bu shevada ham boshqa qipchoq shevalaridagi kabi adabiy tildagi *ham, bilän* bog‘lovchilari alohida ishlatilmaydi, ular har doim o‘zidan oldingi so‘zga qo‘shilib ishlatiladi va ular o‘sha so‘zlarning qanday tovushlar bilan tamom bo‘lishiga qarab, *-jäm//-jam, -pän//-pan, -men//-män* kabi shakllarida uchraydi: *senäm memmi:näm bārasämmä*; **19)** shevada bog‘lovchilarning *nekin, tayī:, jānā, gänädä, harzamānda, gänā gänädä, gāji:dä, čünki:, šon:iñiči:n//šhoniči:n, arī:, gā-gā, bāzi:dä* kabi shakllari uchraydi; **20)** adabiy tildagi *va, hamda, biroq, ammo, dam-dam, tufayli, negaki, zeroki, madomiki, go‘yoki, ya’ni* kabi teng va ergashtiruvchi bog‘lovchilar uchramaydi; **21)** *faqat* ko‘makchisi *paqat, qurī:, tölkä* (rus. “tolko” – *faqat*) shakllarida ishlatiladi; *singari* ko‘makchisining o‘rnida ravish yasovchi *-dāj, -dājīn, -dajčaqi:n* affikslari ishlatiladi.

II. BShGShning leksik boyligi umumxalq o‘zbek tilining asosiy lug‘at fondi va lug‘at tarkibidagi so‘zlardan tashkil topgan. Mas.: *ājā* – kaft; *čümāki:* – amakivachcha; *ādi:sār* – *albatta, taji:n; āññārā* – ekindan bo‘shagan maydon; *āri:-jā, jāki:*, *ällätāvur* – *allanechuk, allaqanday; bōbāk* – chaqaloq; *bōtan* – tuhmat, bo‘hton; *bermāñ qarañ* – bu yoqqa qarang; *büvma* – xotin-qizlarning yoqasiz ko‘ylagi; *mejmän či:bi:n* – katta qora pashsha; *daqqi:* – mahmadana; *kōlli:k* – otulov (transport); *či:bi:č* – birinchi marta tuqqan echki; *kögän(ko‘ganlamoq)* singlarilarni misol qilish mumkin.

Qarluq shevalarida. To‘liq progressiv assimilyasiya: *ld > ll: ālli:gā* – oldiga, *kelli:* – *keldi;* *pm > pp: keljāppi:z* – *kelyapmiz, barjāppän* – *boryapman.*

So‘z formalarining tortilishi: *bārājdi:m* – *borar edim, ke* – *kel, jāz vā* – *yozib ol* va b. Hozirgi zamon davom fe’li: *kelā:jatüptü* – *kelayapti, bāra:jätuptu* –

boryapti, *bārājti*: – *borayapti*, *kelä:jävsiz* – *kelajapsiz*; 2. I shaxs ko‘plik affiksi – *mi:z* qo‘shilganda, *bāravuz* – *boramiz*, *ajtavuz* – *aytamiz*; II shaxs ko‘plik affiksi – *ni:z//i:ni:z* tarkibidagi *n* undoshi *g//g‘* bilan almashadi: *yeksagi:z* – *eksangiz*, *barsayī:z* – *borsangiz*⁴⁴; 3. Katta avlod sheva vakillarida sanashning *beš ji:gi:rmä* – 100, *üč kām sāksän* – 77, *jekkombes* – 30, *ontör jüssöm* – 1400 so‘m kabi xususiyatlari uchraydi; 4. Leksik jihatdan ham bu shevaning o‘ziga xos farqli xususiyatlari mavjud. Adabiy tildagi kurak suyagi qipchoq shevalarida *palbayar*, qarl. *Pālvi:n* (Xatak); qip. *lagan*, qarl. *xamī:rtavaq* (xamir qiladigan katta tog‘ora); qipch. *körpāčä*, qarl. *gi:rdixanä*; qipch. *toppa*, qarl. *pi:špi:ldi:q//ši:lpi:ldāq*, *bešbarmāq* (ovqat nomi); qipch. *gelägāj*, qarl. *kelägāj* (ovqat nomi); qipch. *bī:.*, *lamī:q*, qarl. *bulamaq* (ovqat nomi).

Ikki tilda so‘zlashuvchi (bilingv) shevalar. Bu sheva vakillari Boysun shahri markazida va unga yaqin bo‘lgan Gaza, Bog‘bola qishloqlarida yashaydilar. Bu qishloqlar aholisining so‘zlashish tarzi boshqa sheva vakillari tilidan tubdan farq qiladi. Ular ikki tilda so‘zlashadilar. Mazkur shevaga xos interferensiya belgilari haqida S.Rahimov ham ma‘lumot bergan bo‘lishiga qaramay⁴⁵, ba‘zi farqlarni aytishimiz mumkin:

1. Shevada sonor undoshidan keyin kelgan **ch** jarangli tovush **j** kabi talaffuz etiladi: *tinch* – *ti:nj*, *tinchlik* – *ti:njli:k*, *burchak* – *burjak*, *uchburchak* – *üčbürjak* kabi; 2. **x** fonemasi – frikativ, jarangli, chuqur til orqa undosh bo‘lib, so‘zlarning barcha bo‘g‘inlarida uchraydi: *xāl*, *xel*, *xeš-tabar*, *mexča*, *mex*, *gülmex* kabi; 3. *u*, *shu*, *bu* olmoshlari bilan shakllanadigan *u yerda*, *shu yerda*, *bu yerda* kabi ravishlar *örgä*, *šergä*, *bergä* tarzida aytiladi; 4. So‘zlovchining aytilgan fikri yoki ish-harakatning bajarilishiga bo‘lgan ishonchni bildiruvchi modal so‘zlar: *albatta* – *älvättä*, *šubhasiz* – *bešüpha*; taxmin-tusmolni bildiruvchi modal so‘zlar: *ehtimol* – *ye:timäl*, *apti:dän*, *mabādā*, *mägäräm* kabi talaffuz qilinadi.

Mazkur bobda o‘rganilayotgan hudud shevalarining leksikasi boshqa shevalar va adabiy tilda uchramaydigan, faqat shu shevaning o‘zigagina xos bo‘lgan so‘z hamda iboralardan iboratligi: *üjrüm* (Boy., Sho‘r.) – 1. suv aylanasi, girdob; 2. mollar podasi; 3. “oziq-ovqat” ma‘nosida, bir uyrum yupqa (tayyorlangan yupqalarning bir uyumi yoki dastasi); *meñ* (Chor.) – katta qora xol (agar tug‘ilgan chaqaloqlarda katta qora xol bo‘lsa ismlarini ham shu tarzda ataydi); *azmax* (Kof.) – yo‘ldan adashmoq, yomon yo‘lga kirmoq, buzilmoq; *dolī://žalä*(Ink., Chor., Pad.) – do‘l (grad); *alqī:ndī://alqundī:* (Sho‘r., Boy.) – ishlatilib tugab kichik bo‘lib qolgan sovun (sol., qipchoq shevalarida *alqundī:* : Toshkent shevasida *älqindi*(O‘z XIII, 210); Qo‘yi Qashqadaryo shevalarida *älkändi//älqindi* (Qqsh, 206); Urxun-Enasoy yodgorligida *alqun* – kuchsizlanish, kamayish (Yept., 357), DLT är al *kī:ndī:* – odam o‘ldi⁴⁶; qadimgi uyg‘ur tilida *alqin* – tugash, yo‘qolish; qirg‘iz tilida *alqī:ndī:* – sovun yoki yog‘ qoldig‘i⁴⁷, *olqindi* so‘zi <alq + -i: + -n + di > *älqī:ndi*

⁴⁴ Ғози Олим Юнусов. Ўзбек шевалярининг таснифидан бир тажриба (лотин алифбесиди). – Тошкент, 1936; Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. – М., 1959.

⁴⁵ Семенов А. А. Происхождение термезских сейидов и их древняя усыпальница “Султан садат” ПТКЛА, год VIII, 1914. – С. 24-27.

⁴⁶ Абул-гази Бахадирхан. “Родословное древо тюрков, Саблунов Г.С. таржимаси, Казань, 1906. – С. 253.

shaklida hosil bo'lgan); *kalās//kältākesāk//kasartki//kesartki*: (Shoʻr., Boy., Jar.)//*kasartk*: (Qum.) – kaltakesak: *jeski*: čalduvällärdä *kalās* kop boladi (sol., DLT *kelar* – kaltakesak, “Tarjumon”da *kälāz*⁴⁸, ozarbayjon tilida *kälāz* – echkiemar, kaltakesak turi, Vorzob shevasida *kelas* – kaltakesak turi, yoqut tilida *külgāri*, *külbār* – kaltakesak; bulardan *külgāri*, *külbāri* – *kaltakesak* soʻzining variantlari teleut, shor tillarida qoʻllanuvchi tusi oʻzgarib turuvchi *kul* soʻziga va sariq – boʻzrang maʼnosidagi *kula* soʻziga aloqador boʻlsa kerak. Chunki choʻl kaltakesagining bir turi doim tusini oʻzgartirib turadi va koʻpchilik kaltakesaklar sariq – boʻz, boʻz rangda boʻladi. Fikrimiz isboti uchun “Devoni lugʻotit turk”dagi *kul(ä)* va *kulār* – *kul* (zola) va “shishuvchi” maʼnosidagi soʻzlarni keltirishimiz mumkin. Qaysiki, choʻl kaltakesagi va echkiemar kishini koʻrishi bilan qorinlarini shishirib, vashillagan ovoz chiqarib, tusini oʻzgartirib yuborsa, oʻsha kaltakesaklarning turi *buqalamun* (xameleon) deb ham yuritiladi. *kalās* (*kälās*), *kälāz*, *kelās*, *kelār* soʻz variantlarining oʻzgarishi taxminan quyidagicha boʻlgan: *kalar* > *kelar* > *kalas* > *kalās* > *kalaz*); *kömmä//kömač//kömäč* (Bogʻ., Pad., Chor., Mach.) – oʻchoqda, tandirda choʻqqa koʻmib pishirilgan non. Sol., DLTda *kömač*– oʻchoqda choʻqqa koʻmib pishiriladigan non; NALda *komač*– qoʻrga koʻmib pishirilgan non: koʻmočdon – koʻmoch pishiriladigan oʻchoq (NAL: 326); oʻgʻuz shevalarida *köma* 1) qozonda pishiriladigan non (odatda joʻxori unidan boʻladi); 2) chigʻiriqning katta gʻildiragini aylantiradigan kichik gʻildirak, shesterna (NAL: 148)⁴⁹, Qoraqalpogʻistondagi oʻzbek shevalarida *kömäč* esk. chigʻirning katta va kichik tishli gʻildiraklari. Alisher Navoiy *-mach* (-ma+ch) bilan yasalgan *tutmach*, *umach*, *koʻmach* kabi soʻzlar haqida maʼlumot berar ekan, bu soʻzlar eski oʻzbek tilidan tojik-fors tiliga ham oʻtib, oʻzlashganini koʻrsatgan⁵⁰. OʻTILda: 1. *Koʻchib ketar vaqtida Zebo Yozi kelsa yer deb, bir oz unni koʻmoch qilib, qoʻrga koʻmib ketgan ekan.* (“Yozi bilan Zebo”) 2. *Oʻz koʻmochiga kul tortmoq* – “oʻz manfaati uchun ishlamoq, oʻziga-oʻzi qaygʻurmoq” maʼnosidagi ibora ham mavjud (NAL: 415)) kabi soʻzlar tahlilida yoritildi.

Yuqorida keltirilgan soʻzlardan tashqari, Boysun-Shoʻrchi guruh shevalarida qadimgi turk, eski turk va eski oʻzbek tili yodgorliklarida qoʻllangan anchagina soʻzlar uchrashi kuzatiladi. Bu soʻzlar baʼzi fonetik va semantik oʻzgarishlarni hisobga olmaganda, asosan, mos keladi (1-jadval).

1-jadval

Boysun-Shoʻrchi guruh shevalari	Urxun-Enasoy yodgorliklari	Ad. orf.
boz	böz (Pam, 373)	boʻz (rang)
qut	qut (Pam, 415)	baxt, baraka
tävušqan	tabi:šyan (Pam., 425)	quyon
žuča, juča	jujqa (Pam., 62)	yuqa
jegači	ägäč (YePT., 41.)	egachi, opa

⁴⁷ Юдахин К. К. Вклад в таджиковедение. Труды института языка и литературы АН Кирг. ССР, вып. VI. – Фрунзе, 1956. – С. 51.

⁴⁸ Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек адабий тили ва ўзбек халқ шевалари. – Тошкент, 1962.

⁴⁹ Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати. 1-жилд. А-3. Э.И.Фозилов таҳрири остида. – Тошкент: Фан, 1983.

⁵⁰ Зарубин И.И. Список народностей Туркестанского края. – Л., 1925.

QBN		
tüzü: //tüzük	tuzuk	tuzuk
uq	uq	uqmoq
žit // jit	yit	yo‘q bo‘lmoq
qī:lī:q	qī:lī:q	qiliq, xarakter
DLT		
qut	qut	baxt, baraka
ajaq	ajaq // azaq (I, 96, 112)	Oyoq
qu:ürmäč	qoyurmač (I, 454)	Qovirmoch
pačaq	pučuq (I, 358)	puchuq, pachaq narsa, ezilgan
tülläk	tüläk (I, 403)	yungini to‘kkan hayvon
mäji:šti	majušti: (III, 206)	egildi, yopishdi
tor	tör (III, 133)	uy turi
qorlandı	qorlandi: (III, 214)	achidi, yetildi(bu so‘z qī:mī:z, müsälläs va bozä kabi ichimliklarga nisbatan qo‘llanadi: bozä qorlandi, qī:mī:z qorlandi, müsälläs qorlandi)

1-jadval. Boysun-Sho‘rchi guruh shevalarida qadimgi turk, eski turk va eski o‘zbek tili yodgorliklarida qo‘llangan so‘zlar

BShGSh lug‘at tarkibida ma‘nolarida o‘zgarish bo‘lgan ko‘pgina tarixiy so‘zlar, arxaik elementlar uchraydi: *adāq* – oxir, so‘ng, oyoq; *almut* //*ālmurut*//*nāšböti*: – nok; *Ahmār* (ar. *qizil*) – erkak va ayollar ismi; *bākavul* (eski o‘zbek tilida xon dasturxonchisi, bosh oshpaz) – to‘ylarda ta‘minot boshlig‘i, oshpaz; *bāši:r* (ar. *xushxabar keltiruvchi*) – erkaklar ismi. *bulamī:q* (<bulamog‘) – ovqat nomi; *gālā* – (toj. *to‘da*, *to‘p*); *hayvonlar to‘dasi*; *žaryunčaq* – qo‘l tegirmoni; *tolan* – otning yoshiga ko‘ra nomi (<besh yashar ot); *qudrā* (<toj. xudro‘) – o‘zicha o‘sgan, yovvoyi, ildizdan chiqqan: qudra tol, qudra gul; *xoti:k* (<xuduk) – xo‘tik, eshakning bolasi; *yor tabaq* – o‘rik daraxtidan ishlangan kosa: jit 1) yo‘q bo‘lish; 2) jirtmoq; *paži:kästā* //*ājäl* // *zāji:pa* – ayol, xotin, oila; *žesi:r ājäl* //*tül* – eri o‘lgan ayol; *xaltākōti*, *kenžā*, *surpā qaqtī*: (Boy., Ink., Pad., Sho‘r.) – eng kichik, kenja farzand; *nusxa*//*qursaq* (Boy., Sho‘r.) – otasi o‘lganda onasining qornida qolgan yetim bola, agar qiz tug‘ilsa ismini Nusxa, Misqol qo‘yadi; *qī:jāmātli*: (Boy., Qum., Chor., Pad.)//*qī:jāmālli*: (Jar.) – tutingan; *jemčakdāš* (Boy.) – onasi bir, otasi boshqa farzandlar. Shuningdek, begona bo‘lsa ham bir onani emishganlar; *sayi:r* // *sayi:ra* – ota-onasi yo‘q farzandlar; *i:järtmä*// *i:järčän* (Boy.) – o‘gay bola; *sī:jraq* – tizzadan pastki oyoqqacha bo‘lgan joy; *put* 1. oyoq, sonning oyoqqacha bo‘lgan qismi; 2. pud (og‘irlik o‘lchovi); *büji:r*; *žülü:n*//*haram tāmī:r* – orqa miya, harom mag‘iz; *žülü:q* (Chor., Pad., Ink.) – og‘izning ikki cheti; *urt* (Boy., Sho‘r.) – bet-yuzning pastki qismi, lunj. Og‘izning lab uchiga tutashgan joyi, og‘izning ichki tomoni; *qoša:uč*//*qoši:yī:č* (Jar., Boy.) – juft hovuch; *jeññāk* – iyak, pastki jag‘; *qabatī*: (Boy., Sho‘r., Jar., Qum.) – yoni; *palbāyar* (Boy., Sho‘r., Jar., Qum.)//*pālvi:n* (Xat.) – kurak (umuman, yelka kuragi); *qajazmaq* (Boy., Sho‘r., Jar., Qum.) – qazg‘oq, soch kepagi; *qī:nži:r* (Boy., Sho‘r.) – oriq, ozg‘in kishi; *mi:nži:q* (Boy., Sho‘r., Jar., Besh.) – pinj; *čārānā* (Boy., Sho‘r., Qum.) – qo‘zi, uloq, buzoq tug‘ilganda badaniga yopishgan shilimshiq modda (qo‘y, echki, sigir bolasining ustidagi o‘sha *čārānā* (choroyna)ni yalab oladi, agar yalamasa bolasiga qaramay, emizmay ketadi); *čī:naq*//*püččā* (Boy., Sho‘r., Jar., Qum.) – 1.

qulog‘i kemptik odam; 2. qulog‘i kichkina echki; chinaq yechki; 3. yomon odam kabilar shular jumlasidan.

“Boysun-Sho‘rchi guruh shevalarida leksik-semantik dialektizmlar” deb nomlangan ikkinchi bobda BShGShda leksik-semantik dialektizmlar, leksik dialektizmlar tasnifi, semantik dialektizmlar borasida so‘z yuritilgan.

Umumxalq o‘zbek tilining asosi hisoblangan tub o‘zbekcha so‘zlar fonetik o‘zgarishlar bilan tadqiq qilinayotgan shevalar uchun ham, boshqa qardosh turkiy tillar uchun ham umumiylikka egadir (2-jadval).

2-jadval

Boysun-Sho‘rchi shevalarida	Qozoq tili	Qoraqalpoq tili	Qirg‘iz tili	Ozar.tili	Tatar tili	Ad.orf.
bāvī:r	bauī:r	baуыр	boor	bagыр	baur	jigar
sūjāk//sūñqak	sujek	sujak	sook	sumuk	soyak	suyak
arī:q	arī:k	arī:k	arī:k	arī:x	arī:k	oriq
arqa	arqa	arxa	arqa	arxa	arka	orqa
žavī:n	žauī:n	žamgī:r	žamgī:r	jagī:š	jangī:r	yomg‘ir

2-jadval. Tub o‘zbekcha so‘zlarda fonetik o‘zgarishlar

O‘zbekcha (umumturkiy) so‘zlar. O‘zbek dialektlari lug‘at tarkibidagi kabi BShGShda o‘zbekcha (umumturkiy), mo‘g‘ulcha (mo‘g‘ulcha-umumturkiy), tojikcha, arabcha unsurlar keng qo‘llanadi. Shuningdek, uyg‘ur tili orqali xitoy tilidan o‘tgan elementlar ham uchraydi.

Turkiy tillar oilasiga kiruvchi tillarda lug‘at tarkibi va grammatik tuzilishi jihatidan o‘xshashlik bor. Bunday o‘xshashlik elementlari mo‘g‘ul, tungus-manchjur va turkiy tillar o‘rtasida bo‘lishi juda xarakterlidir. Tillar va shevalardagi bu kabi o‘xshashliklar tasodifiy hodisa bo‘lmay, ularning paydo bo‘lish negizi bir ekanligini ko‘rsatadi⁵¹. Bunga mo‘g‘ul, tungus-manjur tillari va shevalari bilan bir xillik tug‘dirgan so‘zlarni ham qo‘shish mumkin (3-jadval).

3-jadval

Boysun-Sho‘rchi shevalari	Urx.-Enas.yod gorlik lari	DLT DTS	“Qutadg‘u bilig”	Uyg‘ur tili	Qozoq tili	Qoraqal poq tili
žer//jir jer	jär, jir	jir jer	jir, jer	jer	žer	žer
qāš	qaš	qaš	qaš	qaš	qas	qas
čāč//čāš				čač	šaš	šaš
kök	kök	kök	kök	kök	kök	kök
tör, tört	tört	tört	tört	tö(r)t	tört	tört
toxsān	toqquzön	toxsan	toksan	toxsan	toqsan	toqsan

⁵¹ Ғози Олим Юнусов Ўзбек шеваларининг таснифидан бир тажриба (латин алифбесиди) Тошкент, 1936; Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. – М., 1959; Нажимов К. Антропологический состав населения Сурхандарьинской области, ТСАГУ, Нов. Сер. 143. – Тошкент, 1958; Мусабаев Г. Г. Современный казахский язык, I. – Алма-Ата, 1959; Владимирцов Б.Я. Турецкие элементы в монгольском языке. Записки ВОРАО, том XX, вып. 2,3. – СПб, 1911; Владимирцов Б.Я. Географические имена Орханских надписей. Монгольское Нюкр. ДАН, 1929.

si:z,silär	si:z	siz, silä		siz, silä	siz	siz
hāzi:r, hazi:r, jendi	äm, ämti	jemdi			qazir	Qazi:r
Qirg'iz tili	Turkman tili	Tuva tili	Xakas tili	Mo'g'ul tili	Tungus tili	Ad.orf.
žer	jer	čer	čir	gazar	–	yer
qas	gaš	havak	kömiskä	xömsög	–	qosh
čač	sač	qirbin bašdügü	sas	üs ān	–	soch
kök	gök	kök	kök	xöx	–	ko'k
tört	dört	tört	tört	döröv/ dörvön	–	to'rt
toksān	togsan	tozan	toyizon	ir en	–	to'qson
siz, si:lär	siz	silär	siler /sirer	či	–	siz
azi:r	xāzi:r	am	–	odoā, odooxon	–	hozir

3-jadval. Boysun-Sho'rchi guruh shevalarining mo'g'ul, tungus-manjur tillari va shevalari bilan qiyosi

Leksik dialektizmlarning tiplari. Sof – leksik dialektizmlar. Bunga o'zagi adabiy tilimizda bo'lmagan mahalliy so'zlar yoki BShGShda uchraydigan ayrim yasama so'zlar kiradi. Mas., *vässä* (Sho'r., Boy., Jar.) – uylarda to'sinlar ustiga terilgan yog'och bo'laklari; *oyur//keli://keli:čä* (Boy., Sho'r., Qum.) – hovoncha; *kaltača* – fufayka; *kāmāk* (Boy.) – urchuqning ipni aylantirish uchun maxsus o'yilgan joyi; *xuman* (Jar., Qum.); *dāššöjä* (Bog'., Chor.) – qo'l yuviladigan maxsus idish (< f.-toj.: *dast shuyak*, *dast* – qo'l, *shustan* – yuvmoq); *dölki:čä//dönki:* (Boy., Besh.); *tī:rna::uč*⁵²; *čaš* (Boy.) – limmo-lim, to'la, ko'p; **tam** (S-D) – “uy, xona” ma'nosida: *näprämäč // mäpräč* (Boy.); *kögän* (Boy.)⁵³; *ni:šxort* (Boy.) ... kabilar.

Semantik dialektizmlar. Bunga adabiy tildagi so'zlar bilan morfem tarkibi bir xil bo'lgan, lekin ma'nosiga ko'ra farqlanadigan sheva so'zlari kiradi: *ješi:k* (Boy.) – hovli; *talli:* (Sho'r., Jar., Qum., Boy.) – mazali shirin; *hājät* (Boy.) – bog'cha, hovli; *či:l* (Boy.) – kakliksimon qush; *mi:jä* (Boy.) – to'yimli ozuqabop yovvoyi o'simlik; *žürt* (Boy.) – cho'ponlar bahorda, yozda o'tov tikib o'tiradigan joy; *güm* (Boy.) – 1. yo'q bo'lib ketmoq; 2. suvning chuqur joyi; *pi:di:nä* (Boy.) – 1. yalpiz; 2. qishloq nomi va sh. k.

Qarindoshlikni bildiruvchi atamalar. *ata//dada* – ota; *jenä//enä* (Boy., Sho'r., Jar., Qum.), *ačä// äžä* (Boy., Bog'.), *tötä//bi:ji:* (Boy.) – ona; *ženge* – o'zidan katta qarindoshlarining xotinini shunday ataydi; *jāznä//žezžä//žezdä//žeznä* – pochcha; katta opa, xola, amma, bo'lalarning eri, umuman, qarindosh-urug'larning eri shunday ataladi; *abi:sī:n* (Boy.) // *āvsī:n//ā:sī:n* – aka-ukalarning

⁵² Щербак А. М. О характере лексических взаимосвязей тюркских, монгольских и Тунгусо Маньчжурских языков. Ж. ВЯ, № 3, 1966; Боровков А.К. Узбекские говоры Наманганской области, Научные Труды ТашГУ им. В. И. Ленина, вып. 211. – Тошкент, 1963.

⁵³ Файзиева Х.Ч. Бойсун-Шўрчи шеваларининг баъзи лексик хусусиятлари. Ўзбек тилшунослиги масалалари. – Тошкент, 1983.

xotini, yaqin qarindoshlarning xotinlarini shunday atashadi; *ul* – o‘g‘il; *čaqa//čaqalāq//böväk//böbak//ni:nni*: – chaqaloq; Qiyos: And. jiji; *bälä//bäččä*–1. bola, farzand; 2. yosh bola ma‘nosida; *bäjbi:če//bejčä//bäjčä//jejčä//bi:bi*: – 1. birinchi xotin, katta xotin; 2. murojaat uchun so‘z kabi.

Mazkur bobda leksik dialektizmlar, shuningdek, kishi a‘zolarining nomlari (*āvuz//avi:z//aü:z* – og‘iz; *aja* (Boy.) – kaft; *bāvur//bav:r//bā:ur* – jigar; *borbaj* – oyoqning boldirdan pastroq, oshiqdan yuqoriroq qismi; *žā:ri:n*; *želkā//i:ji:n* (Boy., Sho‘r., Jar.)//*kift* (Xat.); *maññäj // mañlāj*; *ömgän//ömrā://köks*; *ži:jāk* (Boy., Jo‘r.); *ži:rri:q* (Boy.); *ži:lti:r baš*(Boy.); *lābāk* (Boy.); *čaññal* (Boy.); *oral*;

hayvonot dunyosiga xos atamalar (zoonimlar): a) *qoj: töl* (Boy., Jar.) – qo‘y va echkilarning tug‘ish vaqti; *bārrā* (Boy., Qum.) – yangi tug‘ilgan qo‘zining go‘shiti; 2) ko‘k o‘simlik. 1. mayin, ko‘k o‘simlik; 2. yosh; 3. yumshoq; *ši:rbāz* (Boy., Sho‘r.) – 6 oydan bir yoshgacha bo‘lgan qo‘zi; *toqli:* (Qum., Boy., Sho‘r., Jar.) – bir yoshdan ikki yoshgacha bo‘lgan qo‘y; *tusāq* (Boy., Sho‘r.) – 2 yashar qo‘y. Sol., qq. tusaq – ikki yashar qo‘y; *ši:šāk* (Boy., Sho‘r.) – 3 yashar qo‘y; *āvāč*– ikki-uch yoshdagi qo‘y (Qo‘sh, 75); *yunanča* – 2-3 yoshli mol (Qo‘sh, 93); *yunan savli:q* – uch yoshli qo‘y; (Qo‘sh, 93). 3-4 yoshli mol; uch-to‘rt yashar nasldor qo‘chqor (Qo‘sh, 93); *čari:* (Boy.) – 1. to‘rt yashar qo‘y; 2. ism; qq. *yunan//yunan yoč//yunan savli:q* – uch yoshli qo‘y; 3-4 yoshli mol; uch-to‘rt yashar nasldor qo‘chqor; *pāñži:*(Boy., Sho‘r., Jar., Qum.) – 1. besh yoshli qo‘y; 2. ism; *avzi:* //tolyan (Qung‘.) – besh yashar qo‘y; *mañni:* (Boy.) – olti yoshdan o‘tgan qo‘y; *hañni:* (Boy.) – yetti va undan katta yoshdagi qo‘y; *qaratöbäl//töbäl* (Boy., Sho‘r., Qum.) – qora rangli, peshonasida kichkina oq belgisi bo‘lgan mol (echki, qo‘y, ot); *xanāzāt* (Boy.)//*xanāki:* (Sho‘r.) – yoshligidan qo‘lda boqib o‘stirilgan mol; *či:rtemčāk* (Boy., Pad., Chor., Dasht.) – chirt-chirt (Kof., Mun.) – suti kam echki, qo‘y; *qi:rri:q qoj* (Boy., Sho‘r., Qum.) – juni tikka-tikka bo‘lgan qo‘y; *di:gi:l//či:balan //čüvälan* (Boy., Sho‘r., Qum.) – junlari jingalak, quyrug‘i uzun qo‘y; *qočqār//yočqar* (Boy., Sho‘r., Jar.) – erkak qo‘y. Qiyos., *qoč*– qo‘chqor. Bu o‘g‘izcha, asli قچكار *qāčinar*dir (DLT, I, 311); turkm. *goč* – zotdor qo‘y, qo‘chqor (TDS, 183); qq. *γāč*(Qo‘sh, 93); *dägār* (Boy., Sho‘r., Qum.) – 6 oydan oshgan erkak qo‘zi; *qi:sī:r qoj* (Boy., Sho‘r.) – tug‘may qolgan qo‘y; *töraj* (Boy., Sho‘r., Jar., Qum.) – 1. qo‘ylarni sog‘ish paytida tinchlantirish uchun aytiladigan so‘z. 2. bolasi o‘lgan qo‘y; *toraj* – cho‘chqa bolasi; *č:bi:č*(Boy., Sho‘r., Qum., Jar.) – olti oylik tug‘magan echki bolasi; *sāñāč* (Boy.) – bir yoshli erkak uloq; *tü:čä//tuvčä*(Boy., Sho‘r.) – ikki yoshli echki; *sārkā//sarkač//saññač* (Boy.) – bichilgan erkak echki; *gösām sārka* (Boy.) – katta yoshdagi serka; *aqqarabāš*(Boy.) – boshi oq echki, qo‘y, uloq, qo‘zi. Ayrim qipchoq shevalarida pilla qurtini ham *aqqarabaš* deb yuritadi⁵⁴; *qaračallaq* (Boy.) – pochalari oq yoki qora echki; *žamrāp ketmaq* (Boy.) – uloq-qo‘zilarning qamab qo‘yilgan joyidan chiqib, onalariga qo‘shilib ketishi singari sheva so‘zlari tahlil qilingan.

Ushbu bobda, shuningdek, otlarning yoshi, tusi, zoti, jinsi va ba‘zi xususiyatlariga ko‘ra nomlanishi, ot anjomlari, tuyaning yoshi, jinsi va ba‘zi

⁵⁴ Файзиева Х.Ч. Бойсун-Шўрчи шеваларининг баъзи лексик хусусиятлари // Ўзбек тилшунослиги масалалари. Тошкент, 1983. – Б. 8.

xususiyatlariga ko‘ra nomlanishi, eshakning yoshi, jinsi va ba’zi xususiyatlariga ko‘ra nomlanishi, mushuk va itning jinsi hamda ba’zi xususiyatlariga ko‘ra nomlanishi, parranda va darrandalarning jinsi hamda ba’zi xususiyatlariga ko‘ra nomlanishi, yovvoyi hayvon va hasharotlarning jinsi va ba’zi xususiyatlariga ko‘ra nomlanishi, o‘tov jihozlari va uning qismlarining nomini atovchi sheva so‘zlari tahlilga tortilgan.

Dissertatsiyaning uchinchi bobi “**Boysun-Sho‘rchi shevalarida etnografiyalar**” deb nomlanib, unda Surxondaryo etnografiyasining tadqiqi, Surxondaryo etnografizmlarining mavzuviy guruhlari hamda ushbu toifa so‘zlarda o‘zlashgan so‘zlar, xususan, fors-tojikcha so‘zlar, arabcha so‘zlar, mo‘g‘ulcha elementlar, xitoycha elementlar haqida ma’lumotlar keltirilgan. Shuningdek, BShGSh leksikasining hozirgi o‘zbek adabiy tiliga munosabati masalasi ham yoritilib, shu tarzda tadqiqotning umumiy konsepsiyasiga aloqador xulosalar berilgan.

Surxondaryo etnografizmlari S.N.Tursunovning⁵⁵ ishlarida, etnografizm larning lingvistik talqini esa A.Amonturdiyev, N.Amonturdiyev, N.Qurbonazarova singari tilshunoslar tomonidan amalga oshirilgan⁵⁶.

Ushbu bob doirasida BShGSh etnografizmlariga tegishli: **kiyim nomlari, xususan, boshga kiyiladigan va o‘raladigan matolar nomi** (*qarā tabōš* (Qum.) – qora materialdan mashinada tikilgan do‘ppi; *quraxšāppōš* (Boy.) – oq matoga har xil rangdagi material (quroq)lardan tikilgan, yosh bolalar kiyadigan do‘ppi; *kālāpōš* (Qum., Kat.)// *kālābāš* (Jar.); *gūldōzi*//*patdōzi*: (Boy., Sho‘r.); *toppi*//*taqī:ja*//*taxī:ja* (Boy.); *či:raz*; *ki:jgi:č* (Boy., Sho‘r., Jar., Qum.); *sharromāl* (Boy., Sho‘r., Jar., Qum.); *yožāpočaq romal*; *pi:stāpočaq romal*; *qazna čatī:r*//*ajli čatī:r*// *i:t ti:ši*//*avḡan tori*; *pešānabānd*//*pešānāmāt*//*nāzi:pešānā*; *čārsī*: (Boy., Kof., Xat., Lay.); *qī:jī:q* (Boy., Sho‘r.); *kūrttā* (Boy., Sho‘r.); *jeḡḡak* (Boy., Sho‘r.)... kabi);

shuningdek, **ustki va ichki kiyimlar, ularning qismlari, bezaklar hamda oyoq kiyim nomlari** (*želāk*//*jelāk* (Boy., Sho‘r., Qum., Jar.); *ton*//*čāpān* – avra-astarli, paxtali ustki kiyim; *guppy*//*guppy:čā*//*kāltāčā* (Boy., Sho‘r.) – bolalarning paxtali, yengsiz ustki kiyimi; *ašxorak* (Chor., Pad., Ink.); *i:čči:k*//*vāškārčā* (Sho‘r., Boy.) – ayollar kiyadigan yengsiz jeletka, nimcha; *av* (Boy., Sho‘r., Jar., Qum.)//*yi:štak* (Boy., Sho‘r.) – ishton og‘i; *čalyaj* (Boy., Sho‘r., Bog‘., Chor., Besh.); *čābūv*//*čābū*; *ži:rmač*; *čalmā*; *mālāpā* (Boy., Sho‘r.); *bāfta* (Bog‘.); *hāpāmāt*//*xapabānd*; *leti:bā*//*lātibā* (S-D); *buvmaq* (Boy.); *bi:bi:šaq* (Sho‘r., Elb.); *pančā* (Boy., Besh., Sho‘r.); *si:nsi:lā*//*si:lsi:lā* (Boy., Sho‘r.); *bezbānčā*; *šāttā*(Boy., Sho‘r.); *ḡuppa*(Boy.) ... kabilar);

uy- ro‘zg‘or buyumlari va ularga aloqador narsa nomlari (*qī:lāv* (S-D) – tig‘; qilich, pichoq tig‘i; *qasnāq* (S-D) – gardish; *qasmaq* // (Boy., Sho‘r.) – dumaloq gardishning uch tomonidan ip bilan bog‘lab, kechasi sut, qolgan ovqat,

⁵⁵ Турсунов С.Н. Ўзбекистон тарихи ва маданияти – Сурхондарё этнографияси. – Тошкент., 2006.

⁵⁶ Омонтурдиев А. Ж. Профессионал нутк эвфемикаси (чорвадорлар нутки мисолида): Филол фан. доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Тошкент, 2009; Амонтурдиев Н. Р. Сурхондарё этнографизмларининг лексикографик хусусиятлари: Фил. Фан. бўйича фалс.док. (PhD) дисс.. – Гулистон, 2020; Курбаназарова Н.Ш. Сурхондарё воҳаси тўй маросими этнографизмларининг семантик табиати ва лингвомаданий тадқиқи: Фил.фан.бўйича фалс.док. (PhD) дисс.. – Термиз, 2021.

go'sht qo'yilib, ilgakka osib qo'yiladigan chamberak; *ni:mpi:jälä*(Boy., Besh., Mach., Bog'.) – katta piyola; *žapyi:č* (Sho'r., Jar.); *čümäk* f.-toj. *umäk*; *li:ki:bi://li:küvi:* (Bog'. , Boy., Chor.); *tābatāš* (Boy., Mach; *jākādaz* (Boy.) // *gi:rdi:xanä*(Boy., Bog'. , Sho'r.); *kämpäl*; *dasti:q//türsäk* (Boy., Sho'r., Jar., Qum.); *dāsti:xkoz* (Sho'r., Jar., Qum); *lölä bālī:š*; *tošanči//töšämčä//šalčä*; *āq jen* (Sho'r.); *γajari: sarala* (Sho'r.) (sari:qala); *qulāxli gi:lem* (Sho'r.); *šeşa* (Boy., Sho'r., Qum., Jar.); *dāsmal* (Sho'r., Boy., Jar., Qum.); *däsbäk//čači:q* (Boy., Sho'r., Jar., Qum.); *keli:/keli://oγurča* (Boy., Sho'r., Jar., Qum.); *keli:sap* (Chor., Pad., Jind., Oqar., Besh.); *karčä* (Boy., Bog'. , Mach.) (f.-toj.:kord + uzb. -ča); *darsayan//dast i:γan* (Chor., Qay., Kof., Sho'r., Jar., Qum.); *nampär*; *γor tabaq* (Boy., Sho'r.); *täjpän* (Sho'r.); *karsan* (Boy., Sho'r., Qum.); *jāylāyi:* (Sho'r.); *γoluča//yoli:čä*(Sho'r.); *xuman* (Jar.); *qarabaji//qumyan//čajdi:š//čäjdüš* (Boy., Sho'r., Jar., Qum.); *attäbä-oftoba*; *taqi:r//šaraqaj* (Boy., Sho'r.)//*termä käti:k* (Jar., Qum., Sho'r.) ...kabilar).

Taom nomlari (*ābroyan* (Boy., Bog'.) – palov tayyorlashda qozonga guruch solgungacha bo'lgan holat (yog'da qovurilgan go'sht va piyozning ustiga suv solgandan keyin sabzisi bostirilib (sabzi qovurilmaydi), hammasi birgalikda qaynatiladi); *šüllä*(Sho'r.) – xo'rda; *sapi:āš*(Boy., Chor., Ink.) – guruchi qaynoq suvda ivitib qo'yilib, keyin “abrog'an”ga solib pishirilgan osh; *uvmäč//umäč äš*(Besh., Boy.); *pi:čäk nan* (Boy.); *sozma* (Boy); *qati:rma* (Boy., Jar., Sho'r., Qum.); *čakki*; *čäväti* (Boy.); *čälāb* ... kabilar);

bolalar o'yinlarining nomlari (*žāši:mmäčaq//daši:mačāq* (Boy.) – bekinma choq; *lankä*; *qadämätäjax* (Boy.) – ikki ishtirokchidan iborat o'ziga xos “galka” o'yini; *axsüjäk* (Chor., Pad., Ink., Dasht., Sar., Jin., Bot.) – kechasi suyak otib o'ynaladigan o'yin; *žippätax* (Boy., Sho'r., Jar.); *bābältäkä* (Boy.); *dürrä//pāššā vāzi:r* (Boy., Sho'r., Qum.): *tī:xmaq* (Boy., Sho'r.); *hādursä*; *hālgi:nčäk*; *ašši:q*; *či:li:k* (Boy., Jar., Qum., Jar.); *kočmāk* (Boy., Sho'r.); *hür//hi:t*; *čarpäčaq dāldāl*; *züv-züv* (Boy., Sho'r., Jar.); *žun top* (Boy.); *utti:* (Boy., Sho'r., Qum.); *urdi:-qašti:* ojini kabilar);

shu singari: **ma'raka va marosimlarning nomini bildiruvchi so'zlar, to'y marosimlari nomi, sunnat to'yi bilan bog'liq marosim nomlari** (*jetäkži:rti:š*– tug'ilgan qizni kelin qilish niyatida o'g'il bolaning otasi yo onasi chaqaloqning ko'ylakchasi etagini yirtib qo'yish odati; *jessši:kši:pi:rdi:* – kelin qilish niyatida o'g'il bolaning onasi tug'ilgan qizning uyini ertalab kelib supuradi; *žalaqqi:zartar* (Jar., Sho'r., Kof., Xo'j.) – fotiha to'ydan oldin kuyov tomondan qiznikiga mol so'yib olib borish; *pāti:jätöj* (Boy., Jar., Qum., Jar.); *qāpköti:* (Qum., Boy.); *qara*; *i:žap* (Boy., Sho'r.)//*ni:ka: //neka qi:jmaq* (Jar., Qum., Boy.); *i:žap toj* (Boy.); *i:žapli:klltoqqi:z* (Boy.); *qanži:γa* (Boy., Sho'r.); *qari:ži:lik* (Boy., Sho'r.); *toq qi:ztabaq*; *qi:zapqāčär* (Boy., Sho'r.); *ajaxbasär//čačsi:jpatar//ajnakörsätär qolušlatar*; *či:γi:t*(Boy., Besh., Bog'. , Sho'r., Qum.); *kämpi:rvöldi//i:tī:ri:llätär* (Boy., Sho'r., Jar., Qum.); *ži:pagi:lüv*; *ješi:gi:lüv* (Boy., Sho'r.); *jeläkbāši:*; *určuyi;ji:rüv*; *žavtögüv* (Boy., Sho'r., Jar., Qum.); *žoltora//žolqada* (Boy., Sho'r.); *žüz kori:mči:*; *qi:z äši:* (Boy., Sho'r., Jar., Qum.); *torkünlätär* (Sho'r., Qum.); *ki:ji:t* ...kabi.

Shuningdek, **kasallik nomlari** (*gömăčăk* (Boy., Sho‘r.) – ko‘zga chiqadigan yara; *qārasū*: (Boy., Sho‘r., Qum.) – ko‘ngil ayniganda qusish oldidan og‘izdan keladigan suv; *sari:qoti:r*; *tāyaj*, *lăpšă* (Boy.); *vărăžă* (S-D); *qojanči:q*; *aji:n* (Boy., Sho‘r., Jar., Qum.); *čār* (Boy.); *čaxmaxlav* (Boy., Besh., Sho‘r.); *i:ji:q* (Boy.); *sī:zlavī:q* (Boy., Sar., Pad., Sho‘r.); *bōjōsār* (Boy., Sho‘r., Besh.);

iste'mol qilinadigan va iste'mol qilinmaydigan yovvoyi o‘simliklar, madaniy o‘simliklar, mevali va mevasiz daraxtlar nomlari; gul nomlarining dialektal jihatlari to‘g‘risida batafsil ma’lumotlar yoritilgan.

BShGSh leksikasi o‘zlashgan qatlam tahlilida: 1) boshqa tillardan kirgan so‘zlarning nutqimizda doimiy qo‘llanishi; 2) fonetik jihatdan o‘zlashtirilishi; 3) grammatik jihatdan o‘zlashtirilishi; 4) so‘zning so‘z yasashdagi faolligi; 5) semantik jihatdan o‘zlashtirilishi; 6) chet so‘zlarning “kalka” orqali berilishi⁵⁷ aniqlandi.

Ma’lumki, ruscha-baynalmilal affikslar odatda qabul qilingan so‘zlar tarkibida qo‘llanadi: *jōlkă* – yo‘lcha (tratar); *ădamčŭk* (Boy.) – jussasi kichkina odam: *săjdăgi hăjăt Parda ădămčŭkti hăjăti* (Chor.). Qiyos., ozar. *odamčiy*- 1) odamcha (chelovechishko); 2) bechora (bednyaga) (Arl, 221); yana qiyoslang: O‘zbekistondagi o‘troqlashgan ruslar talaffuzida: *barančŭk* – yosh o‘g‘il bola; tatar tilida: *ali:rni:k+ali:rni:k* – rvach⁵⁸. *čöpăk* (Surx.) – kichkina cho‘plar: *čöpăklărdi: teri:bă*.

Boysun-Sho‘rchi guruh shevalaridagi ba’zi tojikcha so‘zlar o‘zbekcha qo‘shimchalar bilan ishlatilaveradi. Masalan, *dekčă*(f.-toj.– deg + o‘zb.-ča, *gŭlči*:– f.-toj. – gul + o‘zb.-či), *jolăki*: <o‘zb. yo‘l +f.-toj. –aq + ki (yo‘l ustidagi): *jolăki măjišăt*. Sol.: tojik tilida *rohaki*; *salqŭ*://seliqa – siz <f.-toj. – saliq; o‘zb.-siz-fahmsiz, didsiz: *dărmănsi:zli:k*<f.-toj. darmon + o‘zb.-siz + -lik; *măjdălă* <f.-toj. mayda + o‘zb.-la, *kŭlčă* <f.-toj. – kul + o‘zb.-ča: *năn pi:škŭncă kŭlčă sabbolădi*: (kuyib ketadi) va b.

BShGShda ba’zi arabcha so‘zlarni tarkibiy qismlarga ajratish qiyin. Mas., *gavzămmŭr* – f.-toj.: gov+ar. zanbur<găvzanbur – qovoqari, katta ari (r. shmel); *sandŭqči*: ar. sandiq + o‘zb.-či; *hămmălkăšli:k* – hammolçilik <ar. hammol (asli *hamala* – *tashimoq* fe’lidan) + f.-toj. affiksoid + o‘zb. -lik; *soflik* – *toyriлик* – ar. *Sofi*: – taqvodor, azon aytuvchi + o‘zb. -lik; *iškălrăq* <ar. *iškăl* – qiyinchilik, chalkashlik, *čatoq* + o‘zb. -roq va sh .k.

Hozirgi o‘zbek adabiy tili va boshqa o‘zbek dialektlarida bo‘lgani kabi BShGShda ham bir qancha mo‘g‘ulcha so‘zlar uchraydi. Ulardagi fonetik farqlarni hisobga olmaganida, ma’nosi, asosan, mo‘g‘ul tilidagi so‘zlarga mos keladi⁵⁹.

Biz ishimizda BShGShda keng qo‘llanadigan mo‘g‘ulcha (//mo‘g‘ulcha-turkcha) deb atalib kelingan ayrim o‘xshash so‘zlarni qiyos qilish bilan cheklanamiz.⁶⁰

⁵⁷ Крысын Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке, 1968; Вахобов М.Г. Ўзбек социалистик миллати, Тошкент, 1960.

⁵⁸ Ахунзянов Э. Русские заимствования в Татарском языке, –Казань. 1968, – С. 14.

⁵⁹ Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек адабий тили ва ўзбек халқ шевалари. – Тошкент, 1962. – Б. 224.

⁶⁰ Владимирцов Б.Я. Турецкие элементы в монгольском языке. Записки ВОРАО, том XX, вып. 2,3. СПб, 1911. – 156-181 С.; Рахимов С. Сурхондарё областидаги ўзбек шевалари лексикаси. Номз.дис. – Тошкент,

Boysun-Sho‘rchi shevalari	Mo‘g‘ul tili	Ad.orf.
aryumāq	argamak	arg‘umoq
ārči:	arčix	archimoq
āv	Av	ov
āvā	avga	amaki
abi:si:n//abusun	avisan	ovsin
ādāy//adaq	adag	odoq
ajmāy, ajmāq	ajmag	aymoq (//urug‘)
ājran//ajran	ajrag	ayron (//qimiz)
ala	alag	ola (пестрый, разноцветный)
ālmā//almā	alim	olma
āltin	altan	oltin
arpa	arvaj	arpa (yachmen)
aslān	arslan	arslon (lev)
āxsaq	asag	oqsoq (хромота животных)
ākā	ax	aka
bāl	bal	asal, bol
bā:ursaq	boornog	bo‘g‘irsoq
bota, botalaq	botgo	bo‘taloq (verblyujonok)
böksä	bogs(on)	bo‘ksa
bojaq	budag	bo‘yoq (kraska)
buqa	bux	buqa
γunan	guna(n)	uch yoshli buqacha
γunaži:n	gunž(in)	uch yoshli sigir
gāžāk	gezek	gajak, soch
dāvān	davaa(n)	oshuv dovon
ži:l//jil	žil	yil
žavči:	zūüč	sovchi
žijdā	žigd	jiyda
laqqa	lax	laqqa (baliq)
māḥnāj	magnaj	manglay
māl	mal	mol (skot)
oḥ	onge	ungimoq (linyat)
sāv	saax	sog‘moq (doit)
taḥnāj	tagnaj	tanglay
ti:māv	tomüü	tumov (gripp)
uruy	ur	urug‘
qara	xar	qora
qut	xutag	baxt, baraka
jegāči:	egč	egachi, opa

1974. – Б. 12-27; Щербак А. М. Турк ва мўғул тилларининг ўзаро муносабати. ТПМ, № 4, 1959; Решетов В. В. Ўзбек шевалярининг классификацияси. ЎзТА журн. – Тошкент, 1966, № 1. – Б. 57-59; Щербак А. М. О характере лексических взаимосвязей тюркских, монгольских и Тунгусо Маньчжурских языков. Ж. ВЯ, № 3, 1966. Санжеев Г. Д. К вопросу о тюркских заимствованиях в монгольских языках. Лингвистический сборник В. В. Решетову. – Ташкент, 1971. – С. 29-34; Серебренников Б. А. Являются ли тюркско-монгольские параллели средством проникновения в глубины истории тюркских языков // Советская тюркология, № 6, 1980; Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. – М., 1959.

jendi:	jend	endi, hozir
jettä	ert	erta
nävkär	näkär	do'st, o'rtoq; askar

Tungus-manjur tillariga xos bo'lgan anchagina so'zlarning o'zbek tili va uning shevalaridagi so'zlariga semantik o'xshashligi ham juda xarakterlidir. Masalan, *ava* – ov, *avaga* – amakivachcha (<ava+aga), *aylag* – ovloq, *adi:rga*, *azirga* – <qad.turk adyi:r – ayg'ir, *alčanča* – alchaymoq, *anqa* – chanqamoq, *arqa* – spina, *arsalan* – arslon, *baqi:* – dangasa (qiyoslang: boqibeg'am), *baga* <yoqut, *baqa* – qurbaqa, *baj* mo'g'. *bajvaj*– xit. *bajbi* – bekor, tekin; bāy bermoq; *balta* – bolg'a, bolta; *bi:xa* – ozgina, kichkina (qiyoslang, *biča*, *pičča*, *pita*, *bita*); *bāzā:* – buza, *buda* – bug'doy, *buqa* – buqa <mo'g'.bux; *butun* – butun, *bā*– beshik, *bel* – bel (kosogor, sklon gori), *bötägä*– bo'taka, parranda jig'ildoni; *altun* (<al – qizil + tun – xit.mis) – oltin, *ölän* – boshpana (bu so'z Boysun-Sho'rchi shevasida: “öz üjim olän töšäгим” maqolida ishlatiladi); *saya* – yoqa, *sāyī:š*(doit); *saj* – sanchmoq, qoqmoq; *sā*– so'gal (mozol), *süü*– sut (qiyoslang, qad. mo'g'. tilida *sü*–*sün*~*sut*), hoz. mo'g'. tilida *süü*(n) – sut; buryat tilida *hüü*(n) – sut (moloko); *taba* – tovva (ровный bok babki), *takürkän* (evenk) – beshik. Bu so'z shevalarda quyidagi topishmoqda uchraydi: *täkür*- *täkür* - *täkürxän*, *i:či:dägi* *me:ri:bän* (beshik va bola); *talgan* – (evenk.) – un (muka): qad. turk. *talqan* – talqon. Xitoycha *tjan* szjan – qovurmoq; *ülü* (oven.) *ülüš*(qism, ulush); *urhu* – hurkish (hurkish, qo'rqish); *hājgä* <yoqut, *čajqa* – chayqa (chaymoq), *čä:* – sor, kalxatga o'xshash qush (mo'g'. sar. yoqut. sar s > č, r tushishi hisobiga a cho'ziq holga kelgan) va b.

BShGSh lug'at tarkibida tojik, arab tillaridan o'zlashgan leksik qatlam bilan birga, mo'g'ulcha elementlar va, asosan, uyg'ur tili orqali xitoy tilidan o'tgan ba'zi so'zlar ham uchraydi. Xitoycha so'zlarning bir qismi adabiy tilimizda ham ishlatiladi: *žāvān* – tepasiga ko'rpacha yig'ib qo'yadigan ko'p g'aladonli kiyim-kechak komodi. Solishtiring: uyg'ur tili va uning shevalarida *žavan*, *žavan* – shkaf, polka-xit. *szjaban* – *szja* – rama+*ban* – doska. Yana qiyoslang: o'zbek adabiy tilida *kitob žāvāni:* – knijnaya polka. *Zāñ* – jangillatmoq, zang urmoq (*gong*). Qiyos., uyg'ur tilida *žañ žañ čālmāq* xit. *čžan* – qo'ng'iroq, *goñ*; šoti – 1) shoti, narvon; 2) aravaszlik termini: äräbä šätisi.Uyg'ur tilida *šota*– trap, tirkama narvon. Bu so'z Farg'ona vodiysidagi barcha o'zbek shevalarida *šäti,šeti*, *šäti* tarzida talaffuz etiladi. Asli xitoycha *šatan* so'zining fonetik o'zgargan shaklidir.

BShGShgi so'zlarning bir qismi qadimgi turk tili va eski o'zbek tili yozuv yodgorliklarida uchraydi. Mas., *gälä* – poda: *gälädan* qāčqan ječki:dāj mañrägäni: – mañrägän. *hāvār* – ochiq yer, tekislik; *žükli:* – og'iroyoq, homilador; *žezda*// *žeznä*// *žezzä* – pochcha; *meñ*– xol: *meñli* (meng+li) – erkak va ayollar ismi; *bātmān* – 8 pudga teng og'irlik o'lchovi; *i:jri:m* – igrim – girdob; *ozbak* – sodda, to'g'ri, insofli odam; *oylaq* – uloq, echki bolasi; *otri:k* – yolg'on; *öltür* (Xat., Lay.) – o'tir; *ör* – tepalik, balandlik; *sī:rya* – ba'zi qo'y-echkilarning bo'yni, qulog'i ostida osilib turadigan o'simta; *ši:bi:tki*//*šüpi:rgi*//*žorap* – supurgi.

XULOSA

1. Boysun, Sho‘rchi, Jarqo‘rg‘on, Qumqo‘rg‘on tumanlaridagi o‘zbek shevalari leksik xususiyatlari jihatdan, asosan qarluq, qipchoq shevalariga bo‘linadi. Bulardan tashqari qarluq va qipchoq shevalarining aralashuvi tufayli qarluq-qipchoq, qipchoq-qarluq tip oraliq shevalar hamda tojik tili ta‘siriga uchragan o‘zbek-tojik shevalari bor.

2. Bu guruh shevalarda **alqi:ndi:, meŋ, i:jrim, mert:maq, bākävül, žukli://jükli:, žezzä//žezdä//jäzna//žezna, kömäč, i:ji:q** (kasallik), **i:ni:, gälä**(poda), **apäli:-ükäli:** (opa va uka), **üjli: - žajli:** (uy va joy), **ör** (tepalik, balandlik), **üčä čäč** kabi qadimgi turkiy til va eski o‘zbek tili yozuv yodgorliklarida qo‘llangan so‘zlarning ishlatilishi Boysun-Sho‘rchi guruh shevalari o‘zida qadimgi til xususiyatlarini saqlab kelganligidan xabar beradi. Bu bevosita o‘zbek tili tarixi va o‘zbek tilining tarixiy dialektologiyasiga aloqadordir.

3. So‘zlarning semantik guruhiga yigirmadan ortiq sohaga xos so‘z va atamalarni kiritib analiz qilinishi va ilova qilingan dialektologik lug‘atga tarixchilar, biologlar, etnograflar, geograflar va boshqa sohalar mutaxassislari uchun qimmatli material bo‘lib xizmat qiladi.

4. Shevalar lug‘at tarkibining boyishi va rivojlanishida ma‘lum darajada o‘zlashtirilgan so‘zlar (tojikcha, arabcha kabi) muhim ahamiyatga ega.

5. Boysun-Sho‘rchi guruh shevalari leksikasida shunday so‘zlar borki, ularni mumtoz adabiyot asarlarida uchraydigan so‘zlar bilan qiyoslab o‘rganish hozirgi adabiy tilimizdagi ko‘pgina izohtalab masalalarga aniqlik kiritishda katta ahamiyat kasb etadi.

6. Boysun-Sho‘rchi guruh shevalarining leksik boyligi umumxalq o‘zbek tilining asosiy lug‘at fondi va umumiy lug‘at tarkibidagi so‘zlarni tashkil qiladi. Shu bilan birga ularda o‘ziga xos so‘zlar, atamalar ham mavjud bo‘lib, bunday so‘zlar adabiy til va uning ko‘pchilik shevalarida uchramaydi.

7. Boysun-Sho‘rchi shevalarida ilgari vaqtlarda umumxalq o‘zbek tilining leksikasida keng – faol qo‘llanib, davrlar o‘tishi bilan kam – passiv ishlatiladigan bo‘lib qolgan yoki hozirgi adabiy tilimizda ishlatilmay ayrim turkiy tillar, uning shevalari va yozma yodgorliklardagina uchraydigan bir qator so‘zlar mavjud.

8. Lug‘atlarimizda uchramaydigan narsa va hodisalarning aniq nomlarini bildiruvchi so‘zlar soha lug‘atlariga kiritilishi zarur.

9. Bu guruh shevalardagi ayrim so‘zlarni tahlil qilish orqali ularning tarixiy o‘zagini, tovushlar, affikslar evolyusiyasini aniqlash imkoniyatiga ega bo‘lamiz. Shunga ko‘ra Boysun-Sho‘rchi guruh shevalarining lug‘at xususiyatlarini qiyosiy o‘rganish o‘zbek tili tarixiy leksikologiyasi va tarixiy dialektologiyasi uchun katta ahamiyatga ega.

10. Tadqiqot yakunlari o‘zbek shevalarini kartalashtirishda, ko‘p tomli izohli va dialektologik lug‘atlar tuzishda, hozirgi adabiy tilimizning leksik boyligi hamda uslubiy ortiqqligini ko‘rsatishda, uni Boysun-Sho‘rchi guruh shevalari materiallari bilan to‘ldiradi.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ PhD. 03/31.03.2021.Fil.78.04
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ
ТЕРМЕЗСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАЙЗИЕВА ХАДИЧА ЧОРИЕВНА

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРОВ БАЙСУН-
ШУРЧИНСКОЙ ГРУППЫ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА**

10.00.01 – Узбекский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискании учёной степени доктора философии (PhD) по
ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ

Термез – 2023

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована под номером B2022.2.PhD/Fil2412 в Высшей аттестационной комиссии Республики Узбекистан.

Диссертация выполнена в Термезском государственном университете.
Автореферат диссертации размещен на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) на веб-странице Термезском государственном университете (www.tersu.uz) и на Информационно-образовательном портале «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель:

Махмараимова Шохиста Тухташевна
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Маматов Абди Эшонкулович
доктор филологических наук, профессор

Киличев Байрамали Эргашевич
кандидат филологических наук, профессор

Ведущая организация:

Каршинский государственный институт

Защита диссертации состоится «3» «май» 2023 года в «10:00» часов на заседании Научного совета PhD.03/31.03.2021.Fil.78.04 по присуждению ученых степеней при Термезском государственном университете (Адрес: 200118, г. Термез, улица Баркамол авлод, 43. Тел: (876) 221-74-55; факс: (876) 221-71-17; e-mail: termizdu@umail.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Термезского государственного университета (зарегистрировано за № 138). (Адрес: 200118, г. Термез, улица Баркамол авлод, 43. Тел: (876) 221-74-55).

Автореферат диссертации разослан «27» «апрель» 2023 года.
(Протокол реестра № 24 от «27» «апрель» 2023 года).

Б. Умуркулов
Председатель научного совета по
присуждению учёных степеней, д.ф.н.,
профессор

А. Эшмунинов
Ученый секретарь научного совета по
присуждению учёных степеней, д.ф.н.,
доцент

Ш. Ёкубов
Председатель научного семинара при
научном совете по присуждению учёных
степеней, к.ф.н., доцент

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Изучение диалектной лексики в мировой лингвистике связано с диахроническим и синхроническим состоянием языка – в определении истории и генезиса некоторых слов и аффиксов, в определении лексической нормы, в решении вопросов терминологии, орфографии, в составлении карты диалектов национальных языков, также в создании многотомного словаря народных диалектов имеет большое значение. В отличие от других отраслей языкознания, диалектология ставит целью изучение своего объекта – *географически обусловленных* единиц с синтетической (фонетической, семантической, грамматической) точки зрения. Следовательно, до сегодняшнего дня исследования, проводимые в рамках диалектологии, приобрели значение главным образом в области социолингвистических исследований культурно-исторических реалий (*linguistique externe*).

В мировом языкознании еще в древности отмечалось диалектическое деление языка под терминами *варваризм, вульгаризм, солейцизм, провинциализм*. До XIX века диалектные элементы интерпретировались как отклонения от языковых норм, но в начале XIX века проявился интерес к элементам диалекта как на «национальную языковую единицу», обладающим независимым статусом и языковым значением, а со второй половины века интерес к этим элементам «обеспечивающим чистое развитие языка» возрастал. В результате в науку вошли термины *диалект, диалектные границы, диалектное развитие*. В настоящее время теоретические и практические решения вопросов дифференциации и унификации (приведение их в единую форму) диалектов по локально-социальным группам являются одной из актуальных проблем отрасли.

За годы независимости возросло внимание к развитию нашего национального языка в результате последовательных реформ, направленных на достижение конкретных целей. В результате этого был проведен ряд важных исследований по различным направлениям лексики современного узбекского литературного языка и диалектов. В действительности «каждый народ, каждое независимое государство должны уделять приоритетное внимание вопросу обеспечения своих национальных интересов, прежде всего, сохранению и развитию своей культуры, исконных ценностей, родного языка»⁶¹. В этом смысле изучение лексических особенностей некоторых диалектов узбекского языка, являющийся ярким выражением нашего национального мышления, давних традиций и ценностей, и всестороннее исследование источников современного развития являются одними из наиболее актуальных вопросов в нашем языкознании.

---

⁶¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбек тилининг давлат тили сифатидаги нуфузи ва мавқеини тубдан ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармони //http://lex.uz/docs/4561730

Данное диссертационное исследование в определенной степени служит реализации задач, намеченных в Указах Президента Республики Узбекистан № УП-4797 «О создании Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои» от 13 мая 2016 года, № УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года, № УП-5850 «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка» от 21 октября 2019 года, № УП-6084 «О мерах по дальнейшему развитию узбекского языка и совершенствованию языковой политики в стране» от 20 октября 2020 года, в Постановлениях Президента Республики Узбекистан № ПП-2789 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности» от 17 февраля 2017 года, № ПП-4479 «О широком праздновании тридцатилетия принятия закона Республики Узбекистан «О государственном языке» от 4 октября 2019 года и Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан, от 7 октября 2010 года, № 222 «Об утверждении государственной программы по охране объектов нематериального культурного наследия, сохранению, пропаганде и их использованию в 2010—2020 годы» и других нормативно-правовых документах относительно данной сферы деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данная диссертация выполнена в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий Республики Узбекистан I. «Формирование системы инновационных идей и пути их реализации по социальному, правовому, экономическому, культурному, духовно-просветительскому развитию информационного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. В начале XXI века в узбекском языкознании и мировой тюркологии лингвистические, лингвогеографические, лингвокультурологические особенности диалектов изучались в ряде исследований по диалектологии. Следует отметить научные труды таких учёных как: Nuri Çoğakci, Т.Гаджихмедова, Л.Карповой, а также И. Дарвешева, Н. Муродовой, Н. Рахмонова, У. Ибрагимовой, З. Ибрагимовой, Ш. Норбоевой, И. Куттимуродовой, Г. Адиловой, А. Аллабердиева, З. Холмедовой, Р. Йулдашева, Ш. Шералиева, А. Эргашева.⁶²

---

⁶² Дарвешев И. Ў. Жанубий-ғарбий Наманган шевалари фонетик-фонологик хусусиятларининг ареал тадқиқи: Фил. фанлари номзоди дисс. автореф. – Фарғона, 2018; Муродова Н. Ўзбек тили Навоий вилояти ўзбек шеваларининг лингвоареал талқини: Фил. фанлари доктори дисс. автореф. – Тошкент, 2006; Рахмонов Н.С. Ўзбек тили Навоий вилояти шевалари морфологик хусусиятларининг лингвоареал-тадқиқи: Фил. фанлари фалсафа док-ри дисс. автореф. – Самарқанд, 2019; Ибрагимова У.Ю. Қорақалпоғистон Республикаси ўзбек шеваларида сўз ясалиши: Фил. фанлари фалсафа док-ри дисс. автореф. – Қарши, 2019; Ибрагимова З.И. Қорақалпоғистон ўзбек шевалари қишлоқ хўжалиги лексикасининг лингвогеографик тадқиқи: Фил. фанлари фалсафа док-ри дисс. автореф. – Тошкент, 2019; Норбоева Ш.Х. Хоразм шеваларидаги кийим-кечак номларининг структур-семантик тадқиқи: Фил. фанлари фалсафа док-ри дисс. автореф. – Тошкент, 2017; Куттимуродова И.А. Қорақалпоғистон Республикаси Қўнғирот туманидаги қозоқ шеваси: Фил. фанлари фалсафа док-ри дисс. автореф. – Нукус 2018; Адилова Г.А. Қорақалпоғистон

В узбекском языкознании лексические аспекты диалектов по отношению к фонетическим, морфологическим особенностям изучены несколько меньше. Тем не менее, в узбекском языкознании были созданы такие исследования, как «Словарь хорезмских диалектов» (1961 г.), «Словарь узбекских диалектов» (1966 г.), «Словарь диалектов Ташкентской области» (1966 г.), «Словарь диалектов коканской группы» (1971 г.), «Лексика огузских говоров узбекского языка» (1973 г.), «Словарь узбекских народных диалектов» (1971 г.), «Лексика узбекских диалектов Сурхандарьинской области» (1974 г.), «Узбекские диалекты Каракалпакстана» (1977 г.), «Узбекские диалекты Сурхандарьинской области» (1985).

Хотя есть мнения Э.Д.Поливанова⁶³, А.К.Боровкова⁶⁴, В.В.Решетова⁶⁵, Юнусова Гази Олима⁶⁶, Ш.Шоабдурахмонова⁶⁷, А.Маматкулова, С.Рахимова⁶⁸, Х. Алимуродова и других по изучению диалектов Сурхандарьинской области, до сих пор не создано специальных работ, посвященных диалектам Байсун-Шурчинской, Джаркурганской группы.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Исследование выполнено в соответствии с планами научно-исследовательской работы №25-1 Термезского государственного университета в рамках научной темы «Узбекское

этнографизмларининг лингвوماданий тадқиқи: Фил. фанлари фалсафа док-ри дисс. автореф. – Нукус, 2018; Аллабердиев А. Бухоро ўғуз шевалари лексикаси: Фил. фанлари фалсафа док-ри дисс. автореф. – Тошкент, 2018; Холмедова З. А. Ўзбек тили Қарноқ шеваси лексикаси: Фил. фанлари номзоди (ф.ф.н) дисс. автореф. – Тошкент, 2015; Йўлдошев Р. Тошхóвuz вилоятидаги ўзбек шеваларининг лексик хусусиятлари: Фил. фанлари номзоди (ф.ф.н) дисс. автореф. – Тошкент, 2002; Шералиевич Ш.Э. Ўзбек тили Шарқий Хўжанд шеваларининг грамматик категориялари: Фил. фанлари номзоди (ф.ф.н) дисс. автореф. – Тошкент, 2001; Эргашев А. А. Андижон вилояти этнопонимларининг ареал-ономастик тадқиқи: Фил. фанлари номзоди (ф.ф.н) дисс. автореф. – Тошкент, 2012; Nuri Çorakci Arap dilinde klasik lehçeler ve Kureyş lehçesi. 2015; Гаджихмедов Т.И. Янгикентский говор кайтагского диалекта кумыкского языка: Автореф. дисс. к.ф.н. – Махачкала, 2005; Карпова Л. Л. Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и современное состояние. – Ижевск, 2018.

⁶³ Поливанов Е. Д. Узбекская диалектология и узбекский литературный язык. – Тошкент, 1933.

⁶⁴ Боровков А.К. Узбекско-таджикское двуязычие и вопрос взаимоотношения таджикско-узбекского языков. Ученые записки института Востоковедения АН СССР, Т. IV. – М., 1952; Боровков А. К. Вопросы классификации узбекских народных говоров. Известия АН УзССР. № 5. – Ташкент, 1953.

⁶⁵ Решетов В. В. Состояние и задачи узбекской диалектологии. Сб. «Вопросы узбекского языкознания». – Ташкент, 1954; Решетов В. В. Ўзбек шеваларининг классификацияси. ЎзТА журн. – Тошкент, 1966, № 1; Решетов В. В., Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек диалектологияси. – Тошкент, 1978; Решетов В. В. Узбекский язык, ч.1. Фонетика. – Ташкент, 1959; Решетов В. В. К вопросу о транскрипции. Ученые записки ТГПИ им. Низами вып. 1. – Ташкент, 1947; Решетов В. В. О диалектной основе узбекского литературного языка. ж. «Вопросы языкознания» № 1. 1955.

⁶⁶ Ғози Олим Юнусов Ўзбек шеваларининг таснифидан бир тажриба (лотин алифбесида). – Тошкент, 1936.

⁶⁷ Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек адабий тили ва ўзбек халқ шевалари. – Тошкент, 1962; Шоабдурахмонов Ш. Таянч шаҳар шевалари лексикасидан. ЎзДМ, 11. – Тошкент, 1960.

Маматкулов А.Шеробод район джловчи шеваси.Номз.дис.Тошкент, 1960.

⁶⁸ Рахимов С. Ўзбек тили Сурхондарё шевалари. (Фонетика, лексика). – Тошкент: Фан, 1985; Рахимов С. Сурхондарё ўзбек шевалари лексикаси. Лингвистик тўплам. ТДПИ Низомий. Т. 113. – Тошкент, 1973; Рахимов С. Сурхондарё областидаги ўзбек шевалари лексикаси: Филол. фан. номз. дисс. – Тошкент, 1974. Алимуродов Х. Қуйи Сурхондарё ўзбек қипчоқ шеваларининг морфологияси.Номз.дис.Тошкент, 1982.

языкознание: художественный анализ речи, антропоцентрическая теория, этнолингвистика, корпусная лингвистика».

Цель исследования является изучение лексических особенностей диалектов местного населения, проживающего в Бойсунском, Шурчинском, Кумкурганском, Джаркурганском районах Сурхандарьинской области.

Задачи исследования:

- толкование работ, посвященных изучению особенностей лексики народных диалектов в узбекском языкознании;
- изучение особенностей лексики узбекских диалектов Байсун-Шурчинской группы;
- классификация и анализ единиц, характерных для этих диалектов, по их семантическим группам;
- изучение влияния заимствованных (персидско-таджикских, арабских, монгольских, китайских) слов на лексику диалектов Байсун-Шурчинской группы;
- изучение взаимосвязи и влияния диалектов Байсун-Шурчинской группы на древнетюркский, древне- и современный узбекский литературный язык.

В качестве **объекта и материалов исследования** были использованы материалы, собранные на основе наблюдений, проведенных в Байсунском, Шурчинском, Кумкурганском, Джаркурганском районах Сурхандарьинской области, материалы, записанные на видео, аудиокассеты, скопленные материалы на основе анкетных данных собранные с помощью респондентов и студентов, а также материалы диалектологических и фольклорных экспедиций.

Предметом исследования являются лексические особенности лексики диалекта Байсун-Шурчинской группы узбекского языка.

Методы исследования. В процессе исследования использованы методы описательного, сравнительного, историко-сравнительного анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

впервые выявлены узбекские говоры Байсунского, Шорчинского, Кумкурганского, Жаркурганского районов (ж-кающие диалекты, типичные для кыпчакского диалекта и й-кающие диалекты, типичные для карлукского узбекского языка), выявлены фонетические, семантические, лексические особенности двуязычных говоров;

изучены этимологически родственные лексемы говоров байсунско-шорчинской группы, такие как *as eu, chuməki, ədisər, əbgər, əngərə, əri, əllətovur, bavur, böbek*, проанализированы по сравнению с родственными и неродственными языками, таких как казахский, туркменский, татарский, уйгурский, каракалпакский, персидско-таджикский, арабский, монгольский, китайский, турецкий, с языком древних памятников Урхун-Энасыя, «Девони лугатит тюрк» М. Кошгари, лексемами упомянутых в произведениях А. Навои, Бабура, Хорезми;

выявлено более 1942 слов и словосочетаний, характерных для байсуно-шорчинских диалектов, семантических групп, таких как имена, названия одежды, украшений, виды игр, терминов родства, частей человека, определены слова, обозначающие названия различных обрядов, названия болезней, растений и деревьев, сельскохозяйственных культур, имена людей пищи, животного мира, частей трав, предметов быта;

рассмотрена фонетическая, грамматическая, лексическая, семантическая связь диалектов байсунско-шорчинской группы с древнетюркским, старым и современным узбекским литературным языком, а также ассимилированные слова (персидско-таджикские, арабские, монгольские, китайские). Выделено языковое влияние на лексику диалектов байсунско-шорчинской группы.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

основано освещение языковых особенностей лексики Байсун-Шурчинской группы диалектов узбекского языка, классификация, определение этимологии, которая может быть важным источником для изучающих узбекские диалекты в региональном или общем этнолексикографическом плане;

доказано, что результаты исследования на примере Байсун-Шурчинской группы диалектов узбекского языка дают важную научно-теоретическую информацию в данной области, а также служат созданию учебников и пособий в таких областях, как изучающие языковые и культурные проблемы этнолингвистика, лингвокультурология, социоллингвистика, антропоцентрическая лингвистика.

Достоверность результатов исследования определяется речью живого общения людей, материалами, полученные из созданных научных словарей, интерпретирующиеся исходя из характера этнографий Сурхандарьинской области, предоставлением теоретических данных опирающийся на точные научные источники, совершенной методикой, четкой и достаточно обоснованной изложением поставленной перед собой вопросом, выводами результатами исследования, подтвержденные компетентными органами, исследованиями базирующиеся на новых направлениях и аналитических методах мировой лингвистики.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Эта диссертация служит теоретическим ресурсом для всех видов исследований, посвященных изучению лексических особенностей народных диалектов.

Представленные в исследование фактические материалы могут служить источником при усовершенствовании исторической грамматики узбекского языка, создании историко-этимологических, диалектологических, терминологических словарей, преподавании специальных курсов в высших учебных заведениях, создании учебных пособий и учебников по исторической диалектологии.

Внедрение результатов исследования. На основании выводов научных результатов, полученных в процессе классификации языковых особенностей

лексики Байсун-Шурчинской группы диалектов узбекского языка, этимологии и изучению узбекских диалектов в региональном или общем этнолексикографическом плане:

использованы в научно-практическом проекте под номером I-OT-2019-42 на 2019-2021 годы в рамках государственной научно-технической программы под названием “Создание электронного поэтического (человеческий лик, характер и поведение, природа и картина национальных образов) словаря узбекского и английского языков (справка Ташкентского Государственного университета узбекского языка и литературы им. Алишера Навои от № 04/1-2412 от 5 сентября 2022 года). В результате было достигнуто усовершенствование теоретических знаний по определению отношения взаимствований к древнетюркскому, старому и современному узбекскому литературному языку.

использованы в фундаментальном научном проекте ФА-Ф1-Г003 по теме “Функциональное словообразование в современном каракалпакском языке” (Справка № 17.01/125 от 2022 года Каракалпакского научно-исследовательского гуманитарного института Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан). В результате в рамках проекта было достигнуто значительное совершенствование теоретических обобщений, связанных с влиянием Байсун-Шурчинской группы диалектов с древнетюркским, устаревшим и современным узбекским литературным языком, а также выделены влияние заимствованных слов (персидско-таджикских, арабских, монгольских, китайских) на лексику Байсун-Шурчинской группы диалектов.

выводы об этимологии некоторых слов и словосочетаний, принадлежащих к Байсун-Шурчинской группы диалектов, в сравнении с языком древних памятников, родственными и неродственными языками использовались в научно-практических исследованиях ФА-Ф1-Г007 по теме “Каракалпакские пословицы как объект лингвистического исследования” (Справка № 17.01/125 от 2022 года Каракалпакского научно-исследовательского гуманитарного института Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан). В результате было достигнуто совершенствование транслитерационные формы узбекских диалектов, словосочетания диалекта, формально-семантическая группировка, представления, связанные с его генезисом;

выводы на основе материалов Байсун-Шурчинской группы диалектов, роль особенностей лексики узбекских диалектов в народно-разговорной речи и узбекской художественной речи был использован при подготовке сценария мероприятий “Язык – зеркало нации”, “Мой родной язык – навеки”, организованных Сурхандарьинским областным отделением Союза писателей Республики Узбекистан. (Справки Сурхандарьинского областного отделения Союза писателей Республики Узбекистан от 9 марта 2022 года). В результате было улучшено содержание пропагандистской работы по воспитанию

взрослого гармоничного поколения высокого уровня, формированию языковой культуры среди молодежи и использованию возможностей узбекского языка в современной информационной системе.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждены в форме научных докладов на 3 международных и 4 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. Опубликовано 25 научных статей и тезисов по основному содержанию диссертации, 2 методических пособия по теме. В том числе опубликовано 5 статей в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций, а также 3 статья в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех основных глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Общий объем работы составляет 162 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во вводной части изложена актуальность и необходимость исследования, описаны цель, задачи, объект и предмет исследования, показана его соответствие приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики, изложены научные новшества, практические результаты исследования, раскрыта научно-практическая значимость полученных результатов, приведены сведения о внедрении результатов исследований, структуре и объеме диссертации.

В первой главе диссертации под названием **«Диалектные особенности Байсун-Шурчинской группы диалектов»** приведены история и этнография жителей Байсун-Шурчи, Жаркургона и других сел Сурхандарьинской области, и изучение Байсун-Шурчинской группы диалектов, а также классификация Байсун-Шурчинской группы диалектов (БШГД), представлена диалектная информация о характеристиках.

Исторически известно, что на территории современной Сурхандарьинской области на протяжении нескольких веков до нашей эры и далее чередовались правление кушанов, бактрийцев, сасанидов, ханства эфталитов, аббасидов, газневидов, караханидов, салджукидов, хорезмшахов и монголов⁶⁹. В эти периоды на территории проживали иранцы, арлаты, арабы, согды, монголы, которые на протяжении веков ассимилировались с местным населением и становились узбеками. Но и они наложили определенный отпечаток на антропологический тип, обычаи, культуру и язык местного

---

⁶⁹ Бартольд В.В. Чаганиан, соч. ч. III. – М., 1965; Ошанин Л. В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов. ч. II. – Ереван, 1958. – С. 139-356; Мелесон М. Е. Скульптура Айртам. Журн. “Искусство”. – М. – Л., 1935. № 2. – С. 129-134; Вязьмина М.И. Раскопки на городище Айртам. Термезская археологическая экспедиция 1937-38 гг. Труды АН УзССР, сер. 1-2 т. – Ташкент, 1945. – С. 23-24; Пугаченкова Г. А. Сосуд из Термеза с вакхической сценой. Сб. “Вестник древней истории”, № 1, 1951. – С. 131-133; цувайни “Таърихи ҷаҳонкушо”нашри. – М., Казвини, қилди аввал 1912. – Б. 101-102.

населения. С XII века до конца XIX века мы встретим племена узбекского народа, к которым присоединились: тюрки, барлос, карлуки, юзы, кунгориты, дурмоны, катагоны на территории современной Сурхандарьинской области⁷⁰.

Древние названия многих этнонимов, указанных в источниках, сохранились у жителей Сурхандарьи до наших дней⁷¹. Участники организованной в 1928 году экспедиции для изучения этнического состава населения региона: этнограф Л.П.Потапов, Гази Олим Юнусов, фольклорист Ходи Зарифов опубликовали интересные материалы об узбеках-кунгиратах, проживающих в Шерабадском и Байсунском регионах, и истории их происхождения⁷². К сожалению, информации о других узбекских кланах в их творчестве очень мало, кроме кунгиратов.

Б.Х.Кармишева отметила⁷³, что с 1928 по 1954 год этнолингвистическая экспедиция в Сурхандарьинскую область не организовывалась, а только в 1954-55 годах экспедиция, организованная в Кашкадарьинской области под руководством К.Л.Задихина, изучала этнический состав населения Сурхонского региона, но эти материалы опубликованы не были. В 1955-58 годах К.Шониязов собрал этнографические данные об узбеках-карлуках и в своей работе кратко описывает сведения об их расселении в Сурхандарью⁷⁴.

В 1959 и 1961 годах Э. М. Пишеров и Б. К. Кармышева, входившие в состав экспедиции этнографического института имени Миклухо-Махляя, изучали узбекские племена, проживающие в верховьях реки Шерабад, их этнографию, традиции, они также дают богатые материалы по истории разделения народа Сурхандарьи на роды и племена⁷⁵. Например, Б. Х. Кармышева пишет, что в состав населения Северной Бухары в конце XXI - начале XX веков входили следующие племена:

1. Историческими потомками древних моварауннахрских тюркских племен до монгольской эпохи и монгольского владычества являются тюрко-монгольские племена, тюрк, карлук, галачи, монгол, миришкор, калтатой, барлос и другие. По мнению автора, к племенам, именующим себя тюрками, относятся байсунские бекты, расположенные в верховьях реки Халкаяр (на диалекте *Халкаджар*), Сарайташ, Турккишлок, Инкабад, Аличабулок и Юкоримачай, Каттакишлок; жили в Гегирдаке (вместе с узбекоязычным Чигатаем) и селе Навбог (Чигатай, смешанный с афганцами) в Шерабадском оазисе. Калтатой, считающийся родом тюрков, расположены в бассейне среднего течения Сурхандарьи, а именно в селах Юрчи, Чонташ, кишлаке

⁷⁰ Вахобов М.Г. Ўзбек социалистик миллати. – Тошкент, 1960. – Б. 43.

⁷¹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. I – М., 1952. – С. 6; Хаников И. Описание Бухарского ханства. СПб, 1943. – С. 28; Вамбери Путешествие по Средней Азии, СПб. – М., 1865.

⁷² Потапов Л. П. Материалы по семейно-родовому строю у узбеков “Кунград”- научная мысль. – Ташкент-Самарканд, 1930. № 1.

⁷³ Кармишева Б.Х. Очерки этнографической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – М., 1976. – С. 15-16.

⁷⁴ Шониязов К. Узбеки-карлуки. –Тошкент, 1964.

⁷⁵ Кармишева Б.Х. Юкоридаги манба. – С.16-18.

Шайтон, Джонбахти, Джаркишлок, Карашик, Тельпакчинор, Культепа и Аккурган в Шерабадском оазисе⁷⁶. Барлос, один из тюркских этнических кланов, проживает в верховьях реки Тополон, в селах Илонсой и Чимтепа; галахический род Шах кишлак (вместе с узбек-дурманами); Вокруг Жаркургана (вместе с арабами и туркменами): жили в селении Кызылжар Миришкор-Деновской губернии. Племя карлуков, называющих себя ипок-карлук, расположено в верховьях реки Халкаяр, то есть в селении Карлук. Ныне это этническое название сохранилось как топоним селений *Қорлуқ*, *Ипоқ*. Род горцев⁷⁷, который Б. К. Кармышева включала в состав древних узбекских племен, также называет себя горцами-катагоны. Они жили в селах Шерджон, Зарабог (вместе с таджикскими и узбекскими ходжами), в селениях Хатак, Тангидувол в среднем течении рек Ходжанго, Бедота и Шерабад, в селениях Гызылнавр, Коьмирчи, Коксой, Кенталы (они же чувашско-катагонские) в верховьях Мачайдарьи. Говорят, что часть горцев жила смешанно в Каттавахшиворе (с узбекоязычными чагатайцами) и селе Тохтамыш (с туркменами - юзами), принадлежащих Деновского бекство⁷⁸.

Хотя расположение упомянутых Б. Х. Кармишевой племен в основном правильное, позднее, в начале XX века, многие из них переселились на берега реки Сурхан, в частности, в районы Денова, Сариосия, Термезские районы.

2. Последние племена составляют составные потомки узбекского народа, пришедшего в Мовароуннахр в составе Шайбани-хана из Дашти-Кипчака в конце XV века и осевшего здесь в начале XVI века: в него входят такие племена, как кунгират, лакай, семиз, кесамери, юз, дорман.

Б. Х. Кармышева знакомит чигатайско-узбекские ходжи с узбеками, не делящимися на роды и племена. По её словам⁷⁹, чагатайцы-узбеки — это Верхне-Мачай (вместе с тюрками и хардурами), Лайлагон, Карабог, Пошхорт, Чагатай; Мангузар, Салават на территории нынешнего Термезского района в низовьях Сурхандарьи; Чолба йир, Каттавахшивор, расположенный в северо-восточной части Денова; находится в селах Газарак, Дашнабад (жители говорят по-узбекски) нынешнего Сариосийского района.

Хотя существуют мнения Гоzi Олима Юнусова, А.К.Боровкова, Ш.Шоабдурахмонова, А.Маматкулова, С.Рахимова, Х.Алимуродова по изучению диалектов Сурхандарьинской области, специальной работы, посвященной БШГД, до сих пор не создано.

В своей кандидатской диссертации С.Рахимов⁸⁰ делит Сурхандарьинские диалекты на две группы. 1. й-кающие (городского типа) диалекты. 2. ж-кающие кыпчакских диалектов. При этом ученый также делит

⁷⁶ Кармишева Б.Х. Юқоридаги манба. – С. 73-80.

⁷⁷ Малов С. Е. Уйгурские наречие Синьзяна. – М., 1961. – С. 83.

⁷⁸ Кармишева Б.Х. Очерки этнографической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – М., 1976. – С. 86-100.

⁷⁹ Кармишева Б.Х. Юқоридаги манба. – С. 80-89.

⁸⁰ Рахимов С. Сурхондарё областидаги ўзбек шевалари лексикаси: Филол. фан. номз. дис. – Тошкент, 1974.

диалекты на две группы. 1. Термез-Сариосия. 2. Хатакско-Хонимские группы диалектов.

Узбекские диалекты Сурхандарьинской области входят в группу ж-кающих общекипчакского говора⁸¹. В работах Э. Д. Поливанова, Гози Олима, А. К. Боровкова, В. В. Решетова есть отношения, хотя и немногочисленные, по поводу классификации Сурхандарьинских узбекских диалектов. Например, в классификации Е.Д.Поливанова Сурхандарьинские узбекские диалекты входят в группу кыпчакских диалектов, не подвергшихся иранизации, то есть не сохранивших черт сингармонизма⁸², а А.К.Боровков называет Сурхандарьинские узбекские диалекты шайбанийский узбекский или диалект ж-кающих⁸³. Объясняя основные черты этого диалекта, он показывает, что количество гласных фонем в них равно 8 и 9 с ассимилированным гласным [э] в первом слоге. В другой работе он включает сельские диалекты Сурхандарьинской области в ж-кающих диалекты а-кающих языковой группы⁸⁴.

Гази Олим включил в свою классификацию⁸⁵ диалекты этой группы в узбекско-кипчакский диалект. К этому наречию относятся узбеки, проживающие в Охангаронской долине Узбекистана, Мирзачельском, Самаркандском, Зарафшанском, Бухарских пригородах, Хорезмском, Андижанском, Наманганском, Коканском, Кыпчакском, Чимбойском, Кунгиротском районах Каракалпакстана и Таджикистана, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской⁸⁶. Ученый пишет: “Разные народы, живущие в таких городах и селах, как Самарканд, Каттакорган, Карши, Шахрисабз, Китаб, Гузор, Байсун, таджики, арабы и афганцы, говорящие на разных языках, говорят сегодня на живом диалекте карлугского племени”⁸⁷.

На основе приведенных выше классификаций⁸⁸ диалектолог С.Рахимов впервые классифицировал⁸⁹ узбекские диалекты Сурхандарьинской области и научно обосновал их место в узбекском языкознании⁹⁰. Хотя в этих работах

⁸¹ Решетов В. В. Ўзбек шеваларининг классификацияси. ЎзТА журн. – Тошкент, 1966. № 1. – Б. 29-42.

⁸² Поливанов Е. Д. Узбекская диалектология и узбекский литературный язык. – Тошкент, 1933. – Б. 59; Боровков А.К. Узбекские говоры Наманганской области, Научные Труды ТашГУ им. В. И. Ленина, вып. 211. – Тошкент, 1963. – Б. 28-32.

⁸³ Боровков А. К. Вопросы классификации узбекских народных говоров. Известия АН УзССР. № 5. – Ташкент, 1953. – Б. 58-73.

⁸⁴ Боровков А.К. Новый узбекский алфавит. Журн. “Литературы и искусство Узбекистана” кн. III. - Ташкент, 1940. – Б. 91.

⁸⁵ Гози Олим Юнусов Ўзбек шеваларининг таснифидан бир тажриба (лотин алифбесида). – Тошкент, 1936. – Б. 21-25.

⁸⁶ Решетов В. В., Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек диалектологияси. – Тошкент, 1978; Боровков А.К. Узбекские говоры Наманганской области // Научные Труды ТашГУ им. В. И. Ленина, вып. 211. – Тошкент, 1963.

⁸⁷ Гози Олим Юнусов Ўзбек шеваларининг таснифидан бир тажриба (лотин алифбесида). – Тошкент, 1936; Бартольд В.В. Термез, соч. ч, III. – М., 1965.

⁸⁸ Рахимов С. Ўзбек тили Сурхондарё шевалари. (Фонетика, лексика). –Тошкент: Фан, 1985; Рахимов С. Сурхондарё ўзбек шевалари лексикаси. Лингвистик тўплам. ТДПИ Низомий. Т. 113. – Тошкент, 1973.

⁸⁹ Семенов А. А. Происхождение термезских сейидов и их древня усипальница “Султан садат” ПТКЛА, год VIII, 1914. – С. 9-27.

⁹⁰ Рахимов С. Сурхондарё областидаги ўзбек шевалари лексикаси: Филол. фан. номз. дисс. – Тошкент, 1974. – Б. 13.

ученый не останавливался на лексике БШГД, сведения о некоторых лексических особенностях сурхандарьинских диалектов он приводит в монографии «Узбекский язык, сурхандарьинские диалекты»⁹¹.

На основании классификаций С.Рахимова, основанных на фактах нескольких лет (1980-2016 гг.), характерных для узбекских диалектов Байсунского, Шурчинского, Жаркурганского, Кумкурганского районов, мы разделили ДБШГ на следующие группы:

Ж-кающие узбекские диалекты. С.Рахимов отмечает, что представители этого диалекта неодинаковы на всей территории региона по своим языковым характеристикам, и делит диалекты, характерные для кыпчакского диалекта, на две региональные группы: а) юго-западную и б) северо-западную. К первой группе относятся Рабат, Ёмчи, Питов, Кофрун, Бандихон, Истара, Тода, Ходжабулган, Мунчок, Тиллакамар, Чилонзор, Калламазор, Горжак, Ходжаулкан, Даштигоз, Пулхоким, Пудина, Сарыкамьш, Тангимуш, Хомкон, Паданг, Чорбог, Инкабад, Пятеро мужчин; Минор, Октепа, Исмаилтепа, Кизилмозор, Чопон, Куюн, Баймоглы, Чинабад в Джаркурганском районе; такие как Халаки, Азларсой, Эльбойн, Янтогли, Ачамойли, Карсакли, Ходжамулки, Заркамар, Лалмикор, Янгиер, Бостон, Гулистан, Кумкурган, Сайхан, Тайпан, Пахтакор, Улус в Кумкурганском районе; В северо-восточную группу входят Газа в Байсунском районе, Ипок, Джоби, Моминкул, Карсагон, Обшир, Какан, Миршоди, Далварзин, Абадон, Джиндибулок, Катмон, Кызылгул в Шорчинском районе⁹².

I. Характерные черты этих диалектов: 1) Количество гласных фонем в этих говорах типично для всех кыпчакских говоров и системы вокализмов с 9-10 гласными фонемами, отмеченной В.В.Решетовым.(а-э, у-ү, о-ө, и-ы, э(е)) существует⁹³. Также в новой и традиционной узбекской транскрипции на основе латинского алфавита соответствие гласных отображается следующим образом: а-а, ä-э, ā-э, е-е, і-ь, ї-ь, і:-и, ї:-ы, и-у, ü-ү, о-о, ö-ө, е-е. В новой транскрипции согласные представлены следующими буквами. В тюркологической транскрипции ɣ(вместо g'), š(вместо sh), č(вместо ch), j(вместо y), ŋ(вместо ng), ž(вместо j) буквы взятый.⁹⁴ В этом отношении БШГД с одной стороны близок к таким диалектам, как Верхнекашкардарьинский, Андижанский, Маргилонский, Коканский, Каракалпокский, Джизакский, и отличается от них сохранением сингармонии и наличием задней фонемы, характерной для тюркских языков. языки: қашқа, авыр, авзы, ата (ад. орф. қашқа, огир, огзи, ата).

2) фонема ү узкая, переднего ряда, губная гласная: гүл, күн, күл, үстәкор - үстә ва ш.к. и др. Диапазон употребления фонемы ү весьма

⁹¹ Рахимов С. Ўзбек тили Сурхондарё шевалари. (Фонетика, лексика) “Фан” нашриёти, Тошкент. 1985.

⁹² Рахимов С. Сурхондарё областидаги ўзбек шевалари лексикаси: Филол. фан. номз. дисс. – Тошкент, 1974. – Б. 14-15.

⁹³ Решетов В. В. К вопросу о транскрипции, Ученые записки ТГПИ им. Низами вып. 1. – Ташкент, 1947. – С. 59.

⁹⁴ Ashirboyev S. O'zbek dialektologiyasi. – Toshkent: Nodirabegim, 2021. – B.29.

ограничен. Который в Байсун-Шурчинской группы диалектов имеет особенность различать значение всего пяти-шести слов: түш//чүш (томдан настга туш ва туш пайти, туш кўрмоқ), үр//ур (хуриши – ит үрди ва урмоқ – “ударить”), пүт//пут (оғирлик ўлчови, оёқ), үн (овоз – үни чихмади, үн – униши, ўсиши: унмади ва ун – мука). Сильное место в БШГД занимает фонема ү. Даже в произношении подрастающего поколения можно различать передние ү и задние звуки ү.

3) ө – гласная средней ширины, губная гласная переднего ряда. Ө гласные различают следующие слова по смыслу: көз-инсон кўзи, көк- ранг, көңүл өз – өзим барэмэн. Гласные Ө и о различают следующие слова по смыслу от (ўсимлик, ем-хашак, олов), өт (фёъл, жигар ўти), төлә (ертўла), тола (фёъл), бол (бўлмоқ), бөл (бўлиш, тақсимлаш), онг (ўнг, ўнг томон), өнг (ранг: көйләги ўннип кетгь), тор (тўр – сетка), төр (уй тўри, тўрт – 4), ор (буғдой ўриш), өр (соч ўрди, ўрлади – юқорилади) каби. Литературные омонимы типа тўла, бўл, ўнг, тўр, ўр не являются омонимами в Байсун-Шурчинской группы диалектов.

Такие как: **4) ә//е:** челпәк (Чор.) – чалпак, себәт (Боғ.) – сават, йенгә (Боғ., Газ.) – янга (келинойи), ейрә – айри (вилка), холвәйтәр (Жинд.) – ҳолвайтар; **5) у>и** кийов – куёв, бийил (Бой., Шўр., Жар.) – бу йил, индай дема – ундай дема; **6) у>о** хорджин (Бой.) – хуржун, Осмонжон – Усмонжон; **7) г>й:** сүйәл – сўгал, сийир – сигир, түйүн – тугун, тийирман – тегирмон, түйма – тугма, ийнә – игна; **8) п>в:** товық – тўпик, товуп ке – топиб кел; **9) Сўз бошида й** товуши дж лашади, джоқ – йўқ, джол – йўл, джулдиз – юлдуз, жәр – ер; **10)** как и во всех кыпчакских говорах, существует дифтонгизация гласных высокого и среднего восхождения (**о**), (**ө**), (**е**) в форме (**ие-йе**), (**үө-уо**) (**вө-во**): ^иенә // ^йена - она, ^өөрмәк - ўрмак, ^өорман – ўрмон, ^өөрик – ўрик, ^өорақ – ўроқ; **11)** одной из особенностей кыпчакских диалектов является то, что такие согласные, как задний ряд (**к, к, ғ**) часто теряются в произношении в конце двусложных слов: аччы (аччик), сары (сарик), тары (тарик), көпри (кўприк), тири (тирик), ^өөли (ўлик), чүччи (чучук); **12)** В сельских говорах типа Минор, Баймоглы, Горжак, Калламосор, Истара, когда аффикс множественного числа -лар указывает на глаголы, форма множественного числа 2-го лица употребляется в формах -иңәр, -ңңәр, -ақ⁹⁵. Например, как кеңәр, билиңәр, келиңәр, аңңәр, кенгизақ барингизақ. Эта ситуация нетипична для других диалектов⁹⁶; **13)** Показатели индикативного согласия: қаратқич келишигининг показатели: -ниң, -ның, -дың, -тың; тушум келишиги: -ни, -ны, -ди, -ды, -ти-ты; жўналиш келишиги -гә, -дә, -та, -тә -а, -ә, нә -на; ўрин-пайт келишиги: -да, -дә, -та, -тә; чиқиш келишиги: -дан, дән, -тан, -тән, -нан, -нән каби. Суффикс, стоящий после конечного согласного, претерпевает сильные фонетические изменения и становится аффиксом в таких сельских говорах,

⁹⁵ Алимуратов Х. Куйи Сурхондарё ўзбек кипчоқ шеваларининг морфологияси: Филол. фан. номз. дисс. – Тошкент, 1982.

⁹⁶ Рахимов С. Сурхондарё областидаги ўзбек шевалари лексикаси: Филол. фан. номз. дисс. – Тошкент, 1974. – Б. 18.

как азларсойский, кумкурганский, карсаклинский, бандихонский, рабатский. Напр.: *кегәнәнкей, аганәнкей, айтқананкей*⁹⁷; **14**) форма прилагательного с неполным глаголом *эди* на *-р, -ар* употребляется в форме *кегичидим, айтгичидим* (Бой.) **15**) аффикс определенного глагола настоящего времени *-йәп*: *ишләйәппән, ишләйәпсән, ишләйәпти*. Эта форма определенного глагола настоящего времени встречается во всех й-кающих диалектах карлукского диалекта и в некоторых ж-кающих диалектах кыпчакского диалекта; **16**) *сыйәкли//сийахлий* – вспомогательное встречается в ж-кающих диалектах, типичных для кыпчакского диалекта. В каракалпакском языке этим вспомогательным словом является и используется *сайақли*, коз. *сыякты*, кирг. *сияктүү*. По нашему мнению, это слово должно было ассимилироваться в БШГД через каракалпакские диалекты; **17**) усиление и ударение частицы используется *-ку, -кү -қу, -вә, -қойын, -ә, -әйын*: *айтимқә//айтдим-ку; кордың қуыын //күрдинг -ку; -да, -дагин, -тагин, -дағын, -тағын*. Бораттағын қайтти – *борди-да қайтди*, кирддагин қайтты – *кирди-да қайтди//кирди-ю, қайтди*. Мәгәзингә кирддәгин хиштимә омай қайтти. Этот суффикс употребляется в кыргызском литературном языке в форме *-дағы*; **18**) в этом говоре, как и в других кыпчакских говорах, союзы литературного языка *хам, билан* не употребляются отдельно, они всегда употребляются в дополнение к предшествующему слову, и в зависимости от звуков, на которые эти слова оканчиваются, *-йәм// -йам, -пән// -пан, -мен// -мән* можно найти в таких формах, как: *senәм memminәм borasamma; сенәм мемминәм борасамма*; **19**) в диалекты встречаются такие союзы как *некин, тағы, йәнә, гәнәдә, ҳарзамәнда, гәнә гәнәдә, гәйидә, чунки, шониңичин//шоничин, ары, гә-гә, бәзидә*; **20**) в литературном языке нет равнозначных и следующих союзов, таких как; *ва, хамда, бироқ, аммо, дам-дам, туфайли, негази, зероки, мадомики, гүйеки, яъни* каби тенг ва эргаштирувчи боғловчилар учрамайди; **21**) *фақат* вспомогательные *пақат, қуры, төлкә* (рус. “только” – *фақат*) употребляется только; *сингари* вместо вспомогательного типа используются наречные аффиксы *-дәй, -дәйин, -дайчақын*.

II. Лексическое богатство БШГД состоит из основной лексики общеузбекского языка и слов, содержащихся в лексиконе. Напр.: *әйә* – кафт; *чүмәки* – амакивачча; *әдисәр* – *албатта, тайин*; *әңнәрә* – экиндан бұшаган майдон; *әри-ё, ёки, әлләтәвур* – *алланечук, аллақандай*; *бөбәк* – чақалоқ; *бөтан* – тухмат, бұхтон; *бермәң қараң* – *бу ёққа қаранг*; *бувма* – хотинкизларнинг ёқасиз күйлаги; *меймән чибин* – катта қора пашша; *даққы* – маҳмадана; *кәллик* – от-улов (транспорт); *чибич* – биринчи марта тукқан эчки; *көгән* ((кўганламоқ).

На карлукских диалектах. Полностью прогрессивная ассимиляция: лд > лл: *әллигә* – олдига, *келль* – *келди*; пм > пп: *келйәппиз* – *келяпмиз, барәппән* – *боряпман*.

1. Спряжение словоформ: *бәрәйдим* – *борар әдим, ке* – *кел, йәз вә* – *ёзиб ол* ва б. Глагол настоящего продолженного времени: *келә:йатүптү* –

⁹⁷ Рахимов С. Юкоридаги манба. – Б. 18.

келаяпти, бэра:йэтупту – боряпти, бэрэйти – бораяпти, келэ:йэвсэз – келаяпсиз; 2. Аффикс 1-го лица множественного числа -миз кўшилганда, бэравуз – борамиз, айтавуз – айтамиз; Аффикс 2-го лица множественного числа-нгиз//-ингиз заменяется на н согласный г//ғ: ексағиз – эксангиз, барсағыз – борсангиз⁹⁸; 3. В говоре представителей старшего поколения имеются такие особенности счета, как *беш йигирмә* – 100, *үч кәм сәксән* – 77, *йеккаомбеш* – 30, *онтор йүссәм* – 1400 сўм каби хусусиятлари учрайди; 4. Лексически этот диалект имеет свои отличительные черты. Лопатовидная кость в литературном языке – палбагар, карл в кыпчакских говорах *палбагар*, карл. *полвин* (Хатак); кип. *лаган*, карл. *хамыртавақ* (хамир қиладиган катта тоғора); кипч. *көрпәчә*, карл. *гирдиханә*; кипч. *топпа*, карл. *пишпилдиқ* // *пишпилдәқ*, *бешбармәқ* (овқат номи); кипч. *геләгәй*, карл. *келәгәй* (овқат номи); кипч. *быламық*, карл. *буламақ* (овқат номи).

Билингвальные диалекты. Представители этого диалекта живут в центре города Байсун и близлежащих селах Газа и Богбола. Способ речи жителей этих деревень совершенно отличается от языка представителей других диалектов. Они говорят на двух языках. Несмотря на то, что С.Рахимов также дал сведения о признаках интерференции, характерных для этого диалекта⁹⁹, можно отметить некоторые отличия:

1. В диалекте звонкий звук ч после звонких согласных произносится как дж: *тинч* – *тѣнж*, *тинчлик* – *тѣнжлик*, *бурчак* – *буржак*, *учбурчак* – *учбуржак* каби; 2. х фонема – фрикативный, звонкий, глубокий задний согласный язык, встречается во всех слогах слов: *хэл*, *хел*, *хеш-табар*, *мехча*, *мех*, *гүлмех* каби; 3. у, шу, бу Наречия, образованные местоимениями у *ерда*, шу *ерда*, бу *ерда* произносятся в форме *орга*, *шергә*, *бергә* тарзида айтилади; 4. Модальные слова, выражающие уверенность в высказываемом мнении или действии говорящего: *албатта* – *әлвәттә*, *шубҳасиз* – *бешүпҳа*; модальные слова, обозначающие презумпции, произносятся как: *әхтимол* – *е:тимал*, *аптидән*, *мабәдә*, *мәгәрәм*.

Лексика региональных диалектов, изучаемых в этой главе, состоит из слов и словосочетаний, характерных только для этого диалекта, которые не встречаются в других диалектах и литературных языках: *үйрүм* (Бой., Шўр.) – 1. круг воды, водоворот; 2. стадо крупного рогатого скота; 3. В смысле «еда», бир уйрум юпка (тайёрланган юпқаларнинг бир уюми ёки дастаси); *Мең* (Чор.) – большое черное пятно (если у новорожденных есть большое черное пятно, их так и называют); *азмах* (Коф.) – сбиться с пути, вступить на дурной путь, испортиться; *долы//джалә* (Инк., Чор., Пад.) – дўл (град); *алкынды//алқунды* (Шўр., Бой.) – мыло, ставшее мелким после употребления (сол., алқунды в кыпчакских говорах: *алқунды*: ташкентском наречии *алқъндъ* (Ўз XIII, 210); Куйи кашкадарьинских говорах *әлкәндъ// әлқъндъ*

⁹⁸ Ғози Олим Юнусов. Ўзбек шеваларининг таснифидан бир тажриба (лотин алифбесиди). – Тошкент, 1936; Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. – М., 1959.

⁹⁹ Семенов А. А. Происхождение термезских сейидов и их древня усипальница “Султан садат” ПТКЛА, год VIII, 1914. – С. 24-27.

(Кқш, 206); в памятнике Урхун-Энасой *алқун* – кучсизланиш, камайиш (Епт., 357), ДЛТ эр алкынды – одам ўлди¹⁰⁰; в древнеуйгурском *алқин* – тугаш, йўқолиш; в кыргызском *алқынды* – совун ёки ёғ қолдиғи¹⁰¹, *олқинди* сўзи <алқ + -и + -н + ди > *олқинди* образовано в форме); калэс//кэлтэке сэк//касартки//кесартки (Шўр., Бой., Жар.)//*касартки* (Қум.) – калтакесак: йески чалдувэллэрдэ калэс коп боладь (сол., ДЛТ *келар* – калтакесак, “Таржумон”да *калэз*¹⁰², озарбайжон тилида *калэз* – эчкиэмар, калтакесак тури, в диалекте Ворзоб *келас* – род ящерицы, в якутском *күлгэри*, *күлбэрь* – ящерицы; из них *күлгэри*, *күлбэри* – варианты слов *калтакесак* телеут, пепел, *кул* меняющему цвет, используемому в телеутском, шарском языках, и слову *кула*, что означает желтый - серый должен быть. Потому что один вид пустынной ящерицы постоянно меняет цвет, а большинство ящериц желто-серого, серого цвета. Чтобы доказать нашу точку зрения, мы можем процитировать слова *кул(э)* ва *кулэр* – *кул* (зола) и «припухлость» в «Девони Луг'отит Тюрк». Пустынные ящерицы и козлы при виде человека раздувают животы, издают шипящие звуки и меняют окраску, этих ящериц еще называют хамелеонами. Вариация опций была примерно следующей: *калэс* (*калэс*), *калэз*, *келэс*, *келэр*. калар > келар > калас > калос > калаз); көммэ//көмач//көмэч (Боғ., Пад., Чор., Мач.) – хлеб, испеченный в печи, в духовке. Сол., ДЛТда *көмач* – это хлеб, выпеченный в духовке. НАЛда *кўмоч* – печеный хлеб, зарытый в землю: *кўмочдон* – печь для приготовления комоча (НАЛ: 326); в огузских наречиях *көма* 1) хлеб, приготовленный в горшочке (обычно из кукурузной муки); 2) маленькое колесо, вращающее большое колесо погремушки, шестерна (НАЛ: 148)¹⁰³, в узбекских говорах Каракалпакстана *көмэч* эск. большая и малая шестерни. Алишер Навои, давая сведения о словах, образованных с помощью *мач* (-ма+ч) *тутмач*, *умач*, *кўмач* показал, что эти слова перешли из староузбекского языка в таджико-персидский язык и были ассимилированы¹⁰⁴. В УТСЯ: 1. *Кўчиб кетар вақтида Зебо Ёзи келса ер деб, бир оз унни кўмоч қилиб, қўрга кўмиб кетган экан.* (“Ёзи билан Зебо”) 2. *Ўз кўмочиға кул тортмоқ* – Есть также выражение, означающее «работать на свою пользу, заботиться о себе» (НАЛ: 415)).

Помимо перечисленных выше слов, многие слова, используемые в памятниках древнетурецкого, старотурецкого, и староузбекского языков, можно встретить в Байсун-Шурчинской группы диалектах. Эти слова в основном совпадают, за исключением некоторых фонетических и семантических изменений (табл. 1).

Таблица 1

Байсун-Шурчинской	Памятники Урхун-	Ад. орф.
-------------------	------------------	----------

¹⁰⁰ Абул-гази Бахадирхан. ”Родословное древо тюрков, Саблунов Г.С. таржимаси, Казань, 1906. – С. 253.

¹⁰¹ Юдахин К. К. Вклад в таджиковедение. Труды института языка и литературы АН Кирг. ССР, вып. VI. – Фрунзе, 1956. – С. 51.

¹⁰² Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек адабий тили ва ўзбек халқ шевалари. – Тошкент, 1962.

¹⁰³ Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати. 1-жилд. А-3. Э.И.Фозилов тахрири остида. – Тошкент: Фан, 1983.

¹⁰⁴ Зарубин И.И. Список народностей Туркестанского края. – Л., 1925.

группы диалекты	Энасой	
боз	бөз (Пам, 373)	бўз (ранг)
кут	кут (Пам, 415)	бахт, барака
тәвүшқан	табышған (Пам., 425)	күён
джуқа, йуқа	йуйқа (Пам., 62)	юқа
егачи	эгәч (ЕПТ., 41.)	эгачи, опа
ҚБН		
түзү: //түзүк	тузук	тузук
ук	ук	укмоқ
джит // йит	йит	йўқ бўлмоқ
кылық	кылық	килик, характер
ДЛТ		
кут	кут	бахт, барака
айақ	айақ // азақ (I, 96, 112)	оёқ
кувүрмәч	қоғурмач (I, 454)	ковирмоч
пачақ	пучук (I, 358)	пучук, пачақ нарса, эзилгән
түлләк	түләк (I, 403)	юнгини тўккан хайвон
мәйишти	майушты (III, 206)	эгилди, ёпишди
тор	төр (III, 133)	уй тури
корләндь	корланды (III, 214)	ачиди, етилди(бу сўз қымыз, мүсәлләс ва бозә каби ичимликларга нисбатан қўлланади: бозә корләндь, қымыз корләндь, мүсәлләс корләндь)

Таблица 1. Слова, используемые в памятниках древнетюркского, стариннотюркского и древнеузбекского языков в Байсун-Шурчинской группы диалектах

Многие исторические слова и архаичные элементы, значения которых изменились, встречаются в лексике ДБШГ: *адәқ* – конец, после, стопа; *алмут* // *Әлмурут* // *нәшбәти* – нок; *Аҳмар* (ар. *қизил*) – мужское и женское имя; *бәкавул* (на староузбекском языке ханский официант, главный повар) – заведующий припасами на свадьбах, повар; *бәшир* (ар. *хушхабар келтирувчи*) – мужское имя. *буламық* (<буламәғ) – название пищи; *гәлә* – (тож. *тўда*, *тўп*); *стадо животных*, *джаргунчақ* – ручная мельница; *толан* – название лошади по возрасту (<беш яшар от); *қудрә* (<тож. *худрў*) – саморослый, дикий, укоренившийся: *кудра тол*, *кудра гул*; *хотик* (<худук) – жеребенок, ослиный ребенок; *гор табақ* – чаша из абрикосового дерева и т.п.: йът 1) исчезать; 2) рвать; *нашикәстә* // *әйәл* // *зәйипә* – женщина, жена, семья; *дјесир әйәл* // *түл* – женщина, у которой умер муж; *халтәкөт*, *кендјә*, *сурнә қәқты* (Бой., Инк., Пад., Шўр.) – младший, младший ребенок; *нусха* // *қурсақ* (Бой., Шўр.) – ребенок-сирота, оставшийся в утробе матери после смерти отца, если рождается девочка, она называет его Нусха, Мискал; *қийәмәтль* (Бой., Қум., Чор., Пад.) // *қийәмәлл* (Жар.) – тутинган; *йемчакдәш* (Бой.) – дети с одной матерью и другим отцом. Также те, кто кормил грудью ту же мать, даже если она была чужой; *сағыр* // *сағыра* – дети без родителей; *ийәртмә* // *ийәрчәң* (Бой.) – ўгай бола; *сыйрақ* – место от колена до голени; поставить 1. ногу, часть бедра до стопы; 2. пуд (мера веса); пут; *бўйир*; *дјулын* // *ҳарам томыр* – спинной мозг ҳаром мағиз; *дјулық* (Чор., Пад., Инк.) – два края рта; *урт* (Бой., Шўр.) – нижняя часть лица, легкое. Место соединения рта с кончиком губы, внутренняя сторона рта; *қошавуч* // *қошыгыч* (Жар., Бой.) – жуфт ховуч; *йеңнәк* – две горсти;

подбородок, нижняя челюсть; *қабаты* (Бой., Шўр., Жар., Қум.) – ёни; *палбэгар* (Бой., Шўр., Жар., Қум.)//*пэлвин* (Хат.) – лопата (вообще лопата); *қайазмэқ* (Бой., Шўр., Жар., Қум.) – қазғок, перхоть для волос; *қынджир* (Бой., Шўр.) – худощавый человек; *минджық* (Бой., Шўр., Жар., Беш.) – пинж; *чэрэнэ* (Бой., Шўр., Қум.) – слизистое вещество, прилипающее к телу ягненка, козла, теленка при его рождении (овца, коза, корова слизывает чарану (хороину) на ребенке, если он не лижет, ребенка сосать не будет); *чынақ//пүччэ* (Бой., Шўр., Жар., Қум.) – 1. человек с кривым ухом; 2. коза с маленькими ушами; настоящая коза; 3. в том числе такие, как плохой человек.

Во второй главе “**Лексико-семантические диалектизмы в Байсун-Шурчинской группы диалектах**” ДБШГ рассказывает о лексико-семантических диалектизмах, классификации лексических диалектизмов, морфологических диалектизмах, фонетических диалектизмах, семантических диалектизмах.

Базовые узбекские слова, считающиеся основой универсального узбекского языка, имеют общие черты с фонетическими изменениями как для изучаемых диалектов, так и для других родственных тюркских языков (табл. 2).

Таблица 2

Байсун-Шурчи диалект	Казак язык	Каракалпак язык	Кыргыз язык	Азер. язык	Татар язык	Ад.орф.
бэвыр	бауыр	бауыр	боор	багыр	баур	жигар
сүйэк//сүннак	суйек	суйак	соок	сумук	сояк	суяк
аррық	арык	арык	арык	арых	арык	орик
арқа	арқа	арха	арқа	арха	арка	орқа
джавын	жауын	жамгыр	жамгыр	ягыш	янгыр	ёмғир

Таблица 2. Фонетические изменения в исконно узбекских словах

Узбекские (общетюркские) слова. Помимо узбекских диалектов в словаре, в ДБШГ широко используются узбекские (общетюркские), монгольские (монголо-тюркские), таджикские, арабские элементы. Также есть элементы, прошедшие через китайский язык через уйгурский язык.

Языки, принадлежащие к тюркской языковой семье, имеют сходство по лексике и грамматическому строю. Очень характерно, что такие элементы сходства существуют между монгольским, тунгусо-маньчжурским и тюркскими языками. Такое сходство в языках и диалектах не является случайным явлением, а показывает, что основа их возникновения одна и та же¹⁰⁵. Возможно добавление слов, сходных с монгольскими, тунгусо-маньчжурскими языками и диалектами (табл. 3).

¹⁰⁵ Ғози Олим Юнусов Ўзбек шеваларининг таснифидан бир тажриба (латин алифбесида) Тошкент, 1936; Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. – М., 1959; Нажимов К. Антропологический состав населения Сурхандарьинской области, ТСАГУ, Нов. Сер. 143. – Тошкент, 1958; Мусабаев Г. Г. Современный казахский язык, I. – Алма-Ата, 1959; Владимирцов Б.Я. Турецкие элементы в монгольском языке. Записки ВОРАО, том XX, вып. 2,3. – СПб, 1911; Владимирцов Б.Я. Географические имена Орханских надписей. Монгольское Некр. ДАН, 1929.

Байсун-Шурчинской диалектах	Памятник Урх.-Энас.	ДЛТ ДТС	“Қутадг у билиг”	Уйгур. язык	Казак. язык	Каракалпак. язык
джер(//йър йер	йэр, йир	йир йер	йир, йер	йер	жер	жер
қаш	қаш	қаш	қаш	қаш	қас	қас
чч//чэш				чач	шаш	шаш
көк	көк	көк	көк	көк	көк	көк
төр, төрт	төрт	төрт	төрт	тө(р)т	төрт	төрт
тохсан	тоққузән	тохсан	токсан	тохсан	тоқсан	тоқсан
сыз, съләр	сиз	сиз, силә		сиз, силә	сиз	сиз
хазър, хазър, енди	эм, әмти	емди			қазир	қазыр
Киргиз. язык	Туркман. язык	Тува. язык	Хакас. язык	Монгол. язык	Тунгус. язык	Ад.орф.
жер	йер	чер	чир	газар	–	ер
қас	гаш	хавак	көмискә	хөмсөг	–	қош
чач	сач	қирбин башдүгү	сас	үс эн	–	соч
көк	гөк	көк	көк	хөх	–	күк
төрт	дөрт	төрт	төрт	дөрөв/ дөрвөн	–	түрт
токсон	тогсан	тозан	тоғизон	ир эн	–	түқсон
сиз, силәр	сиз	силәр	силер /сирер	чи	–	сиз
азыр	хәзир	ам	–	одоо, одоохон	–	хозир

Таблица 3. Сравнение Байсун-Шурчинской группы диалектах с монгольскими, тунгусо-маньчжурскими языками и диалектами

Типы лексической диалектики. Чистая лексическая диалектика. Сюда входят местные слова, которых нет в нашем литературном языке в основе, или какие-то выдуманные слова, встречающиеся в ДБШГ. Мас., *вәссә* (Шўр., Бой., Жар.) – уйларда тўсинлар устига терилган ёғоч бўлаклари; *огур//кели//келичә* (Бой., Шўр., Қум.) – ҳовонча; *калтача* – фуфайка; *кәмәк* (Бой.) – урчуқнинг ипни айлантириш учун махсус ўйилган жойи; *хуман* (Жар., Қум.); *дәшишөйә* (Боғ., Чор.) – қўл ювиладиган махсус идиш (< ф.-тож.: *даст шуяк*, *даст* – қўл, *шустан* – ювмоқ); *дөлкичә//дөңки* (Бой., Беш.); *тырна::уч*¹⁰⁶; *чаш* (Бой.) – лиммо-лим, тўла, кўп; *там* (С-Д) – “уй, хона”

¹⁰⁶ Щербак А. М. О характере лексических взаимосвязей тюркских, монгольских и Тунгусо Маньчжурских языков. Ж. ВЯ, № 3, 1966; Боровков А.К. Узбекские говоры Наманганской области, Научные Труды ТашГУ им. В. И. Ленина, вып. 211. – Тошкент, 1963.

маъносида *нэпрэмэч // мэпрэч* (Бой.); *көгэн* (Бой.)¹⁰⁷; *нишхорт* (Бой.) ... кабилар.

Семантические диалектизмы. Сюда относятся диалектные слова, имеющие тот же морфемный состав, что и слова литературного языка, но отличающиеся по значению: *йешик* (Бой.) – ҳовли; *талли* (Шўр., Жар., Қум., Бой.) – мазали ширин; *ҳэйэт* (Бой.) – боғча, ҳовли; *чил* (Бой.) – какликсимон куш; *мийэ* (Бой.) – тўйимли озуқабоп ёввойи ўсимлик; *джурт* (Бой.) – чўпонлар баҳорда, ёзда ўтов тикиб ўтирадиган жой; *гум* (Бой.) – 1. йўқ бўлиб кетмоқ; 2. сувнинг чуқур жойи; *пидинэ* (Бой.) – 1. ялпиз; 2. кишлоқ номи ва ш. к.

Термины, обозначающие родственные связи. *ате//ата//дада* – ота; *йенэ//энэ* (Бой., Шўр., Жар., Қум.), *ачэ//эжэ* (Бой., Боғ.), *тэтэ//бийи* (Бой.) – она; *джеңге* – ўзидан катта қариндошларининг хотинини шундай атайди; *йэзнэ//джеззэ//джездэ//джезнэ* – почча; катта опа, хола, амма, бўлаларнинг эри, умуман, қариндош-уруғларнинг эри шундай аталади; *абысын* (Бой.) // *эвсын//э:сын* – ака-укаларнинг хотини, яқин қариндошларнинг хотинларини шундай номлашади; *ул* – ўғил; *чақа//чақалақ//бөвэк//бөбак//нинни* – чақалоқ; *балэ//бэччэ* – 1. бола, фарзанд; 2. ёш бола маъносида; *бэйбиче//бейчэ//бэйчэ//ейчэ//биби* – 1. биринчи хотин, катта хотин; 2. мурожаат учун сўз каби.

В этой главе используются лексические диалектизмы, а также названия органов человека. *эвуз//авьэ//ау:з* – оғиз; *айа* (Бой.) – кафт; *бэвур//бавыр//бэ:ур* – жигар; *борбай* – оёқнинг болдирдан пастроқ, ошиқдан юқориқроқ қисми; *жорин*; *джелкэ//ийин* (Бой., Шўр., Жар.) // *кифт* (Хат.); *маңнэй//маңләй*; *өмгэн//өмро:* // *көкс*; *джийэк* (Бой., Жўр.); *джыррық* (Бой.); *джылтыр баш* (Бой.); *лэбэк* (Бой.); *чаңчал* (Бой.); *орал*;

термины животных (зоонимы: а) *қўй*: *төл* (Бой., Жар.) – қўй ва эчкиларнинг туғиш вақти; *бэррэ* (Бой., Қум.) – янги туғилган кўзининг гўшти; 2) кўк ўсимлик. 1. майин, кўк ўсимлик; 2. ёш; 3. юмшоқ; *ширбэз* (Бой., Шўр.) – 6 ойдан бир ёшгача бўлган кўзи; *тохлы* (Қум., Бой., Шўр., Жар.) – бир ёшдан икки ёшгача бўлган қўй; *тусақ* (Бой., Шўр.) – 2 яшар қўй. Сол., ққ. тусақ – икки яшар қўй; *шьшэк* (Бой., Шўр.) – 3 ёшар қўй; *эвэч* – икки-уч ёшдаги қўй (Қўш, 75); *иссек гунанча* – 2-3 ёшли мол (Қўш, 93); *гунан савлық* – уч ёшли қўй; (Қўш, 93). 3-4 ёшли мол; уч-тўрт яшар наслдор кўчқор (Қўш, 93); *чары* (Бой.) – 1. тўрт яшар қўй; 2. исм; ққ. *гунан//гунан гоч//гунан савлық* – уч ёшли қўй; 3-4 ёшли мол; уч-тўрт яшар наслдор кўчқор; *пэндэжэ* (Бой., Шўр., Жар., Қум.) – 1. беш ёшли қўй; 2. исм; *авзы //толган* (Қунғ.) – беш яшар қўй; *маңқи* (Бой.) – олти ёшдан ўтган қўй; *ҳаңқи* (Бой.) – етти ва ундан катта ёшдаги қўй; *қаратөбэл//төбэл* (Бой., Шўр., Қум.) – қора рангли, пешонасида кичкина оқ белгиси бўлган мол (эчки, қўй, от); *ханазэт* (Бой.)//*ханэки* (Шўр.) – ёшлигидан қўлда боқиб ўстирилган мол; *чиртемчэк* (Бой., Пад., Чор., Дашт.) – чирт-чирт (Коф., Мун.) – сути кам эчки, қўй; *қырық қой* (Бой., Шўр., Қум.) – жуни тикка-тикка бўлган қўй; *дигил//чыбалаң*

¹⁰⁷ Файзиева Х.Ч. Бойсун-Шўрчи шеваларининг баъзи лексик хусусиятлари. Ўзбек тилшунослиги масалалари. – Тошкент, 1983.

//*чувалаң* (Бой., Шўр., Қум.) – жунлари жингалак, қуйруғи узун қўй; *қочқар//ғочқар* (Бой., Шўр., Жар.) – эркак қўй. Қиёс., *қоч* – қўчқор. Бу ўғизча, асли *قچكار* *қочинардир* (ДЛТ, I, 311); туркм. *ғоч* – зотдор қўй, қўчқор (ТДС, 183); ққ. *ғоч* (Қўш, 93); *дағар* (Бой., Шўр., Қум.) – 6 ойдан ошган эркак қўзи; *қысыр қой* (Бой., Шўр.) – туғмай қолган қўй; *торай* (Бой., Шўр., Жар., Қум.) – 1. слово, используемое для успокоения овец во время дойки. 2. овца, у которой умер ребенок; *торай* – чўчка боласи; *чибич* (Бой., Шўр., Қум., Жар.) – олти ойлик туғмаган эчки; *саңач* (Бой.) – бир ёшли эркак улок; *тү:чә//тувчә* (Бой., Шўр.) – икки ёшли эчки; *саркә//саркач//саңач* (Бой.) – бичилган эркак эчки; *гөсам саркә* (Бой.) – катта ёшдаги серка; *аққарабәш* (Бой.) – белоголовая коза, овца, коза, ягненок. Также коконный червь в некоторых кипчакских диалектах *аққарабаши*¹⁰⁸; *қарачаллақ* (Бой.) – почалари оқ ёки қора эчки; *джамрәп кетмәқ* (Бой.) – были проанализированы идиомы, такие как козы и ягнята, покидающие родные места и присоединяющиеся к своим матерям.

В этой главе лошади также названы в соответствии с их возрастом, мастью, породой, полом и некоторыми характеристиками, конское снаряжение, верблюды названы в соответствии с их возрастом, полом и некоторыми характеристиками, ослы названы в соответствии с их возрастом, полом и некоторыми характеристиками. , именование кошек и собак в соответствии с их полом и некоторыми признаками, именование птиц и животных в соответствии с их полом и некоторыми признаками, именование диких животных и насекомых в соответствии с их полом и определенными признаками, диалектные слова, называющие оборудование и его части были проанализированы.

Третья глава диссертации называется «Этнографизмы в Байсун-Шурчинских диалектах» и содержит сведения об исследованиях Сурхондарьинской этнографии, тематических группах Сурхондарьинских этнографий, а также словах, принятых в эту категорию слов, в частности персидско-таджикские слова, арабские слова, монгольские элементы и китайские элементы. Также освещается вопрос отношения лексики ДБШГ к современному узбекскому литературному языку, при этом даются выводы, связанные с общей концепцией исследования.

Сурхондарьинские этнографии есть в трудах С. Н. Турсунова¹⁰⁹, а лингвистическую интерпретацию этнографий осуществляли такие лингвисты, как А. Омонтурдиев, Н. Омонтурдиев, Н. Курбаназарова¹¹⁰.

В рамках данной главы к этнографии ДБШГ относятся: названия одежды, в частности, названия тканей, надеваемых на голову и

¹⁰⁸ Файзиева Х.Ч. Байсун-Шўрчи шеваларининг баъзи лексик хусусиятлари. Ўзбек тилшунослиги масалалари. Тошкент, 1983. – Б. 8.

¹⁰⁹ Турсунов С.Н. Ўзбекистон тарихи ва маданияти – Сурхондарё этнографияси. –Тошкент., 2006.

¹¹⁰ Омонтурдиев А. Ж. Профессионал нутқ эвфемикаси (чорвадорлар нутқи мисолида): Филол фан. доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Тошкент, 2009; Амонтурдиев Н. Р. Сурхондарё этнографизмларининг лексикографик хусусиятлари: Фил. Фан. бўйича фалс.док. (PhD) дисс.. – Гулистон, 2020; Курбаназарова Н.Ш. Сурхондарё воҳаси тўй маросими этнографизмларининг семантик табиати ва лингвомаданий тадқиқи: Фил.фан.бўйича фалс.док. (PhD) дисс.. – Термиз, 2021.

оборачиваемых вокруг головы (*қарә тәбәш* (Қум.) – шапка из черной материи по машина; *қурахшәппош* (Бой.) – из разноцветных материалов (курок) на белой ткани, шапка, которую носят маленькие дети; *кәләпош* (Қум., Кат.)//*кәләбәш* (Жар.); *гүлдози//патдози* (Бой., Шўр.); *топпи//тақыйа//тахыйа* (Бой.); *чираз; кийгич* (Бой., Шўр., Жар., Қум.); *шарромал* (Бой., Шўр., Жар., Қум.); *ғозәпочақ ромал; тистәпочақ ромал; қазна чатыр//айли чит чатыр//ит тиши//авған тори; пешәнәбәнд//пешәнәмәт//нәзъпешәгә; чәрсы* (Бой., Коф., Хат., Лай.); *қыйық* (Бой., Шўр.); *күрттә* (Бой., Шўр.); *еңнақ* (Бой., Шўр.)... каби);

также названия верхней и внутренней одежды, их частей, украшений и обуви (*джеләк//йеләк* (Бой., Шўр., Қум., Жар.); *тон//чәпән* – авра-астарли, пахтали устки кийим; *гүппи//гүппьчә//кәлтәчә* (Бой., Шўр.) – болаларнинг пахтали, енгсиз устки кийими; *аихорак* (Чор., Пад., Инк.); *иччик//вәскәрчә* (Шўр., Бой.) – аёллар киядиган енгсиз желетка, нимча; *ав* (Бой., Шўр., Жар., Қум.)//*гиштак* (Бой., Шўр.) – иштон оғи; *чалгай* (Бой., Шўр., Боғ., Чор., Беш.); *чәбүв//чәбү; джырмач; чалмә; маләпә* (Бой., Шўр.); *бәфта* (Боғ.); *хәпәмәт//хапәбәнд; летибә//ләтибә* (С-Д); *буммақ* (Бой.); *бибишақ* (Шўр., Элб.); *панчә* (Бой., Беш., Шўр.); *синсилә//силсилә* (Бой., Шўр.); *безбәнчә; шәттә* (Бой., Шўр.); *гуппа* (Бой.) ... кабилар);

названия предметов быта и названия вещей, связанных с ними (*қыләв* (С-Д) – тиг; килич, пичоқ тиги; *қаснақ* (С-Д) – гардиш; *қасмақ* (Бой., Шўр.) – думалоқ гардишнинг уч томонидан ип билан боғлаб, кечаси сут, қолган овқат, гүшт қўйилиб, илгакка осиб қўйиладиган чамбарак; *нәмтийалә* (Бой., Беш., Мач., Боғ.) – катта пиёла; *әлгыч* (Шўр., Жар.); *чүмәк* ф.-тож. *цумәк; ликиби//ликуви* (Боғ., Бой., Чор.); *тәбатәш* (Бой., Мач.; *йәкәндәз* (Бой.)//*гирдиханә* (Бой., Боғ., Шўр.); *кәмпәл; дастық//түрсәк* (Бой., Шўр., Жар., Қум.); *дастыхкоз* (Шўр., Жар., Қум.); *ләлә бәлши; тошанчи//тошамча//шалчә; әқ йен* (Шўр.); *гажары сарала* (Шўр.) («сариқала); *қулахли гилем* (Шўр.); *джеңса* (Бой., Шўр., Қум., Жар.); *дәсмал* (Шўр., Бой., Жар., Қум.); *дәсбәк//чачық* (Бой., Шўр., Жар., Қум.); *кәли//кели//огурча* (Бой., Шўр., Жар., Қум.); *келисәп* (Чор., Пад., Жинд., Оқар., Беш.); *карчә* (Бой., Боғ., Мач.) (ф.-тож.: корд + узб. -ча); *дарсаған//дастыған* (Чор., Қай., Коф., Шўр., Жар., Қум.); *нәмпәр; гөр табақ* (Бой., Шўр.); *тәйпәң* (Шўр.); *карсан* (Бой., Шўр., Қум.); *йәгләгы* (Шўр.); *голүча//голичә* (Шўр.); *хуман* (Жар.); *қарабайи//қумған//чайдиши//чәйдүши* (Бой., Шўр., Жар., Қум.); *аттәбә, офтоба; тақыр//шарақай* (Бой., Шўр.)//*термә кәтик* (Жар., Қум., Шўр.).

Названия блюд (*әброған* (Бой., Боғ.) – состояние при приготовлении плова до готовности риса в горшочке (после добавления воды к мясу и обжаренного в масле лука морковь прессуется (морковь не обжаривается) , они все варятся вместе); *шүллә* (Шўр.) – хўрда; *сапиш* (Бой., Чор., Инк.) – гуручи қайноқ сувда ивитиб қўйилиб, кейин “әброған”га солиб пиширилган ош; *увмәч//умәч әш* (Беш., Бой.); *пичәк нан* (Бой.); *созма* (Бой.); *қәтырма* (Бой., Жар., Шўр., Қум.); *чакки; чәвәти* (Бой.); *чәләб* ... кабилар);

названия детских игр (*джашиммэчақ//дашимэчақ* (Бой.) –бекинмачоқ; *лаңкэ; қадэмэтэйах* (Бой.) – икки иштирокчидан иборат ўзига хос “галка” ўйини; *ахсўйэк* (Чор., Пад., Инк., Дашт., Сар., Жин., Бот.) – кечаси суяк отиб ўйналадиган ўйин; *джүппэтах* (Бой., Шўр., Жар.); *бэбэлтэкэ* (Бой.); *дүррә//пэшишэвэзир* (Бой., Шўр., Қум.): *тыхмақ* (Бой., Шўр.); *ҳэдурсэ; ҳалгынчэк; ашишық; чълък* (Бой., Жар., Қум., Жар.); *кочмэк* (Бой., Шўр.); *хүр//ҳит; чарпэчақ дэлдэл; зүв-зүв* (Бой., Шўр., Жар.); *джун топ* (Бой.); *утты* (Бой., Шўр., Қум.); *урди-қашты* ўйини кабилар);

вот так: слова, обозначающие название мараки и обрядов, название свадебных обрядов, название обрядов, связанных с обрядом обрезанием (*етэкджыртиш* – обычай отца или матери мальчика, разрывающего подол рубашки ребенка с намерением женить на родившейся девочке; *йешишикиштирди* – мать мальчика приходит и утром подметает дом девочки с намерением сделать ее невестой; *джалаққызартар* (Жар., Шўр., Коф., Хўж.) – благословение перед свадьбой путем забоя скота со стороны жениха на сторону девушки; *пэтийэтөй* (Бой., Жар., Қум., Жар.); *қэпкөти* (Қум., Бой.); *қара; иджап* (Бой., Шўр.)//ника: //нека қыймақ (Жар., Қум., Бой.); *ижап той* (Бой.); *иджаплик//тоққыз* (Бой.); *қанджыга* (Бой., Шўр.); *қарыджилик* (Бой., Шўр.); *тоққыз табақ; қызапқэчэр* (Бой., Шўр.); *айахбасэр//чачсий патар//айнакөрсэтэр қолушлатар; чыгыт* (Бой., Беш., Боғ., Шўр., Қум.); *кэмпирвөлди//итырыллэтэр* (Бой., Шўр., Жар., Қум.); *джипагилүв; йешигилүв* (Бой., Шўр.); *йелэкбэши; урчугийирүв; джэвтогүв* (Бой., Шўр., Жар., Қум.); *джолтора//джолқада* (Бой., Шўр.); *джүз коримчи; қыз эши* (Бой., Шўр., Жар., Қум.); *торкүнлэтэр* (Шўр., Қум.); *кийит* ....

Также названия заболеваний (*гөмэчэк* (Бой., Шўр.) – ячмень на глаз *қэрасу*: (Бой., Шўр., Қум.) – вода изо рта перед рвотой при тошноте; *сарықотыр; тэгай; лэпишэ* (Бой.); *вэрэджэ* (С-Д); *қойанчық; айын* (Бой., Шўр., Жар., Қум.); *чэр* (Бой.); *чахламак* (Бой., Беш., Шўр.); *ийық* (Бой.); *сизлавық* (Бой., Сар., Пад., Шўр.); *бөйөсэр* (Бой., Шўр., Беш.); название съедобной дикой зелени; название несъедобных дикорастущих растений; название культурных растений; название плодовых деревьев; название бесплодных деревьев; освещена подробная информация о диалектных аспектах названий цветов.

При анализе усвоенного пласта лексики БШГД установлено, что: 1) постоянное употребление в нашей речи слов из других языков; 2) фонетически приобретенный; 3) грамматическое приобретение; 4) словесная активность в словообразовании; 5) семантическое приобретение; 6) иностранные слова даются словом «калка»¹¹¹.

Известно, что русско-интернациональные аффиксы обычно используются в составе принятых слов: *йөлкэ* – йўлча (тратуар); *эдамчүк* (Бой.) – жуссаси кичкина одам: сойдэгь хэйэт Парда эдэмчүктъ хэйэти (Чор.). Қиёс., озар. *эдамчүк* - 1) одамча (человечишко); 2) бечора (бедняга) (Арл,

¹¹¹ Крысын Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М., 1968; Вахобов М.Г. Ўзбек социалистик миллати. – Тошкент, 1960.

221); еще раз сравните: в произношении оседлых русских в Узбекистане: *баранчук* – ёш ўғил бола; татар тилида: *алирник+алырник* – рвач (19, 14). *чөпәк* (Сурх.) – кичкина чўплар: чөпәкләрдь терибэ.

Некоторые таджикские слова в Байсун-Шурчинском диалектах употребляются с узбекскими суффиксами. Например, *декча* (ф.-тож.– дег + ўзб.-ча, *гулчи* – ф.-тож. – гул + ўзб.-чи), *йоләки* <ўзб. йўл + ф.-тож. –ақ + ки (йўл устидаги): Йоләкъ мэйшәт. Сол.: тожик тилида *роҳаки*; селқа//сельқа – сьз <ф.-тож. – салиқа; ўзб.-сиз-фаҳмсиз, дидсиз: *дәрмәнсьзльк*<ф.-тож. дармон + ўзб.-сиз + -лик; *мәйдәлә* <ф.-тож. майда + ўзб.-ла, *кулча* <ф.-тож. – кул + ўзб.-ча: Нән пьшкүнчә күлчә сабболәдь (куйиб кетади) ва б.

Некоторые арабские слова в БШГД трудно разделить на составляющие. Например, *гавзәммур* – ф.-тож.: гов+ар. занбур<говзанбур – қовоқари, катта ари (р. шмель); *сандуқчъ* ар. сандиқ + ўзб.-чи; *ҳәммәлкәшльк* – ҳаммолчилик <ар. ҳаммол (асли *ҳамала* – *ташимоқ* феълидан) + ф.-тож. аффиксоид + ўзб. -лик; *софъльк* – *тўғрилик* – ар. *сўфи* – такводор, азон айтувчи + ўзб. -лик; *ишкәлрәқ* <ар. *ишқал* – қийинчилик, чалқашлик, *чатоқ* + ўзб. -роқ ва ш .к.

Как и в современном узбекском литературном языке и других узбекских диалектах, БШГД также содержит ряд монгольских слов. За исключением фонетических различий в них, смысл в основном такой же, как у монгольских слов¹¹².

В нашей работе мы ограничимся сравнением некоторых близких слов, которые считаются монгольскими (//монгольско-тюркскими), используемые в БШГД.¹¹³

Бойсун-Шурчи диалекты	Монгольский язык	Ад.орф.
арғумәк	аргамак	арғумоқ
әрчи	арчих	арчимоқ
әв	Ав	ов
әвә	авга	амаки
әбьсьн//абусун	авьсан	овсин
әдәғ//адақ	адаг	одоқ
аймәғ, аймәқ	аймаг	аймоқ (//уруғ)
әйрән//айран	айраг	айрон (//қимиз)
ала	алаг	ола (пестрый, разноцветный)
әлмә//алмә	алим	олма
әлтән	алтан	олтин
арпа	арвай	арпа (ячмень)
аслән	арслан	арслон (лев)

¹¹² Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек адабий тили ва ўзбек халқ шевалари. – Тошкент, 1962. – Б. 224.

¹¹³ Владимирцов Б.Я. Турецкие элементы в монгольском языке. Записки ВОРАО, том XX, вып. 2,3. СПб, 1911. – 156-181 С.; Рахимов С. Сурхондарё областидаги ўзбек шевалари лексикаси. Номз.дис. – Тошкент, 1974. – Б. 12-27; Щербак А. М. Турк ва мўғул тилларининг ўзаро муносабати. ТПМ, № 4, 1959; Решетов В. В. Ўзбек шеваларининг классификацияси. ЎзТА журн. – Тошкент, 1966, № 1. – Б. 57-59; Щербак А. М. О характере лексических взаимосвязей тюркских, монгольских и Тунгусо Маньчжурских языков. Ж. ВЯ, № 3, 1966. Санжеев Г. Д. К вопросу о тюркских заимствованиях в монгольских языках. Лингвистический сборник В. В. Решетову. – Ташкент, 1971. – С. 29-34; Серебренников Б. А. Являются ли тюркско-монгольские параллели средством проникновения в глубины истории тюркских языков // Советская тюркология, № 6, 1980; Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. – М., 1959.

эхсақ	асаг	оқсоқ (хромота животных)
экэ	Ах	ака
бэл	бал	асал, бол
бә:урсақ	боорног	бўғирсоқ
бэ:та, бэ:талақ	ботго	бўталоқ (верблюжонок)
бөксэ	богс(он)	бўкса
бойақ	будаг	бўёқ (краска)
бука	бух	буқа
ғунан	гуна(н)	уч ёшли буқача
ғунаджин	гунж(ин)	уч ёшли сигир
гэджэк	гэзэк	гажак, соч
дэвэн	даваа(н)	ошув довон
джил//йъл	жил	йил
джавчъ	зүүч	совчи
джъйдэ	жигд	жийда
лаққа	лах	лаққа (балик)
мэңнэй	магнай	манглай
мэл	мал	мол (скот)
эң	онгэ	унгимоқ (линять)
сэв	саах	соғмоқ (доить)
таңнэй	тагнай	танглай
тимэв	томуу	тумов (грипп)
уруғ	Ур	уруғ
қара	Хар	қора
қут	хутаг	бахт, барака
йегэчъ	Эгч	эгачи, опа
йендъ	Енд	энди, ҳозир
йеттэ	Эрт	эрта
нэвкэр	Нэкэр	дўст, ўртоқ; аскар

Весьма характерно и смысловое сходство многих слов, характерных для тунгусо-маньчжурских языков, со словами узбекского языка и его диалектов. Например, *ава* – ов, *авага* – амакивачча (<ава+ага), *аглаг* – овлоқ, *адырга*, *азирга* – <кад.турк адғыр – айғир, *алчанча* – алчаймоқ, *аңқа* – чанқамоқ, *арқа* – спина, *арсалан* – арслон, *бақы* – дангаса (қиёсланг: боқибегам), *бага* <ёкут, *бақа* – курбақа, *бай* мўғ. *байвай* – хит. *байби* – бекор, текин; бой бермоқ; *балта* – болға, болта; *биха* – озгина, кичкина (қиёсланг, *бича*, *пичча*, *пита*, *бита*); *бэзэ:* – буза, *буда* – буғдой, *буқа* – буқа <мўғ.бух; *бутун* – бутун, *бэ* – бешик, *бел* – бел (косогор, склон гори), *бөтэгэ* – бўтака, парранда жиғилдони; *алтун* (<ал – қизил + тун – хит.мис) – олтин, *өлэн* – бошпана (бу сўз Бойсун-Шўрчи шевасида: “өз үйим олэн төшэгъм” мақолида ишлатилади); *сага* – ёқа, соғыш (доить); *сай* – санчмоқ, қоқмоқ; *сэ* – сўгал (мозоль), сүү – сут (қиёсланг, кад. мўғ. тилида сү – сүн~сут), ҳоз. мўғ. тилида сүү(н) – сут; бурят тилида *хү(н)* – сут (молоко); *таба* – товва (ровный бок бабки), *такүркэн* (эвенк) – колыбель. Это слово встречается в диалектах в следующей загадке: тэкүр-тэкүр-тэкүрхон, ичидэгъ ме:рбон (бешик ва бола); *талган* – (эвенк.) – ун (мука): кад. турк. талқан – талқон. Хитойча тянь цзянь – қовурмоқ; үлү (овен.) үлүш (қисм, улуш); *урху* – хуркиш (хуркиш,

кўрқиш); хайга <ёкут, чайға – чайқа (чаймоқ), чә: – сор, птица, похожая на ястреба (мўғ. сар. ёкут. сар с > ч, р а стал длинным из-за падения) и б.

Наряду с лексическим пластом, заимствованным из таджикского и арабского языков, в словаре БШГД можно обнаружить монгольские элементы и некоторые слова, перешедшие из китайского языка преимущественно через уйгурский язык. Некоторые китайские слова используются и в нашем литературном языке: *джэвэн* – комод с несколькими ящиками и одеялами наверху. Сравните: уйгурский и его диалекты *жаван*, *жаван* – шкаф, полка-хит. *цзябань* – *цзя* – рама+*бань* – доска. Сравните еще раз: на узбекском литературном языке *китоб жовони* – книжная полка. *Зәң* – жангиллатмоқ, занг урмоқ (*гонг*). Қиёс., уйғур тилида *жаң*, *жаң чалмоқ* хит. *чжан* – кўнғироқ, *гонг*; шоть – 1) шоти, лестница; 2) термин для изготовления телег: эрәбә шәтьсь. На уйгурском языке *шота* – трап, тиркама лестница. Это слово произносится в стиле *шәть*, *шеть*, *шәть*, всех узбекских диалектов Ферганской долины. Оригинал представляет собой фонетически измененную форму китайского слова *шатан*.

Некоторые из слов БШГД встречаются в древнетюркских и старых узбекских письменах. Например, *гәлә* – пода: гәләдан қочқан йечкидәй маңрәгәни – маңрәгән; *ҳовор* – очик ер, текис лик; *джукли* – оғироёк, хомиладор; *жезда*// *жезна*// *жезза* – почча; *мең* – хол: *менгли* (менг+ли) – эркак ва аёллар исми; *бәтмән* – мера веса, равная 8 путам; *ийрим* – игрим – гирдоб; *озбак* – содда, тўғри, инсофли одам; *оғлақ* – улоқ, эчки боласи; *отрик* – ложь; *өлтур* (Хат., Лай.) – ўтир; *ор* – холм, высота; *сырга* – опухоль, свисающая вниз по шее, под ухом у некоторых овец и коз; *шибитки*//*шупирги* – веник.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Узбекские говоры Байсунского и Шурчинского, Жаркурганского, Кумкурганского районов по лексическим характеристикам в основном делятся на карлукские и кыпчакские говоры. Кроме них, существуют промежуточные диалекты карлукско-кыпчакского, кыпчакско-карлукского типа и узбекско-таджикские диалекты под влиянием таджикского языка в результате смешения карлукского и кыпчакского диалектов.

2. К этой группе диалектов относятся алқындь, мең, ийрим, мертилмақ, бәкәвүл, джукль//йүкли, джеззә//жездә//йэзна//джезна, көмәч, ийық (болезнь), ини, гәлә (стадо), апәль-үкәли (сестра и брат), уйли - джайли (дом и место), ор (холм, высота), үчә, чәч использование слов древнетюркского языка и древнеузбекских языковых надписей свидетельствует о том, что байсуно-шурчинские диалекты сохранили черты древнего языка. Это напрямую связано с историей узбекского языка и исторической диалектологией узбекского языка.

3. Анализ более двадцати отраслевых слов и терминов в семантической группе слов и прилагаемый диалектологический словарь послужит ценным материалом для историков, биологов, этнографов, географов и специалистов других областей.

4. В обогащении и развитии словарного запаса диалектов большое значение имеют слова, которые в известной степени усвоились (такие как таджикский, арабский).

5. В лексиконе диалектов байсуно-шурчинской группы есть слова, сопоставление которых со словами, встречающимися в классических литературных произведениях, имеет большое значение для выяснения многих объяснительных вопросов в нашем современном литературном языке.

6. Лексическое богатство диалектов байсуно-шурчинской группы образует основную лексику универсального узбекского языка и слова общего словаря. В то же время у них есть и свои слова и термины, таких слов нет в литературном языке и большинстве его диалектов.

7. Байсуно-шурчинские диалекты широко использовались в лексике универсального узбекского языка.—активно используется, меньше с течением времени. Есть ряд слов, ставших пассивными или не употребляющихся в нашем нынешнем литературном языке и встречающихся только в некоторых тюркских языках, их диалектах и письменных памятниках.

8. Необходимо включать слова, выражающие конкретные названия вещей и явлений, не встречающиеся в наших словарях.

9. Анализируя некоторые слова этой группы диалектов, мы сможем определить их исторические корни, эволюцию звуков и аффиксов. Соответственно сравнительное изучение особенностей лексики диалектов байсунско-шорчинской группы имеет большое значение для исторической лексикологии и исторической диалектологии узбекского языка.

10. Результаты исследования использованы для картирования узбекских диалектов, для создания многотомных толковых и диалектологических словарей, для показа лексического богатства и стилистического излишества современного нам литературного языка, а также для наполнения его диалектическими материалами байсунско-шурчинской группы.

**SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
PhD.03/31.03.2021.Fil.78.04 AT TERMEZ STATE UNIVERSITY**

TERMEZ STATE UNIVERSITY

FAYZIEVA HADICHA CHORIEVNA

**LEXICAL FEATURES OF THE DIALECTS
OF THE BAISUN-SHURCHI GROUP OF THE UZBEK LANGUAGE**

10.00.01– Uzbek language

**DISSERTATION ABSTRACT
for a Doctor of Philosophy scientific degree (PhD) in PHILOLOGICAL SCIENCES**

Termez – 2023

The theme of the dissertation for a Doctor of Philosophy (PhD) degree was registered by the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under B2022.2.PhD/Fil2412.

The dissertation has been prepared at Termez State University.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) on the webpage (www.terstu.uz) of Termez State University and on the «Ziyonet» information-educational portal (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor:

Makhmaraimova Shokhista Tukhtashevna
Doctor of Science in Philology, associate professor

Official opponents:

Mamatov Abdi Eshonkulovich
Doctor of Science in Philology, professor

Kilichev Bayramali Ergashevich
Candidate of Philological Sciences, professor

Leading organization:

Karshi State University

The dissertation defense will be held on « 3 » may 2023 at 10⁰⁰ at the meeting of the Scientific Council awarding Scientific degrees PhD.03/31.03.2021.Fil.78.04 at Termez State University (Address: Termez city, 200118, Barkamol avlod str., 43. Phone: (876) 221-74-55. Fax: (876) 221-71-17; e-mail: termizdu@umail.uz)

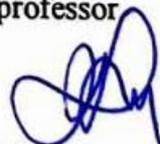
The dissertation is available at the Information-resource center of Termez State University (registration No. 138). (Address: Termez city, 200118, Barkamol avlod str., 43. Phone: (876) 221-74-55.

Dissertation abstract was distributed on « 27 » aprel 2023.
(Mailing protocol-register No. 24 of « 27 » aprel 2023.)

B. Umurkulov
Chairperson of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Science in Philology, professor

A. Eshmuminov
Scientific Secretary of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Science in Philology, Associate Professor

Sh. Yokubov
Chairman of the Scientific Seminar at the Scientific Council for the Award of Academic Degrees, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

INTRODUCTION (PhD thesis annotation)

The aim of the research work is to study the lexical features of the dialect of the local population living in the Baisun, Shurcha, Kumkurgan, Jarkurgan districts of the Surkhandarya region.

The object of the research work is the lexical features of the lexicon of the dialect of the Baysun-Shurcha group of the Uzbek language.

The scientific novelty of the research is as follows:

for the first time, Uzbek dialects of the Baysun, Shorchin, Kumkurgan, Zharkurgan regions (zh-kaya dialects typical of the Kypchak dialect and v-kaya dialects typical of the Karluk Uzbek language) were identified, phonetic, semantic and morphological features of bilingual dialects were identified;

etymologically related lexemes of the dialects of the Baysun-Shorcha group, such as as ey, chuməki, ədisər, əbgər, əngərə, əri, əllətovur, bavyr, böbek, are analyzed in comparison with related and unrelated languages, such as Kazakh, Turkmen, Tatar, Uighur Karakalpak, Persian-Tajik, Arabic, Mongolian, Chinese, Turkish, with the language of the ancient monuments of Urhun-Enasoya, “Lugatit Turk” by M. Koshgari, lexemes mentioned in the works of A. Navoi, Babur, Khorezmi;

more than 1942 words and phrases characteristic of the Baysuno-Shorcha dialects, semantic groups such as names, names of clothes, jewelry, types of games, terms of kinship, parts of a person were identified, words denoting the names of various rituals, names of diseases, plants and trees were identified, crops, names of people food, wildlife, parts of herbs, household items;

the phonetic, grammatical, lexical, semantic connection of the dialects of the Baysun-Shorcha group with the ancient Turkic, old and modern Uzbek literary language, as well as assimilated words (Persian-Tajik, Arabic, Mongolian, Chinese) was checked. The linguistic influence on the vocabulary of the dialects of the Baysun-Shorcha group is highlighted.

Implementation of the research results. Based on the conclusions of scientific results obtained in the process of classifying the linguistic features of the vocabulary of the Baisun-Shurchi group of dialects of the Uzbek language, etymology and study of Uzbek dialects in regional or general ethnolexicographic terms:

it was used in the scientific-practical project numbered IZ-2019-0881663 for 2021-2022 within the framework of the state scientific and technical programs entitled “Creation of ZD systematic interactive educational and methodical manuals for the subject of “Children's dance” for music and art educational institutions” (Tashkent named after Alisher Navoi Reference No. 04/1-2412 dated September 5, 2022 of the State University of Uzbek Language and Literature). As a result, the improvement of the theoretical knowledge on determining the relation of the names of folk games to the ancient Turkic, old and modern Uzbek literary language has been achieved.

were used in the fundamental scientific project FA-F1-G003 on the topic "Functional word formation in the modern Karakalpak language" (Reference No. 17.01/125 dated May 12, 2022 of the Karakalpak Research Humanities Institute of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan). As a result, within the framework of the project, a significant improvement was achieved in theoretical generalizations related to the influence of the Baisun-Shurchi dialect group with ancient Turkic, outdated and modern Uzbek literary language, and the influence of loanwords (Persian-Tajik, Arabic, Mongolian, Chinese) on the vocabulary of the Baisun-Shurchi dialect group was highlighted;

conclusions about the etymology of some words and phrases belonging to the Baisun-Shurchi dialect group, in comparison with the language of ancient monuments, related and unrelated languages were used in scientific and practical project FA-F1-G007 on the topic "Karakalpak proverbs as object of linguistic research" (Reference No. 17.01/125 dated May 12, 2022 of the Karakalpak Scientific Research Humanitarian Institute of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan). As a result, the transliteration forms of Uzbek dialects, dialect phrases, formal semantic grouping, representations related to its genesis were improved;

conclusions based on the materials of the Baisun-Shurchi group of dialects, the role of the peculiarities of the vocabulary of the Uzbek dialects in folk colloquial speech and Uzbek literary speech was used in the preparation of the script for the events "Language is a mirror of the nation", "My native language is forever", organized by the Surkhandarya regional branch of the Union of writers of the Republic of Uzbekistan. (References of Surkhandarya regional branch of the Union of writers of the Republic of Uzbekistan dated May 2022). As a result, the content of propaganda work on raising a harmonious adult generation of a high level, forming a language culture among young people and using the possibilities of the Uzbek language in the modern information system was improved.

The outline of the thesis. The thesis consists of an introduction, three chapters, conclusion, reference and appendix with the total volume of dissertation 162 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS
I бўлим (I часть; I part)

1. Fayzieva H. Names of human body parts in the vocabulary of Boysun-Shurchi uzbek dialects / Central Asian journal of social Sciences and history. – Volum: 03. Ussue: 02. feb 2022. S. 38-44. (ISSN-2660-6836)(4.0)
2. Файзиева Х.Ч. Сурхондарё шеваларидаги ўсимлик номлари // Ўзбек тили ва адабиёти журнали. 2011/3. – Б. 114-116.(10.00.00.№14)
3. Файзиева Х.Ч. Бойсун-Шўрчи гуруҳ ўзбек шевалари лекискасида одам аъзолари номлари. – Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси. №5 (89). – 2022. – Б. 139-141. (10.00.00 № 21)
4. Fayziyeva X.Ch. Uy-ro'zg'or buyumlari va ularga aloqador narsa nomlari / Qo'qon DPI. Ilmiy xabarlar. 2 (6) – 2022. – B. 238-241. (10.00.00 №34)
5. Файзиева Х. Ч. Бойсун-Шўрчи гуруҳ шеваларининг луғат хусусиятларига доир / Ўзбек тилшунослигининг долзарб масалалари. Республика илмий-назарий анжумани материаллари. (Профессор Мазлума Асқарова таваллудига бағишланади). № 4. – Тошкент, 2010. – Б. 130-131.
6. Файзиева Х.Ч. Бойсун-Шўрчи ўзбек шеваларида форс-тожик-араб сўзларининг ўзлашиши / Тилларни қиёсий-типологик ўрганишнинг долзарб муаммолари. Республика илмий конференцияси материаллари. - Термиз, 2011. – Б. 225-227.
7. Файзиева Х.Ч. “Девон”да Бойсун-Шўрчи ўзбек шеваларига хос устки кийим номлари / Маҳмуд Кошғарийнинг “Девону луғотит турк” асари ва унинг туркий халқлар маданияти ҳамда жаҳон цивилизациясида тутган ўрни. Халқаро конференция материаллари. – Самарқанд, 2002. – Б. 53-54.
8. Fayzieva H. Plant names is Surkhandarya dialects / International Multidisciplinary Conference on innovation and developments in education, Sciences and Humanities. – USA, March 15th 2022. –P.29-31.

II бўлим (II часть; II part)

1. Файзиева Х.Ч. Бойсун-Шўрчи гуруҳ ўзбек тили шеваларида кийим номлари лекискаси / Ўқитувчиларнинг илмий-назарий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2003. – Б. 124-125.
2. Файзиева Х.Ч. Талабалар нуткида учрайдиган диалектал нуқсонлар ҳақида // Тил ва адабиёт таълими. 2003. № 5.Б.11-12.(10.00.00.№9)
3. Файзиева Х.Ч. Бойсун-Шўрчи гуруҳ шеваларида от ва унга боғлиқ лексемалар // “Globallashuv davrida turkiy shevashunoslikning dolzarb muammolari” mavzusidagi xalqaro ilmiy-nazariy anjuman materiallari. –Тошкент: Firdavs – shoh, 2022, 260-267.
4. Файзиева Х.Ч. Ёшлар тарбиясида миллий кадриятлар ва урф-одатларнинг роли / “Баркамол авлодни тарбиялашнинг долзарб муаммолари”

мавзусидаги Республика илмий-назарий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2010. – Б. 244-246.

5. Файзиева Х.Ч. Бойсун-Шўрчи группа шеваларининг баъзи лексик хусусиятлари / Ўзбек тилшунослигининг актуал масалалари (Илмий ишлари тўплами). – Тошкент, 1987. – Б. 71-80.

6. Файзиева Х.Ч. Сурхондарё ўзбек шеваларида умумтуркий лексик катламнинг хусусиятлари. Ўзбек тилининг лексик-грамматик хусусиятлари. – Тошкент, 1988. – Б. 93-97.

7. Файзиева Х.Ч. Студентлар нутқ маданияти малакасини ошириш йўллари / Ўзбек нутқи маданиятининг долзарб муаммолари. Жумҳурият илмий-амалий анжумани маърузаларининг қисқача баёни. – Тошкент, 1990. – Б. 93.

8. Файзиева Х.Ч., Раҳимов С. Сурхондарёдаги баъзи жой номларининг тил хусусиятлари // Хоразм ўлкашунослик жамиятининг нашри. Адабий-бадиий, ижтимоий-сиёсий журнал. – Урганч, 1991. – Б. 22.

9. Файзиева Х.Ч. Ўзлаштирилган сўзлар / Профессор-ўқитувчиларнинг XXV Илмий-назарий конференциясида тингланадиган маърузалар баёни. – Термиз, 1993. – Б. 104.

10. Файзиева Х.Ч. Нутқ маданияти малакаларини ўзлаштириш йўллари / Нутқ маданияти масалалари. Илмий тўплам. – Тошкент, 1993. – Б. 140-142.

11. Файзиева Х.Ч. Бойсун-Шўрчи шевалари лексикасининг ҳозирги ўзбек адабий тилига муносабати / Профессор-ўқитувчиларнинг 29-илмий-назарий конференциясида тингланадиган маърузалар материаллари. 1-қисм. – Термиз, 1997. – Б. 128.

12. Файзиева Х.Ч. Алишер Навоий асарлари тилининг шеваларга муносабати / XXX илмий-назарий конференциясига бағишланган. – Термиз, 1998. – Б. 193.

13. Файзиева Х.Ч. Бойсун-Шўрчи шеваларидаги тарихий сўзлар этимологияси / Профессор-ўқитувчиларнинг илмий-назарий конференцияси материаллари. – Тошкент: Университет, 1999. – Б. 42-43.

14. Файзиева Х.Ч. Сурхондарё шеваларидаги ўсимлик номлари. Innovation in the modern education system, USA, Washington, part 22, September, 2022. – P.233-238.

Avtoreferatning o‘zbek, rus va ingliz (rezyume) tillaridagi nusxalari
“Surxondaryoda ilm va fan” tahririyatida tahrirdan o‘tkazildi.
(24.04.2023)

Bosishga ruhsat etildi: 25.04.2023-yil.
Ofset bosma qog‘ozi. Qog‘oz bichimi 60x84 1/16.
“Times New Roman” garniturasini. Ofset bosma usuli.
Shartli b.t. 4. Adadi 100 nusxa. Buyurtma № 00.

Termiz davlat univertiteti nashr-matbaa markazida chop etildi.
Manzil: Tarmiz shahri, Barkamol avlod ko‘chasi, 43-uy.